

Блаженный Иероним

Толкование на книгу Екклезиаств преподобный Иероним Блаженный, Стридонский

К Павле и Евстохии

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#)

Предисловие

Помню, почти за два года пред сим, когда я еще был в Риме и читал Екклесиаств святой Блезилле с целью возбудить в ней презрение мира сего, чтобы все, что видела в мире, она вменяла ни во что, она просила меня в форме краткого толкования объяснить ей все неясное, чтобы она и без меня могла понимать, что читала. Но так как, пока я приготавливал это сочинение, она была похищена неожиданною смертью, и мы, о Павла и Евстохия, лишены были такой подруги жизни нашей: то теперь, живя в Вифлееме, то есть в более славном городе, я отдаю свой долг и ее памяти, и вам. При этом кратко поясняю, что я не следовал ничьему авторитету, но, переводя с еврейского, более применялся к пониманию Семидесяти Толковников, в том особенно, что немного отличалось от еврейского. Иногда я вспоминал и об Акиле, Симмахе и Феодотионе, чтобы и чрезмерною новизною не устрашать любознательного читателя, и, с другой стороны, вопреки своей совести, оставив источник истины, не следовать ручейкам мнений.

Глава 1

Еккл.1:1. Слова Екклезиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме¹.

Писание весьма ясно показывает, что Соломон назывался тремя именами: "Соломон", т. е. «миролюбивый», "Идидия", т. е. «возлюбленный Господа», и, как теперь называется, "Коелет", т. е. «Екклезиаст». Екклезиастом на греческом языке называется созывающий собрание, т. е. церковь, а мы можем перевести это слово «проповедник», потому что он говорит к народу, и речь его обращается не к одному лицу в частности, а ко всем вообще. Далее, он назван «миролюбивым» и «возлюбленным» Господа потому, что в его царствование был мир, и Господь возлюбил его. И псалмы сорок четвертый и семьдесят первый обозначаются надписанием: «возлюбленного и миролюбивого». Хотя они, относясь к пророчествам о Христе и Церкви, в изображении превышают благоденствие и силу Соломона, тем не менее в историческом смысле написаны о Соломоне.

Соответственно числу наименований, Соломон написал и три книги: Притчи, Екклезиаст и Песнь Песней. В Притчах он учит юного возрастом и изречениями наставляет его в обязанностях жизни, почему речь его часто и обращается "к сыну". В Екклезиасте он наставляет мужа зрелого возраста, чтобы в предметах мира он ничего не признавал вечным, но все, что видим, считал тленным и скоропреходящим. Наконец, в Песни Песней он приводит в объятия Жениха мужа уже приготовленного, совершенного и преклонного возрастом. Ибо, если мы сначала не оставим пороков и, презрев славу мира, не соделаем себя готовыми к пришествию Христову, то не можем сказать: «да лобжет мя от лобзаний уст, своих» (Песн.1:1). И философы дают образование своим ученикам не далеко отступая от этого порядка учения: учат их сначала ифике, потом объясняют физику и, кого увидят успевшим в этих науках, переводят уже к логике.

Притом, – и это особенно тщательно следует заметить, – и надписание каждой из трех книг писателя различно. В Притчах поставлено: «Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израилева»; в Екклезиасте: «слова Екклезиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме» (слово «Израилева», неправильно стоящее в греческих и латинских кодексах, здесь излишне); а в надписании Песни Песней Соломон не обозначается ни сыном Давидовым, ни царем Израилевым, или в Иерусалиме, а стоит только: «Песнь Песней Соломона». Ибо, тогда как Притчи и первоначальное наставление относятся к двенадцати коленам и

ко всему Израилю, и тогда как презрение мира особенно уместно для жителей столицы, то есть Иерусалима: Песнь Песней собственно обращается к тем, которые стремятся только к горнему. Для начинающих и усовершенствующихся справедливо выставляются Соломоном и достоинство отца, и собственный царственный авторитет, а для совершенных, там, где ученик вразумляется не страхом, а любовью, там достаточно собственного имени, учитель равен и не выставляет себя царем. Это, впрочем, по толкованию буквальному.

А по разумению духовному: миролюбивый и возлюбленный Бога Отца и Екклесиаст наш есть Христос, Который, разрушив стоявшую посреди преграду и упразднив вражду плотью своею, соделал из обоих одно, говоря: «мир мой даю вам, мир мой оставляю вам» (Ин.14:27), о Котором Отец глаголал ученикам: «Сеи есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте», Который есть глава всей церкви. Он говорит не к синагоге иудейской, но ко множеству язычников; Он царь Иерусалима, созданного из живых камней, не того, о котором Сам сказал: «Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки» (Мф.23:37) и: «се оставляется сам дом ваш пуст» (Мф.23:38), а того, которым Он воспрещает клясться, потому что это город великого Царя. Он есть Сын Давидов, к которому слепые в Евангелии зывали: «помилуй ны, сыне Давидов» (Мф.9:27), и все множество единогласно восклицало: «осанна сыну Давидову» (Мф.21:9). Наконец, не бывает к Нему слово Божие как к Иеремии и прочим пророкам, но поелику Он Сам и богат, и царь, и могуществен (ибо есть Слово, и Премудрость, и прочие силы), то Он Сам говорит к мужам церкви, – внушает словеса апостолам, о коих воспевается в псалме: «во всю землю изыде вещание их и в концы вселенных глаголы их» (Пс.18:5).

Неправо некоторые думают, что из этой книги мы возбуждаемся к наслаждениям и роскоши: напротив, здесь предлагается учение, что все, что видим в мире, есть суета, и что мы не должны стремиться к тому, что, тотчас по достижении нами, приходит.

Еккл.1:2. Суета сует, сказал Екклесиаст: суета сует, и все суета.

Если все, что сотворил Бог, «добра зело», то каким образом все суета, и не только суета, но и суета сует? Как именем Песни Песней показывается, что это между всеми песнями превосходнейшая песнь, так и словом: «суета сует» обозначается великость суеты. Нечто подобное написано и в псалме: «обаче всяческая суета всяк человек живой» (Пс.38:6). Если живой человек суета, то мертвый суета сует. В Исходе читаем, что лице Моисея настолько было прославлено, что сыны Израилевы не могли смотреть на него; но славу эту по сравнению с славою

евангельскою, апостол Павел называет неславною: «ибо не прославился прославленное в части сей, за превосходящую славу» (2Кор.3:10). Значит в подобном смысле можем и мы небо, землю, моря и все, что содержится в их пределах, признавать хотя добрым в себе, но, по сравнению с Богом, считать за ничто. Смотри на огонек светильника, я довольствуюсь его светом; но потом, когда взойдет солнце, не замечаю того, что издавало свет, и вижу, что от блеска солнца скрылись даже светила звездные. Подобно этому, смотря на мир и на широкое разнообразие предметов, я хотя и удивляюсь величию творений, но, размышляя, что все это проходит, и что мир стареется и имеет конец свой, и что один Бог всегда есть то, что был, я невольно вынужден не однажды, а дважды сказать: «суета сует и все суета». В Еврейском вместо суета сует стоит: abal abalim, что, за исключением Семидесяти Толковников, все одинаково перевели: α'τιός α'τιίδων, или α'τιών, что мы можем перевести "пар" дыма и легкий "ветерок", который скоро рассеивается. Этим словом показывается, следовательно, тленность и ничтожность всего существующего. Ибо все видимое временно, а невидимое вечно. Или: поелику тварь подчинена суете и воздыхает, болезнует и ожидает откровения славы чад Божиих, и поелику ныне отчасти уразумеваем и отчасти пророчествуем: то все суета, пока не придет совершенное.

Еккл.1:3. Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?

Что остается человеку во всем труде его, которым трудится под солнцем? После общей мысли, что все суета, начинает с людей, – что напрасно изнемогают они в труде мира сего, собирая богатство, уча детей, стремясь к почестям, созидаая здания, когда, похищаемые среди трудов неожиданною смертью, они слышат: «безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси кому будут» (Лк.12:20)? – особенно, когда из всего труда не уносят ничего с собою, а нагими возвращаются в землю, из которой взяты.

Еккл.1:4. Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки.

Род проходит и род приходит: а земля во век стоит. Когда одни умирают, рождаются другие, и не видя тех, кого видал, начинаешь видеть кого не видал. Что суетнее той суеты, что земля, созданная для людей, пребывает, а сам человек, господин земли, мгновенно разлагается в прах? Иначе: первым проходит род иудейский, и место его занимает род собранный из язычников, а земля стоит до тех пор, пока, по прехождении синагоги, не войдет вся церковь. Ибо, когда Евангелие будет проповедано во всем мире, тогда настанет кончина. А когда настанет кончина, небо и

земля прейдут. И знаменательно сказал: «земля во век стот, а не во веки». Мы же хвалим Господа не в один век, но во веки веков.

Еккл.1:5. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит.

Восходит солнце, и заходит солнце, и к месту своему идет, и восходит само там. Самое солнце, данное во свет смертным, своим восходом и заходом ежедневно показывает свою смертность. Погрузив свой огненный диск в океан, оно неизвестными нам путями возвращается на место, откуда выходило, и по окончании ночи, снова поспешно выходит из своей опочивальни. Вместо поставленного нами по изданию Вульгаты: «к месту своему идет» в Еврейском стоит "soeph", что Акила переводит εἰσπν̄ετ, то есть "отдыхает," а Симмах и Феодотион переводят: «возвращается», – что, то есть, солнце возвращается к месту своему и там, откуда прежде выходило, отдыхает. Все же это говорится для того, чтобы переменами времен и восходом и заходом светил небесных научить, что род человеческий падает и погибает во время для него неизвестное. Иначе: Солнце правды, в крылах коего сила, восходит для боящихся Бога, а для ложных пророков и в полдень заходит. А, взошедши, влечет нас на место свое. Куда? – без сомнения ко Отцу. Ибо для того и пришел Он, чтобы подъять нас от земли на небо и сказать: «когда вознесен будет Сын человеческий, все привлечет к себе» (Ин.12:32). И не дивно, что Сын привлекает к Себе верующих, когда и Сам Отец привлекает к Сыну: «ибо никто же», говорит, «может прийти ко Мне, аще не Отец пославый Мя, привлечет Его» (Ин.6:44). Оное солнце, которое, как мы сказали, для одних заходит, а для других восходит, некогда зашло для Иакова патриарха, когда он выходил из земли святой, и снова вошло для него, когда из Сирии он входил в землю обетованную (Быт.28). И Лот, когда вышел из Содома и прибыл к городу, в который ему повелено было спешить, то вошел на гору, и солнце вошло над Сигором (Быт.19).

Еккл.1:6. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои.

Идет к югу и обходит кругом к северу: кругом кружась идет дух и на кругообращения свои возвращается дух. Отсюда можем думать, что во время зимы солнце движется к стране полуденной, а летом ближе к северу, и что движение его начинается не с осеннего равноденствия, а с первого веяния теплых ветров, когда во время весны все начинает расти. Говоря: «кругом кружась идет дух и на кругообращения свои возвращается», Соломон духом назвал или самое солнце, потому что оно оживляет, греет и произращает и своим движением выполняет годовые кругообращения,

как говорит поэт: «Вращается солнце меж тем в течение года большого» (Aeneid. III) и в другом месте: «По прежним следам своим год обращается» (Georg. II) или что и светлый шар луны и звездные миры «Внутри дух питает, и всюду по членам разлитый Ум движет громаду вселенной, с телом великим соединяясь», – говоря не о годовом движении солнца, а о ежедневных его обращениях. Ибо изогнутою наискось линией солнца от юга идет к северу и таким образом возвращается к востоку. Иначе: солнце, когда движется по южной стороне, то ближе к земле, а когда по северной, то поднимается выше. Быть может, следовательно, оно Солнце Правды ближе к тем, кои не скованы холодом зимы и бурями страстей (ибо от севера возгораются бедствия на земле, Иер.1:14), а для тех, кои живут в части северной и не имеют летнего жара, оно ходит вдали, и своими кругообращениями возвращается туда, откуда и вышло. Ибо, когда всех привлечет к Себе и всех озарит лучами своими, то бывает всеобщее восстановление, и является Бог всяческая во всех. Симмах это место перевел так: «идет к полудню, и обходит к северу; переходя идет ветер, и чрез что обошел, возвращается ветер.»

Еккл.1:7. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь.

Все потоки идут в море, и море не наполняется. В место, из которого потоки исходят, туда они возвращаются, чтобы выйти. Некоторые думают, что пресные воды, впадающие в море, или поглощаются палящим сверху солнцем, или служат пищею для соленых вод моря. Но наш Екклезиаст и творец самых вод говорит, что они скрытыми жилами возвращаются к верховьям источников, и из главной питательной пучины постоянно прорываются в истоках текучих вод. Евреи же лучше думают, что под именем потоков и моря метафорически означаются люди, что они возвращаются в землю, из которой взяты, и что они называются потоками, а не реками, потому что скоро прерываются, хотя, однако, земля не наполняется множеством мертвых. Далее, если мы взойдем к более высокому, то справедливо мутные воды страстей возвращаются в море, откуда получают начало. И, если не ошибаюсь, слово поток без эпитета никогда не употребляется в хорошую сторону. Ибо в словах: «потоком сладости твоя напоиши я» (Пс.35:9) употребляется это слово с эпитетом сладости. И напротив Спаситель предается при потоке Кедроне (Ин.18:1), и Илия во время преследования скрывается при потоке Хораф, да и тот изсыхает (3Цар.17:3). А море ненасытимое не наполняется, как и в Притчах дочери пиявицы (Прит.30:15).

Еккл.1:8. Все вещи – в труде: не может человек пересказать всего; не

насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием.

Всех речей важных не может муж высказать. Не насытится око видением и не исполнится ухо слышанием. Трудно достигнуть знания не только в предметах природы, но и в предметах нравственных. Ни слово не может изъяснить причин и природы вещей, ни глаз не может усмотреть их так, как требует великость предмета, ни ухо при наставлении ученого не может достигнуть высшего знания. Ибо, если ныне видим зеркалом в гадании, и отчасти уразумеваем, и отчасти пророчествуем: то, следовательно, ни слово не может выразить того, чего не знаем, ни глаз не может усмотреть того, что для него недоступно, ни ухо не может исполниться того, в чем оно сомневается. Вместе с тем, нужно заметить и то, что все слова (Писания) важны и изучаются с большим трудом, – заметить против тех, которые думают, что знание Писаний возможно и при праздности и развлечениях.

Еккл.1:9. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Что есть то, что было? Тоже, что будет. И что есть то, что сделано? Тоже, что сделается. И нет ничего нового под солнцем. Мне кажется, что о том, что исчислил выше, – о прехождении родов, о стоянии земли, восходе и заходе солнца, течении рек, обширности океана и обо всем что узнаем мы мыслию, или зрением, или слухом, теперь он говорит вообще, что нет ничего в природе вещей, чего бы не было прежде. Ибо от начала мира и люди рождались и умирали, и земля стояла, повешенная на водах, и восходившее солнце заходило; и чтобы не упоминать о слишком многом, Богом Творцом давалось и птицам летать, и рыбам плавать, и животным земным ходить, и ползающим пресмыкаться. Нечто подобное сей мысли высказал и комический поэт: *«Ничего не сказано, чего не было б сказано прежде»* (Terent. In Prolog. Eunuchi).

Поэтому учитель мой Донат, когда объяснял этот стишок, говорил: *«да погибнут те, кои прежде нас сказали наше»*. Если в области слова не может быть сказано ничего нового, то тем более ничего не может быть нового в порядке мира, который от начала так совершен, что Бог в день седмый почил от дел своих. В одной книге я читал: если все, что сотворено под солнцем, было в прошедшие века, прежде чем появилось теперь, а человек создан уже по сотворении солнца: то следует, что и человек был прежде чем появился под солнцем. Но это заключение не имеет места, потому что в таком случае можно сказать, что и скоты, и насекомые, и все малые и великие животные были прежде, чем создано небо. Впрочем, может быть возражатель ответит на это, что из дальнейшего видно, что у

Екклезиаста речь идет не о прочих животных, а о человеке, так как он говорит: *«нет ничего нового под солнцем, о чем кто-либо говорил и сказал: вот это новое.»* Говорят не животные, а только человек, и если бы животные говорили, что это новое, то и уничтожалось бы положение, что нет ничего нового под солнцем.

Еккл.1:10. Бывает нечто, о чем говорят: *«смотри, вот это новое»*; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Есть ли слово, о котором бы можно было сказать: смотри, вот это новое: оно уже было в веках, бывшим прежде нас. Симмах перевел это яснее; *«думаешь ли, что есть, кто мог бы сказать: смотри, вот это новое, но оно уже было в веке, бывшем прежде нас.»* Это согласно с предыдущим, – что в мире не бывает ничего нового, и нет никого, кто мог бы существовать и сказать: *«вот это новое»*, потому что все, на что бы он ни считал возможным указать как на новое, уже было в прежние века. Но мы не должны думать, что и знамения, и чудеса, и многое, что изволением Божиим совершается в мире вновь, уже было в прежние века, и что прав Епикур, утверждающий, что в продолжение безчисленного множества периодов совершается одно и то же в тех же местах и чрез тех же деятелей. В таком случае и Иуда много раз был предателем, и Христос часто страдал за нас и все прочее совершившееся и будущее будет подобным же образом повторяться в те же периоды. Но то следует признавать, что в предведении и предопределении Божиим уже совершилось то, что имеет совершиться. Ибо прежде сложения мира избранные во Христе были в прежние века.

Еккл.1:11. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после.

Нет памяти прежнему, и позднешему, что будет, не будет тому памяти у тех, кои будут в позднешее время. Как прошедшее у нас покрывается забвением, так и того, что есть теперь, или что будет, не будут знать имеющие родиться; все это они прейдут молчанием и все это сокроется как бы не существовавшее, и исполнится оное изречение: *«суета сует и все суета»*. И Серафимы потому закрывают лице свое и ноги, что первое и последнее закрыто. А применительно к переводу Семидесяти Толковников, которые поставили: *«нет памяти первым, и последним, которые будут, не будет им памяти с теми, кои будут в последнее время»*, – по Евангелию смысл тот, что первые в сем веке будут последними (Мф.20:16). поелику Бог, как благий и милостивый, помнит и о меньших, как и о всех, и тем, кои своими пороками заслужили быть последними, не даст такой славы, какую даст тем, кои, смилив себя, возжелали быть последними в мире. Поэтому далее и говорится: *«нет*

памяти мудрого с глупым во веки».

Еккл.1:12. Я, Екклезиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме.

До сих пор вступление говорит о всех вообще; теперь Соломон обращается к самому себе и показывает, кто он был и каким опытом познал все. Евреи говорят, что эта книга написана Соломоном в то время, когда он раскаялся, что полагаясь на свою мудрость и богатство, он чрез женщин прогневал Бога.

Еккл.1:13. и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем.

А предал я сердце свое испытанию и исследованию в мудрости всего, что делается под солнцем. Это занятие злое дал Бог сынам человеческим, чтобы они занимались им. Слово "anīan" Акила, Семьдесят и Феодотион согласно перевели словом: περιελασμός, которое латинский переводчик передал словом «развлечение», потому что ум человеческий разрывается развлекаемый различными заботами. А Симмах это перевел словом ασχολίαν, то есть "занятие". Так как это слово очень часто упоминается в этой книге, будем ли переводить его словом "занятие", или «развлечение», или как-нибудь иначе, все должно согласоваться с выше указанным смыслом. Итак, Екклезиаст прежде всего предал свой ум изысканию мудрости, и простираясь далее дозволенного, хотел узнать причины и основания, почему детьми овладевал демон, почему бури поглощали при кораблекрушениях одинаково и праведных и нечестивых; происходило ли это и тому подобное случайно, или по определению Божию; и если случайно, то где же Промысл Божий? Стремясь, говорит он, познать это, я увидел, что Богом дана людям излишняя забота и мучительное стремление к многообразному, что они желают постигнуть то, чего знать не дозволено. И прекрасно указал сначала причину, а потом сказал, что это занятие дано от Бога, – подобно тому, как говорится в послании к Римлянам: «темже и предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту» (Рим.1:24) и еще: «сего ради предаде их Бог в страсти безчестия» (Рим.1:26) и затем: «сего ради предаде их Бог в неискусен ум, творити неподобная» (Рим.1:28), и к Фессалоникийцам: «сего ради послет им Бог действие лъсти» (2Фес.2:11). Как в этих местах выше указаны причины, почему они преданы или страстям нечестия, или погрешительному смыслу, или желаниям сердца своего, или что они сделали, за что они получают действие заблуждения, так и в настоящем месте Бог потому дал людям развлечение злое, чтобы они развлекались в нем, что они прежде своим произволом и собственною волею сделали то или другое.

Еккл.1:14. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё – суета и томление духа!

Видел я все дела, какие произошли под солнцем, и вот все суета и мечтание духа. Вынуждаемся необходимостью чаще, нежели хотим, говорить о словах еврейских. Ибо можем узнать смысл не иначе как уяснивши его из слов. Слово "rooth" Акила и Феодотион перевели νομήν, а Симмах βόσκῆσιν. Семьдесят Толковников перевели не еврейское, а сирское слово, поставив προαίρεσιν. Как νομή, так и βόσκῆσις означают "пасение", а προαίρεσις означает более «произволение», чем "мечтание". Здесь говорится, что каждый делает что хочет и кажется сам себе правым, и что люди свободным произволом своим стремятся к различному, что все под солнцем суета, когда мы взаимно несогласны между собою в определении доброго и дурного. Еврей, под руководством которого я читал священное Писание, говорил мне, что вышеуказанное слово "rooth" в этом месте скорее означает "томление" и "злобу", чем пасение и произволение, – не в смысле зла, как противного добру, а в смысле того, о чем написано в Евангелии: «довлеет дневи злоба его» (Мф.6:34). Это слово греки выразительнее называют какоухία, и смысл этого места такой: я видел все, что происходит в мире и ничего не нашел иного, кроме суеты и заботы, то есть томления духа, коим удручается душа от различных забот.

Еккл.1:15. Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать.

Искривленный не может сделаться красивым, и ущерб не может быть исчислен. Кто искривлен, тот не может сделаться красивым иначе, как после исправления. Искривленным называется только тот, кто уклонился от прямоты. Это против еретиков, которые признают некоторые существа, которые не принимают исправления. Так как ущерб, то есть то, чего нет, не может подлежать исчислению, то посему и исчислены только первенцы Израиля, а женщины, рабы, и дети и народ, вышедший из Египта, как не восполнение, а ущерб для войска, оставлены были без исчисления. Возможен и такой смысл: в общей совокупности мира сего существует столь много зла, что мир едва ли может возвратиться в состояние вполне хорошее, и не легко может снова получить тот порядок свой и совершенство, в которых создан был первоначально. Иначе: тогда как все чрез покаяние восстанавливаются в невинное состояние, один диавол останется в своем заблуждении. Ибо все сотворенное под солнцем извращено его произволом и духом злобы, когда по его внушению грехи прилагаются ко грехам. И наконец: число обольщенных им и похищенных им из стада Господня так велико, что не может быть исчислено.

Еккл.1:16. Говорил я с сердцем моим так: вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания.

Говорил я с сердцем своим так: вот я возвеличился, и приобрел мудрости больше всех бывших до меня в Иерусалиме, и сердце мое увидело многую мудрость и знание. Соломон был мудрее не Авраама и Моисея и других святых, а был мудрее бывших до него во Иерусалиме. И в книгах Царств читаем, что Соломон был одарен многую премудростью и просил у Бога этого дара преимущественно пред прочими. Итак, око сердца чистого созерцает многую мудрость и знание. Не сказал: я высказал многую мудрость и знание, а сказал: многую мудрость и знание видело сердце мое; ибо не можем выражать всего, что знаем.

Еккл.1:17. И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа;

И предал я сердце мое, чтобы познать мудрость и ведение, заблуждения и глупость: узнал, что и это есть пасение ветра, или томление духа. Противное объясняется противным. Первая мудрость та, чтобы не иметь глупости. А не иметь глупости может только тот, кто поймет ее. Поэтому-то и сотворено в существующем очень много вредного, чтобы, избегая оно, мы научались мудрости. Итак, Соломон равно стремился постигать мудрость и знание, а с другой стороны – заблуждения и глупость, чтобы в стремлении к одному и в уклонении от другого испытывалась истинная мудрость его. Но и в этом, как и, впрочем, по словам его, он пас ветры и не мог постигнуть совершенной истины. О томлении духа, или пасении ветра, о чем очень часто говорится в этой книге, достаточно будет сказанного выше.

Еккл.1:18. потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.

Ибо во множестве мудрости множество негодования: и кто прилагает мудрость, прилагает печаль. Чем больше кто будет постигать мудрость, тем больше он негодует, что подчинен порокам и далек от добродетелей, к которым стремится (Прем.6:7). А поелику сильные будут терпеть и сильные муки, и кому более поручается, от того более и взыскивается, то прилагающий мудрость прилагает поэтому и скорбь, сокрушается печалью по Боге и скорбит о грехах своих. Поэтому и Апостол говорит: «кто есть веселяяй мя, точию приемляй скорбь от мене» (2Кор.2:2). Но, может быть, можно разуметь здесь и то, что муж мудрый скорбит о том, что мудрость скрывается в таком отдалении и глубине, и не сообщается уму так, как свет зрению, а достигается с некоторыми

мучениями, невыносимым трудом, постоянным углублением и занятиями.

Глава 2

Еккл.2:1. Сказал я в сердце моем: «дай, испытаю я тебя весельем, и насладись добром»; но и это – суета!

Сказал я в сердце своем: приди теперь, я испытаю тебя в веселье и посмотрю во благе: и вот и это суета. Узнав, что во множестве мудрости и приложении знания есть труд и печаль, и что это ничто иное, как напрасная и безконечная борьба, я перешел к веселью, чтобы утопать в роскоши, собирать имения, жить в обычном богатстве, и прежде чем умру, срывать скоропреходящие удовольствия. Но и в этом сам я увидел суету свою, так как удовольствие прошедшее не удовлетворяет моей страсти в настоящем, и исчерпанное не насыщает; и не только радость телесная, но и духовная есть покушение для обладающего ею, так что мне нужен вразумляющий жезл и ангел сатанин, который бы удручал меня, чтобы я не превозносился (2Кор.12:7). Поэтому и Соломон говорит: «богатства и нищеты не даждь ми», и непосредственно за тем присовокупляет: «да не насыщся ложь буду, и реку, кто мя видит.» (Прит.30:8–9). Ибо и диавол овладевает нами чрез обилие благ. Посему и у апостола написано: «да не разгордевся в суд впадет диаволь» (1Тим.3:6), то есть такое осуждение, какому подпал и диавол. Но можем сказать и то, что радость духовная, как и прочее, объявляются теперь суетой потому, что видим ее теперь в зеркале и гадательно, а когда она откроется лицом к лицу, тогда она будет уже не суетою, а истиною.

Еккл.2:2. О смехе сказал я: «глупость!», а о веселье: «что оно делает?»

Смеху сказал я: безумие, и веселью: что ты это делаешь? Где мы читаем "безумие", в еврейском стоит "molal", что Акила перевел πλάνησις, то есть заблуждение, а Симмах θόροβον, то есть "шум"; Семьдесят же и Феодотион, как во многих местах, так и в этом месте согласно перевели περφόραν, что мы, переводя буквально, можем выразить словом «обношение». Итак, как те, кои носятся всяким ветром учения, непостоянны и колеблются в разные стороны (Еф.4:14); так и те, кои раздражаются смехом, о котором Господь сказал в Евангелии, что он переменится в плачь (Лк.6:25), охватываются заблуждением и вихрем века сего, не разумея бездны грехов своих и не оплакивая прежних пороков, но думая, что скоропреходящие блага вечны, и радуясь тому, что скорее достойно плача. Это можно понимать и в отношении к еретикам, которые удовлетворяясь ложными учениями, обещают себе радости и благополучие.

Еккл.2:3. Вздумал я в сердце моем услаждать вином тело мое и, между тем, как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей.

Подумал я в сердце своем: буду в вине влачить плоть свою; но сердце мое навело меня на мудрость, и к тому, чтобы овладеть глупостью, пока не увижу, что было доброго у сынов человеческих из того, что делали они под солнцем в числе дней жизни своей. Хотел я отдать жизнь наслаждениям, освободить плоть свою от всех забот и как вином упиваться удовольствиями; но размышление мое и естественный разум, который Бог вложил и грешникам, отвлекли меня и привели к изысканию мудрости и попранию глупости, чтобы видеть, что было доброго из того, что люди могли сделать в течение жизни своей. Прекрасно сравнил удовольствия с опьянением. Ибо они, подобны опьянению, разрушают крепость духа, и кто сможет заменить это опьянение мудростью, и (как стоит в некоторых списках) «получить радость духовную», тот будет в состоянии достигнуть знания того, к чему в этой жизни должно стремиться и чего избегать.

Еккл.2:4–13. Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревья; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем! И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость: ибо что может сделать человек после царя сверх того, что уже сделано? И увидел я, что преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою:

Увеличил я дела свои, построил себе дома, насадил себе виноградники, и прочее до того места, где говорит: «глаза мудрого в голове его, а глупый

ходит во тьме». Прежде чем буду говорить о частностях, мне кажется полезно вкратце обнять все и смысл всего места, так сказать, подвести к одному итогу, чтобы легче можно было понять то, о чем говорится. Как царь и человек могущественный, я имел все, что в мире считается благом. Я построил себе высокие дворцы, усадил виноградниками горы и холмы, и чтобы ни в чем не было недостатка для жизни роскошной, насадил себе сады и огороды и возрастил в них различные деревья, которые сверху орошались собранною в цистерны водою, чтобы от постоянной влаги зелень поддерживалась долее. Было у меня бесчисленное множество рабов, и купленных, и своих туземных; было и много стад домашних животных, то есть волов и овец, – было столько, сколько не имел прежде до меня ни один царь в Иерусалиме. Хранились у меня и неисчислимы сокровища серебра и золота, собиравшиеся из даров различных царей и из налогов различных народов. Вследствие этого, чрезмерное богатство увлекало меня к большей и большей роскоши; играли у меня оркестры музыкантов на флейтах и лирах, были хоры певцов и на пирах прислуживали мужчины и женщины. Но чем больше возрастала эта роскошь, тем больше оскудевала мудрость. Ибо к какому бы наслаждению ни увлекала меня похоть, я стремился к нему неудержимо и необузданно, и думал, что это добрый плод трудов моих, если я сам истощался в удовольствиях и роскоши. Наконец, пришедши в себя и как бы пробудившись от тяжелого сна, я посмотрел на руки свои и увидел, что дела мои полны суеты, полны нечистоты, исполнены духом заблуждения. Ибо не мог я признать благом ничего из того, что в мире считалось благом. Поэтому, размыслив, каковы блага мудрости и каково зло глупости, я стал воздавать хвалу тому человеку, который, обуздав себя после жизни порочной, мог быть последователем добродетели. Ибо велико расстояние между мудростью и глупостью, и сколько день отличен от ночи, столько же различаются добродетели от пороков. Мне кажется поэтому, что следующий мудрости постоянно устремляет очи к небу, что лице его обращено горе, и что он созерцает высшее; а преданный глупости и порокам находится во тьме и блуждает в неведении вещей.

Еккл.2:4. Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники,

Увеличил я дела свои и пр. Увеличивает дела свои тот, кто по образу Творца возносится к горнему и созидает дома, дабы Отец, и Сын, и Дух Святый пришли и обитали в них, – и насаждает виноградники, к которым бы Иисус привязывал ослицу свою.

Еккл.2:5. устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие

плодовитые деревья;

Сделал себе сады и огороды: насадил в них всякое дерево плодовитое. В доме богатого есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные. Для некоторых не совсем здоровых и слабых делают и огороды, ибо кто нездоров, тот питается овощами (Рим.14:2); насаждаются деревья, – не все «плодовитые», как стоит в латинских списках, но все "плоды", то есть деревья различных плодов и сортов, так как в церкви дары благодати различны, и один есть глаз, другой – рука, иной – нога, и менее совершенным из членов мы оказываем большее попечение (1Кор.12:24). Между этими плодовитыми деревьями первое место, думаю, занимает древо жизни, которое есть мудрость. Ибо, если оно не посажено в середине, то засохнут и прочие деревья.

Еккл.2:6. сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревья

Устроил себе водоемы для орошения из них рощей и растущих деревьев. Деревья рощей, деревья лесов, которые неплодовиты, не приносят плодов, питаются не небесным дождем, не водами, падающими сверху, а теми, которые собираются в водоемы из ручьев. Ибо равнинный и низменный Египет, как овощной огород, орошается водами земными и идущими из Эфиопии, а земля обетованная, как страна гористая и возвышенная, ожидает дождя раннего и позднего с неба.

Еккл.2:7. приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме;

Накупил слуг и служанок; и домочадцы были у меня, и имение вьючного скота и овец многое было у меня. Если и теперь, как и выше, в Екклезиасте мы хотим видеть образ Христа, то под рабами можем разуметь тех, кои имеют в рабстве дух страха и более желают духовного, чем обладают им; под служанками можем разуметь те души, кои еще преданы телу и земле; а под домочадцами тех, кои, хотя находятся в церкви и превосходят указанных рабов и служанок, но еще не одарены от Господа свободою и благородством. В имении Екклезиаста есть и иные члены, деятельностью и простотою своею уподобляющиеся волам и овцам: они, не имея разума и знания Писаний, хотя и трудятся в церкви, но еще не достигли того, чтобы заслужить человеческое достоинство и возвыситься до образа Творца. Тщательно заметь, что относительно слуг, служанок и домочадцев не прибавляется, что их было много, а о волах и овцах говорится: «имение вьючного скота и овец многое было у меня». Ибо в церкви более скота, чем людей, более овец, чем слуг, служанок и

домочадцев.

А в конце говорится: «*больше нежели у всех бывших прежде меня в Иерусалиме*». Не служит к большой славе Соломона, что он был богаче одного царя, своего отца, потому что при Сауле Иерусалим не был еще столицей, а находился во владении Иевусеев, которые жили и в самом городе. Поэтому следует объяснять в высшем смысле, какой это Иерусалим и чем Екклезиаст был богаче всех предшествовавших ему царей в Иерусалиме.

Еккл.2:8. собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и наслаждения сынов человеческих – разные музыкальные орудия.

Собрал я серебра и золота и драгоценностей от царей и областей. Завел у себя певцов и певиц и забавы сынов человеческих, служителей и служительниц. Серебро и золото Божественное Писание употребляет в отношении к букве и духовному смыслу: так, в шестьдесят седьмом псалме духовно понимаемый голубь более видные и наружные крылья имеет посеребренные, а более сокровенный внутри смысл закрывает блеском золота. Христос собрал в церковь верующих имения царей и областей, или стран: тех царей, о которых Псалмопевец поет: «предсташа царие земстие и князи собращася вкупе» (Пс.2:2), и тех областей, на кои Спаситель повелевает поднять глава, ибо они уже белеют для жатвы (Ин.4:35). Под именами царей можно разуметь и учение философов, и светские науки; тщательно изучив их, муж церкви обличает мудрецов в их лжеумствованиях, разрушает премудрость премудрых и отвергает разум разумных (1Кор.1). Певцы и певицы – это те мужчины ли, или женщины, которые поют духом, поют же и умом. Певец, как муж, как сильный и духовный, поет из области высшего; а певица вращается еще в области вещества, которое греки называют *óλην* и не может высоко поднять свой голос. Таким образом, везде, где в Писании говорится о женщине и о поле слабейшем, там мы должны видеть указание вещественного. Поэтому и Фараон хочет, чтобы оставались дети не мужеского, а только женского пола, как близкие к веществу (Исх.10:10–11), и напротив, ни об одном святом не говорится, или говорится очень редко, что он рождал детей женского пола. И один только Салфааф, умерший во грехах, имел одних только дочерей (Числ.22), а патриарх Иаков, имея двенадцать сыновей, имел только одну дочь, и от той терпел неприятности (Быт.30:21). Наслаждения сынов человеческих следует понимать в отношении к мудрости, которая, подобно раю, имеет различные плоды и дает разнообразные наслаждения и о которой говорится: «насладися» о

Господе, «и даст ти прошения сердца твоего» (Пс.36:4), и в другом месте: «потокот сладости твоя напоиши я» (Пс.35:9). Сказанное о виночерпиях и виночерпицах (чтобы отличить здесь мужчин и женщин, что неудобно в латинском, я ставлю имя женского рода) Акила переводит много иначе, чем как стоит в тексте, – именно указывает здесь не людей, мужчин и женщин, а виды сосудов, ставя $\chi\omicron\lambda\iota\kappa\iota\upsilon\omicron\nu$ и $\chi\omicron\lambda\iota\kappa\iota\alpha$ там, где по Еврейски стоит *sadda* и *saddoth*, и Симмах, хотя перевел не буквально точно также, но не далек от этой мысли, поставив: виды столов и приборы. Итак смысл тот, что у Соломона употреблялись за столом бокалы, кубки и чаши, украшенные золотом и драгоценными камнями, и что из одного $\kappa\omicron\lambda\iota\kappa\iota\omega$, то есть чаши, черпали другими $\kappa\upsilon\lambda\iota\chi\iota\omicron\iota\varsigma$, то есть меньшими сосудами, которые из рук служителей принимали все пившие вино. Посему, так как мы видим в Екклесиасте образ Христа и в Притчах премудрость призывает к себе мимоходящих на растворенную чашу: то под большою чашею мы должны разуметь тело Христово, в котором преподано не чистое божество, как оно было на небесных, но ради нас растворено в соединении с человечеством, и чрез апостолов, как чрез меньшие $\kappa\omicron\lambda\iota\chi\iota\alpha$, – небольшие кубки и бокалы, премудрость разлита верующим во всем мире.

Еккл.2:9. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною.

И возвеличился я и приложил мудрость больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме: и мудрость моя оставалась при мне. Возвеличившийся Екклесиаст, по-видимому, наименее соответствует Господу, если только мы не применим к Нему оно: «преспеваше премудростью и возрастом и благодатью» (Лк.2:52) и: сего ради «Бог Его превознесе» (Флп.2:9). А в словах: «*бывших прежде меня в Иерусалиме*» говорит о тех, кои до Его пришествия управляли собранием святых и церковь. Если мы понимаем Писание духовно, то наиболее богатый из всех есть Христос; если только телесно, то лучше понимать это в отношении к синагоге, чем к церкви. Итак, Он снял покрывало, которое было положено на лице Моисея (Исх.34) и дал нам в полном свете видеть лице Его (2Кор.3:14–18). Далее, в том, что мудрость осталась при Нем, смысл тот, что мудрость оставалась у Него и во время пребывания Его во плоти. Кто преуспевает в премудрости, у того мудрость не остается в одном положении, а кто не принимает преуспевания и не возрастает постепенно в премудрости, а постоянно обладает ею в полноте, тот может сказать: «*и мудрость оставалась при мне*».

Еккл.2:10. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранил сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое

радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих.

И все, чего ни просили глаза мои, я не отнимал у них, и не возбранял сердцу моему никакой радости, ибо сердце мое радовалось во всяком труде моем. И это было долею моею от всякого труда моего. Очи души и порывы ума стремятся к созерцанию духовному, а грешник, не зная сего созерцания, возбраняет сердцу своему истинное наслаждение. Этому созерцанию Екклезиаст предался всецело и незначительные скорби в мире возместил вечною славой. Слава эта есть доля наша и вечная награда, если здесь мы подвигаемся ради добродетели.

Еккл.2:11. И оглянулся я на все дела мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, всё – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!

И оглянулся я на все дела мои, какие сделали руки мои, и на труд, каким я трудился, делая. Кто все делает тщательно и с осторожностью, тот может сказать это: «*И вот все суета и томление духа. И нет изобилия под солнцем*». Все, что есть под солнцем, Он снова, как и в других случаях, признал ничтожным и, по различию стремлений людских, противоречивым. И нет изобилия под солнцем. Христос в солнце положил селение Свое (Пс.18:5). Следовательно, кто еще не достиг до света, порядка и постоянства солнечных, в том Христос не может ни обитать, ни изобиловать.

Еккл.2:12. И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость: ибо что может сделать человек после царя сверх того, что уже сделано?

И оглянулся я, чтобы, видеть мудрость, и заблуждение, и глупость: ибо кто из людей может идти за царем и творцем своим? поелику выше, до того места, где Писание говорит: «*глаза мудрого в голове его*», я все обобщил в одной мысли, с целью кратко указать смысл, и потому в дальнейшем касался лишь немногого, уясняя таинственное значение оно: то и теперь я должен вести свое изложение сообразно с тем, как начал. Смысл этого места во многом уклоняется от перевода Семидесяти. Екклезиаст говорит, что он, осудив наслаждения и удовольствия, возвратился к изысканию премудрости, в которой нашел более заблуждения и глупости, чем истинного и твердого ведения. Ибо человек не может так ясно и чисто уразумевать премудрость Творца и Царя своего, как разумеет Он Сам, Творец. Поэтому и то, что мы знаем, есть более домысл, чем твердая истина, и более предположение, чем действительное знание.

Еккл.2:13. И увидел я, что преимущество мудрости перед глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою:

И увидел я, что преуспевает мудрость над глупостью, как свет преуспевает над тьмою. Хотя, говорит, я увидел, что самая мудрость человеческая соединена с заблуждением и не может так чисто проникать в наши умы, как она существует в Царе и Творце нашем; однако я убедился, что и в том, что есть у нас, существует большое различие между мудростью и глупостью, такое же, какое между днем и ночью, светом и тьмою.

Еккл.2:14. у мудрого глаза его – в голове его, а глупый ходит во тьме; но узнал я, что одна участь постигает их всех.

Глаза мудрого в голове его, а глупый ходит во тьме. Но я узнал, что участь одна постигает всех их. Кто достигнет в мужа совершенного и удостоится иметь Христа главою своею, тот всегда будет обращать очи свои ко Христу и, возводя их к горнему, никогда не будет помышлять о дольнем. Но, если это так, и если между мудрым и глупым такое различие, что одного можно сравнить с днем, а другого с тьмою, что тот возводит очи к Нему, а этот поникает ими долу: то у меня невольно возникает вопрос: почему же мудрый и глупый погибают одинаково, почему и того и другого постигают те же бедствия, тот же исход, та же смерть, те же несчастья?

Еккл.2:15–16. И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это – суета; потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым.

И сказал я в сердце своем: каков конец глупому, таковой же постигнет и меня: и для чего же я сделался мудрым? И сказал я в сердце своем, что и это суета. Ибо и мудрому, вместе с глупым, не будет памяти во век; потому что вот во дни грядущие все покроет забвение. Но каким образом умрет мудрый вместе с глупым? Сказал я: мудрый и глупый, праведный и нечестивый умрут с одинаковою участью, и с равною долею будут терпеть в этом мире всякие бедствия: какая же мне польза, что я следовал мудрости и потрудился более других? Снова обдумывая это и тщательно исследуя умом сам с собою, я нашел это мнение мое напрасным. Ибо мудрый и глупый неодинаково будут иметь память в будущем, когда настанет кончина всего, и неодинаковый будет им исход, так как один пойдет к наградам, а другой к наказанию. В этом месте Семьдесят Толковников яснее перевели смысл еврейский, хотя не

удержали расположения мыслей: *«и зачем я сделался мудрым? тогда излишне сказал я в сердце моем – ибо неразумный говорит излишне, – что и это суета, потому что нет памяти мудрому с глупым во век»* и пр. То есть, обличая, что прежнее мнение его неразумно, засвидетельствовал, что он сказал несправедливо и заблуждался, когда прежде так думал.

Еккл.2:17. *И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо всё – суета и томление духа!*

И возненавидел я жизнь, ибо зло для меня дело, совершенное под солнцем, ибо все суета и пасение ветра. Если мир во зле лежит и в жилище сем апостол вздыхает, говоря: *«окаянен аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея»* (Рим.7:24): то справедливо он ненавидит все, совершенное под солнцем. Ибо по сравнению с раем и блаженством той жизни, в которой мы наслаждались плодами духовными и радостями добродетелей, мы теперь находимся как бы в ссылке и темнице, в юдоли плача, снедая хлеб в поте лица.

Еккл.2:18–19. *И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распорядиться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это – суета!*

И возненавидел я весь труд свой, которым я тружусь под солнцем, потому что я оставляю его человеку, который будет после меня. И кто знает, мудрый ли он будет или глупый. И будет он распорядиться всем трудом моим, которым я трудился, и в котором я сделался мудрым под солнцем: но и это суета. По-видимому, опять говорит о богатстве и имениях, – что постигаемые, по Евангелию, неожиданною смертью, мы не знаем, каков после смерти нашей будет тот, кто будет пользоваться трудом нашим. Такая участь постигла и Соломона, так как в Ровоаме он не имел сына подобного себе. Из этого видим, что и сын бывает недостойн отцовского наследства, если он неразумен. Но, при созерцании более возвышенном, мне представляется, что Соломон говорит здесь о труде духовном, – что муж мудрый трудится дни и ночи в изучении Писаний и сочиняет книги, чтобы оставить о себе память потомству, но труды его попадают в руки неразумных, которые часто по испорченности своего сердца заимствуют из них семена ересей и безславят чужие труды. Ибо если в настоящем месте у Екклезиаста идет речь о телесном богатстве, то зачем ему нужно было о труде и имениях говорить: *«и будет он распорядиться всем трудом моим, которым я трудился и в котором я сделался мудрым под солнцем»*. Потому что, какая мудрость собирать

земное богатство?

Еккл.2:20–23. И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем, потому что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и должен отдать всё человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его. И это – суета и зло великое! Ибо что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего, что трудится он под солнцем? Потому что все дни его – скорби, и его труды – беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это – суета!

И обратился я, чтобы отказать сердцу моему во всем труде моем, каким я трудился под солнцем, потому что человек трудится в мудрости, и знании и добродетели, а человеку, который не трудился, тому отдаст часть свою. И это суета и многое зло. Ибо что бывает человеку во всем труде его и в стремлении сердца его, с которым он трудится под солнцем? Ибо все дни его – дни скорей и досады, и забот, и даже ночью не спит сердце его. Но и это суета». Выше говорит о неизвестном наследнике, – что неизвестно, глупый или мудрый будет распоряжаться трудами другого. Теперь, хотя повторяет тоже самое, но смысл различен в том отношении, что, если даже оставляет человек труды свои сыну, родственнику или кому-либо известному, то тем не менее дело сводится к одному и тому же, что другой пользуется трудом человека и приобретенное потом умершего служит к наслаждению живущего. Пусть каждый спросит самого себя, и он узнает, с каким трудом он составляет книги, как

Часто стиль перевертывать должен, чтоб чтенья достойное
Мог написать;
(Ex Horat. Sat. c. 1 sat. 10).

а между тем он отдает часть свою человеку, который не трудился. Ибо каким образом мудрость и знание, и добродетель, в коих человек, по словам Екклезиаста, трудился, относится к земным имениям, когда мудрость, знание и добродетель презирают земное?

Еккл.2:24–26. Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и услаждать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это – от руки Божией; потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него? Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицом Божиим. И это – суета и томление духа!

Нет блага для человека, как только чтобы есть, и пить, и доставлять душе своей благо в труде своем. Увидел я и то, что и это от руки Божией. Ибо кто съест и кто сбережет без Него? Потому что

человеку доброму пред Ним Он дал мудрость и знание и радость, а грешнику дал заботу, чтобы он собирал и копил для передачи доброму пред лицом Божиим. Но и эта суета и томление духа. После того как я обо всем разсудил и увидел, что нет ничего несправедливее, как пользоваться трудом другого, мне представилось, что в течении дел наиболее справедливо и есть как бы дар Божий то, когда кто сам пользуется трудом своим, пьёт, ест и по временам сберегает собираемое богатство. То и дар Божий, что мужу праведному дается возможность самому употреблять в свою пользу приобретённое заботами и трудами; и наоборот, то дело гнева Божия к грешнику, что он дни и ночи собирает богатство и нисколько им не пользуется, а оставляет тем, кои праведны пред лицом Божиим. Но, присовокупляет он, тщательно обсудивши это и видя, что все оканчивается смертью, я и это признал суетнейшим. Впрочем, это по толкованию буквальному, чтобы не казалось, что я совершенно опускаю простой смысл, и имея ввиду богатство духовное, пренебрегаю скудостью смысла исторического. Ибо, что в том доброго или какой дар Божий или услаждаться своим богатством и как бы гоняться за убегающими удовольствиями, или обращать чужой труд в свою пользу и считать, что это дар Божий, если мы пользуемся чужими заботами и трудами? Следовательно, благо в том, чтобы принимать истинное питание от плоти и крови Агнца, о Котором говорят божественные Писания. Ибо кто может или вкушать оные или, когда нужно, сберегать, – без Бога, Который заповедует не бросать святого псам (Мф.7:6) и учит, как должно давать слугам пищу во время (Мф.24:45) и, как говорится в другом месте, найденный мед ест столько, сколько следует (Прит.25:16). И прекрасно говорит, что человеку доброму Бог даёт мудрость, знание и радость: ибо, если он не будет добрым и не исправит прежде нравов своих своею собственною волею, то он не заслуживает мудрости, знания и радости, по сказанному в другом месте: *«сейте себе правду, соберите плод живота, просветите себе свет ведения»* (Ос.10:12). Сначала мы должны сеять правду и собирать плод живота, а потом уже может открыться нам свет ведения. Тогда как доброму пред Ним Бог даёт мудрость и прочее, грешника Он оставляет его собственному произволу и попускает ему собирать богатство и оттуда и отсюда сшивать подкладку ложных учений. Ознакомившись с этими учениями, муж святой и богоугодный понимает, что они суетны и возникли из томления духа. И не следует удивляться, что сказал: *«грешнику дал мучение»* и прочее. Это должно понимать в том же смысле, о котором я часто говорил: ему дано мучение или развлечение потому, что он грешник, и причина этого мучения не в Боге, а в нём,

согрешившем прежде собственною волею.

Глава 3

Еккл.3:1. *Всему свое время, и время всякой вещи под небом:*

Всему есть время и время всякой вещи под небом. Выше Соломон учил о непрочности и шаткости условий жизни человеческой: теперь он хочет показать то, что все в мире одно другому противоречит и ничто не пребывает постоянно, – ничто конечно из существующего под солнцем и в пределах времени, ибо прочие духовные существа не обнимаются пределами ни видимого неба, ни времени.

Еккл.3:2. *время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное;*

Время рождаться, и время умирать, время насаждать, и время вырывать насажденное. Нет сомнения, что и рождение и смерть людей известны и предопределены Богом, и что рождать есть тоже, что и насаждать, умирать тоже, что вырывать насажденное. Но, так как у Исаии мы читаем: «от страха Твоего, Господи, мы зачали и болели и родили», то нужно сказать что у мужа совершенного плод этот, который родился от страха, умирает, когда он начнёт любить Бога. Ибо «совершенна любви, вон изгоняет страх» (1Ин.4:18). Все, что здесь написано о различии времён до того места, где говорится: «*время брани, и время мира*», Евреи понимают в отношении к Израилю. Так как нет надобности представлять, как они толкуют и понимают каждый стих в частности, то я только кратко изложу их толкование, более пространное размышление об этом предоставляя самому читателю. Было время рождать и насаждать Израиля, и время смерти его и отведения в рабство; время умерщвления Евреев в Египте, и время освобождения из Египта; время разрушения храма при Навуходоносоре, и время построения при Дарии; время плача о разрушении города, и время радости и ликования при Зоровавеле, Ездre и Неемии; время рассеяния Израиля, и время собирания во едино, время как бы облечения Богом народа Иудейского препоясанием и перевязью (читай о препоясании у Иер.13:1 и сл.), и время отведения его в плен Вавилонский и гниения его там за Евфратом. Время находить Евреев и сберегать, и время терять и бросать. Время раздирать Израиля, и время снова сшивать; время молчать пророкам – ныне под владычеством Римлян, – и время говорить им, – тогда, когда и в земле вражеской они не лишались утешения и глаголения Божия. Время любви, которою Бог прежде возлюбил их при отцах, и время ненависти, так как они подняли руку на Христа. Время брани, когда они не приносили покаяния, и время мира в

будущем, когда по вступлении полноты язычников, весь Израиль спасется.

Еккл.3:3. время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить;

Время убивать, и время врачевать. Время убивать и время врачевать, как говорит: «Я убью и Я оживлю» (Втор.32:39). Врачует призывая к покаянию; убивает в смысле сказанного: «воутрия избивах вся грешныя земли» (Пс.100:8).

«Время разрушать, и время строить». Можем созидать доброе не иначе, как сначала разрушив злое. Поэтому Иеремии было дано слово от Бога так, чтобы он прежде искоренял, и разорял и расточал, а потом созидал и насаждал (Иер.1).

Еккл.3:4. время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать;

Время плакать, и время смеяться. Теперь время плакать, а в будущем – смеяться; ибо «блажены плачущие, потому что они возсмеются» (Лк.6:21).

«Время сетовать, и время плясать». Поэтому в Евангелии упрекаются те, коим Господь говорит: «пискахом вам и не плясате: рыдахом вам и не плакасте» (Лк.7:32). Нужно плакать теперь, чтобы после иметь возможность плясать в том ликовании, в каком Давид плясал пред Ковчегом Завета, и не угодив этим дочери Саула, более угодил Богу (2Цар.6:14–16).

Еккл.3:5. время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий;

Время разбрасывать камни, и время собирать камни. Удивляюсь, каким образом относительно этого места человек ученый высказал вещь смешную, говоря, что здесь речь идёт о разрушении и постройке домов Соломона, что люди то разрушают, то строят; одни собирают камни для постройки здания, а другие разрушают построенное, по оному изречению Горация:

Разрушает, строить, квадратное круглым сменяет,
Волнуется сильно, и жизни порядком он всем недоволен.
(*Epist. lib. II, ep. 1*).

Справедливо ли, или напрасно он высказал это мнение, предоставляю судить читателю. А мы будем следовать способу нашего прежнего толкования, полагая, что время разбрасывать и собирать камни следует понимать применительно к сказанному: «может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму» (Мф.3:9), – что было время рассеяния народа языческого, и время нового собирания его в церковь. В одной книге я

читал (применительно, впрочем, к Семидесяти Толковникам, поставившим: «*время бросать камни и время собирать*»), что в словах этих заключается тот смысл, что суровость закона ветхого смягчена благодатью Евангелия: ибо строгий, немилосердный и беспощадный Закон убивает грешника, а благодать Евангелия милует его и призывает к покаянию, и что слова: «*время бросать камни или собирать*» означают то, что камни бросаются в Законе, а собираются в Евангелии. Так ли это или нет, пусть за то отвечает автор.

«*Время обнимать, и время удаляться от объятий*». Сообразно с толкованием буквальным, смысл ясен, когда и апостол согласно с этим говорит: «не лишайте себе друг друга, точно по согласию до времени, да пребываете в молитве» (1Кор.7:5), – что нужно и заботиться о детях, и воздерживаться. Или же, – что было время обнимать, когда имело силу определение, «раститесь и множитесь и наполните землю» (Быт.1:28), и что время удаляться от объятий, когда затем последовало иное определение: «время прекращено есть прочее, да имущии жены якоже неимущии будут» (1Кор.7:29). А если мы захотим взойти к более высокому, то увидим, что мудрость обнимает возлюбленных своих; ибо говорит: «почти ю, да тя объимет» (Прит.4:8), и в лоне и недрах своих будет держать тебя в самых крепких объятиях. Далее, так как дух человеческий не может постоянно стремиться к горнему и помышлять о божественном и высшем, и не может непрестанно пребывать в созерцании предметов небесных, а по временам должен уступать потребностям тела: то посему время обнимать мудрость и крепко держать ее, и время давать послабление уму от созерцания и объятий мудрости, чтобы служить попечению о теле и о том, в чем, без греха, нуждается жизнь наша.

Еккл.3:6. время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать;

Время искать и время терять. Время сберегать и время бросать. В различных выражениях и теперь выражает ту же мысль, что выше и ниже в словах: «*время разрушать и время строить; время раздирать и время сшивать*». Ибо как разрушается синагога, чтобы созидалась Церковь, и происходит отделение от Закона, чтобы сшивались Евангелия, что исполнил каждый из евангелистов, сшивая из закона и пророков свидетельства о пришествии Господнем: так было время и искать, и сберегать Израиля, и время бросать и терять его. Или: время искать народ из язычников, и время терять народ Иудейский; время сберегать верующих из язычников, и время отвергать неверующих из Израиля.

Еккл.3:7. время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время

говорить;

Время молчать и время говорить. Думаю, что Пифагорейцы, у которых дисциплина требует в продолжении пяти лет молчать, а потом уже получившим образование позволяет говорить, отсюда заимствовали правило свое. Научимся же и мы сначала не говорить, чтобы только впоследствии открывать уста свои для слова. Будем известное время молчать и внимать словам учителя. Пусть нам кажется справедливым только то, чему нас учат, чтобы делаться из учеников учителями после долгого молчания. А теперь, в наше недоброе время, клонящееся постоянно к еще большему упадку, мы учим в церквах тому чего не знаем, и если мишурую слов или навождением диавола, покровителя заблуждений, вызовем рукоплескание толпы: то, вопреки собственному сознанию, думаем, что мы знаем то, в чем мы могли убедить других. Ни одному искусству мы не выучиваемся без учителя; одно это искусство так дешево и легко, что не требует учителя!

Еккл.3:8. время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

Время любить и время ненавидеть. Время любить, после Бога, детей, жену, родственников, и время ненавидеть их в подвиг мученичества, когда, за исповедание Христа, их враждебное расположение вызывает их жестокость против нас. Или: время любить Закон и то, что было предписано Законом, – обрезание, жертвы, субботу, новомесечия, и время ненавидеть это, когда наступила благодать Евангелия. Можно сказать и то, что так как ныне видим «зеркалом в гадании» (1Кор.13:12): то время любить настоящее; а в будущем наступит время, когда, видя лицом к лицу и преуспевая на лучшее, мы станем ненавидеть и презирать то, что любили.

«Время брани и время мира». Пока мы в настоящем веке, время брани; а когда переселимся из сего века, настанет время мира. Ибо в мире место Божие, и град наш Иерусалим получил имя свое от мира (Пс.75:3). Итак, теперь пусть никто не считает себя безопасным: во время брани нужно быть препоясанным и носить оружие, чтобы после победы некогда успокоиться в мире.

Еккл.3:9–11. Что пользы работающему от того, над чем он трудится? Видел я эту заботу, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в том. Всё соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца.

Какая польза делающему от того, над чем он трудится? Я видел это

занятие, которое дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нём. Все он сделал добрым во время свое и притом дал мир в сердца их, хотя не постигнет человек дела, которое сотворил Бог, от начала до конца. Не безызвестно мне, что говорили многие относительно этого места, именно, что Бог в настоящем веке и проповедникам ложных учении попустил это занятие для того, чтобы не цепенел в праздности ум человеческий; что это есть благо, которое сделал Бог во время свое, хотя тем не менее они не могут обнимать природу и знание вещей. А Еврей, который учил меня Писанию, объяснял это место так. Когда все в свое время разрушается, и есть время разрушать и созидать, плакать и смеяться, молчать и говорить, и прочее, что сказано о времени: то зачем мы напрасно трудимся и хлопочем и считаем вечными труды этой краткой жизни? зачем, по Евангелию, не довольствуемся злобою дня и не отлагаем помышления о завтрашнем? Ибо, что мы можем иметь в этом веке от усиленных трудов, когда людям от Бога дано только то, чтобы, стремясь тот к одному, а этот к другому, каждый имел чему бы учиться или в чем упражняться? Потому что все, что сделал Бог, есть добро, но добро во время свое. Бодрствовать или спать есть добро; однако не есть добро постоянно бодрствовать или постоянно спать, так как все есть добро попеременно, сообразно с распределением Божиим, тогда, когда то или другое нужно. Бог дал и мир для обитания людям, чтобы они пользовались переменами времён, но не спрашивали о причинах вещей природы, как все сотворено, почему от начала мира и до конца его Бог определил тому или другому расти, быть, изменяться.

Еккл.3:12–13. Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей. И если какой человек ест и пьёт, и видит доброе во всяком труде своем, то это – дар Божий.

Познал я, что нет блага, как только радоваться и делать добро в жизни своей. И притом всякий человек, который ест и пьёт и оказывает добро во всем труде своём, от дара Божия есть. Человек поставлен поселенцем и пришельцем мира для того, чтобы он пользовался кратким временем жизни своей, и оставив надежду на слишком долгую жизнь, смотрел на все, что есть у него, как бы имеющий отправиться в другое место; чтобы в жизни своей он делал добра столько, сколько может и не мучился напрасно заботами из-за собирания богатства; чтобы он не думал, что от труда своего он может приобрести себе что-нибудь больше, кроме пищи и пития, а был убеждён, что только то одно есть дар Божий, если что-нибудь из имения своего он употребит на добрые дела. Этим мы побуждаемся не к роскоши и наслаждениям, и не к отчаянию, как думают

некоторые, по сказанному у Исаяи: «да ямы и прием, утре бо умрем» (Ис.22:13), подобно животным, но к тому, чтобы, по апостолу, имея пищу и одежду, мы были довольны этим (1Тим.6:8) и все, что можем иметь сверх сего, употребляли на пропитание нищих и на раздаяние бедным. Далее, так как тело Господа есть истинное брашно и кровь Его есть истинное питье: то, по толкованию таинственному, в настоящем веке мы имеем только то единственное благо, если питаемся плотью Его и прием кровь Его, не только в таинстве (Евхаристии), но и в чтении Писаний. Ибо истинное брашно и питье, которое приемлется из слова Божия, есть знание Писаний. И да не подумает кто-либо, что оное предсказанное Валаамом: «не будет труда во Иакове, ниже узрится болезнь во Израили» (Чис.23:21) противоречит сказанному, что это дар Божии, если кто ест и пьёт и показывает добро во всем труде своём. Ибо многи скорби праведных. И на эти скорби жалуется апостол, говоря, что он изнемогал в труде и скорби (2Кор.2). Но, когда в будущем Господь избавит нас от этих скорбей, то «не будет труда во Иакове, ниже узрится болезнь во Израили». И подобно тому, как читаем: «блажени плачущии ныне, яко возсмеетесь» (Лк.6:21), и как в этом смехе нашем исполнятся пророчесственные слова Иова: «уста правдивых исполнятся радости» (Иов.8:21): так теперь трудом своим мы пользуемся для добрых дел, тяготимся и стесняемся им, чтобы успокоиться от труда впоследствии.

Еккл.3:14. Познал я, что всё, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, – и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его.

Познал я, что все, что сотворил Бог, то будет вечно, к тому не может быть прибавлено и от того не может быть убавлено: и Бог сотворил, чтобы боялись от лица Его. Нет ничего в мире, что было бы новое. Движение солнца и перемены луны и земли, увядание или развитие деревьев получили начало и определены с началом самого мира. И Бог все устроил в известном порядке и определил стихиям мира служить для потребностей человеческих, для того, чтобы люди, видя это, уразумевали, что есть Промысл и страшились от лица Божия, из равномерности движения, порядка и постоянства вещей уразумевая Творца. «Невидимая бо Его, от создания мира твореньми помышляема, видима суть, и присносушная сила Его и божество» (Рим.1:20). Если мы захотим, отделив предшествующую мысль, читать как бы с начала нового отдела: «*И Бог сотворил чтобы боялись от лица Его*», то смысл такой: Бог все сотворил, чтобы люди боялись изменять в другую сторону то, что Он однажды распределил. И прекрасно определил мысль, сказав, чтобы боялись от лица

Его, ибо «лице Господне на творящая злая» (Пс.33:17)

Еккл.3:15. Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, – и Бог воззовет прошедшее.

Что есть бывшее? То самое, что есть и что будет, уже было: и Бог взыщет того, кто терпит преследование. Все, что видим, прошедшее ли, или настоящее, или будущее, тоже самое и было, и есть, и будет. Солнце, которое ныне восходит, восходило и прежде нашего появления в мире, и будет восходить после нашей смерти. Мы указали на солнце, чтобы из этого видеть, что и прочее есть тоже, что было. Но, хотя все это, по видимому, по закону смерти прекращается, однакоже не погибает, потому что возникает оживая снова, и ничто не погибает навсегда, но возрождается и оживает как бы с некоторым приращением. Эта именно мысль выражается в словах: «и Бог взыщет того, кто терпит преследование», что по-гречески переведено лучше: $\chi\alpha\iota\ \beta\ \theta\epsilon\acute{o}\varsigma\ \zeta\eta\tau\eta\prime\sigma\epsilon\iota\ \tau\omicron\upsilon\ \delta\acute{\iota}\omega\kappa\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$, – «Бог взыщет гонимого», то есть то, что прошло, что изгнано, что перестало существовать. А если это говорится о всем существующем в мире, то относительно человека нет никакого сомнения, что по смерти он возрождается. А если кому угодно читать как бы отдельно мыслью: «и Бог взыщет того, кто терпит преследование», тот может пользоваться этим свидетельством в отношении к преследованию со стороны язычников, для утешения того, кто пребывает в подвиге мученичества. И поелику, по апостолу, во веке сем все, желающие жить благочестиво, терпят гонение: то пусть они имеют утешение, что Бог взыскует терпящего гонение, как взыскует кровь убитого, что Он пришёл взыскать погибшее и заблудшую овцу на раменах Своих принёс к стаду.

Еккл.3:16–17. Ещё видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда. И сказал я в сердце своем: «праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там».

И ещё видел я под солнцем место суда: там беззаконие; и место правды: там неправда. Сказал я в сердца своём: праведного и нечестивого будет судить Бог: ибо время всякой воле над всяким делом там. Смысл очевиден; но он закрывается туманным переводом. Искал, говорить, я под солнцем этим правды и суда, и увидел, что даже между судейскими скамьями не правда имеет силу, а подарки. Или иначе: я думал, что в настоящем веке есть сколько-нибудь правосудие, и что ныне как добрый получает возмездие за свою заслугу, так и нечестивый наказывается за свое преступление; но я нашёл противное тому, как думал. Ибо я увидел, что и праведный здесь терпит много бедствий, и нечестивый в славе за

свое преступление. Но, потом, размыслив в сердце своём и снова обдумав это, я понял, что теперь Бог не судит по частям и каждого порознь, но отлагает суд на будущее время, чтобы там все вместе были судимы и восприяли по воле и делам своим. Эта именно мысль выражается в словах: *«и всякой воле над всяким делом там»*, то есть: на суде, когда Господь начнёт судить, тогда будет правда, а теперь в мире господствует неправда. Подобное сему читаем и в Премудрости, надписанной именем сына Сирахова: *«не говори, что это или что то: ибо все взыщется во время свое»*.

Еккл.3:18–21. Сказал я в сердце своем о сынах человеческих, чтобы испытал их Бог, и чтобы они видели, что они сами по себе животные; потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед скотом, потому что всё – суета! Все идет в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах. Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?

Сказал я в сердце своём о даре слова сынов человеческих, что (этим) отличает их Бог; но чтобы показать, что они суть скоты сами в себе, участь сынов человеческих и участь скота – участь одна им. Как смерть того, так и смерть этого, и дух один у всех, и больше у человека нет ничего сравнительно со скотом, ибо все суета. Все идёт в одно место, все сотворено из земли, и все возвратится в землю. И кто знает, дух сынов человеческих, восходит ли он горе, и дух скота, нисходит ли он вниз, в землю? Не нужно удивляться, что в настоящей жизни нет никакого различия между праведным и нечестивым, что добродетели не имеют никакого значения, что все вращается в положении непрочном, когда, по ничтожеству тела, даже нет, по-видимому, никакого различия между скотами и человеком, когда одинаковы условия их рождения и одинакова участь – смерти, когда мы подобно появляемся на свет и одинаково разлагаемся в прах. Если же представляется то различие, что дух человека восходит на небо, а дух скота нисходит в землю: то из какого верного авторитета мы дознали это? Кто может знать, истинно или ложно то, что служит предметом надежды? Но Екклезиаст говорит это не потому, чтобы он думал, что душа погибает вместе с телом, или, что животным и человеку готовится одно место, а потому, что до пришествия Христова все одинаково отводилось в ад. Посему и Иаков говорит, что он сойдёт в ад (Быт.37 и Быт.44), и Иов сетует, что праведные и нечестивые находятся в аде (Иов.7 и Иов.17); но Евангелие свидетельствует, что положена великая

пропасть пред адом, и что Авраам находится с Лазарем, а богатый в муках. И поистине, прежде чем Христос не устранил оногo пламенного обращающегося оружия и огненного меча и не отверз с разбойником дверей рая, – небесное было заключено, и над духом скота и человека тяготело одинаковое ничтожество; и хотя по-видимому одно уничтожалось, а другое оставалось, однако немного было различия погибнуть ли вместе с телом, или быть заключённым во мраке ада.

Перейдём к частностям и кратко рассмотрим каждую мысль в отдельности по порядку. «Сказал я в сердце своём о даре слова сынов человеческих, что избрал их Бог». Бог определил, говорит, одно только то различие между людьми и скотами, что мы говорим, а они безсловесны, что мы выражаем волю свою словом, а они скованы молчанием. И поелику только словом мы отличаемся от животных, то нам показывается однако же, что по брeнности плоти мы – животные. Как умирают скоты, так умирает и человек, одно у всех дыхание и воздух, которым питаемся. Это именно говорится в словах: «и дух один у всех, и больше у человека нет ничего сравнительно со скотом». Но, чтобы мы не думали, что это говорится и о душе, присовокупил: «все сотворено из земли, и возвратится в землю»; а из земли сотворено только тело, и именно о теле говорится: «земля еси и в землю отъидеши» (Быт.3:19). А слова: «кто знает дух сынов человеческих, восходит ли он горе, и дух скота, нисходит ли он в землю», – представляются богохульными; но он не утверждает здесь, что между скотами и человеком нет никакого различия по достоинству души, а присоединив слово "кто", хочет показать трудность предмета. Ибо местоимение "кто" в святых Писаниях всегда принимается в смысле не невозможности, а трудности, как, например: «род же его кто исповестъ» (Ис.53:8), и в Псалме четырнадцатом: «Господи кто обитает в жилищи Твоем», «и в горе святой Твоей» (Пс.14:1) и далее, а также у Иеремии (хотя в еврейском стоит иначе): «и человек есть, и кто познает его» (Иер.17:9). Итак, между людьми и животными есть одно различие, – то, что дух человека восходит на небо, а дух скота нисходит в землю и разлагается вместе с телом; и Екклезиаств, как некий муж церковный и просвещённый небесным учением, есть неложный проповедник этой истины, хотя как бы сомнительной. Это, впрочем, по толкованию буквальному.

А для разумения духовного служит следующее. Говорится: «человеки и скоты спасеши, Господи» (Пс.35:7) и в другом месте: «как скот я пред Тобою, и я всегда с Тобою» (Пс.72:22). У всех пророков говорится, что в Иерусалиме спасутся и люди и скоты, и что земля обетования наполнена

скотом и стадами животных – Кто знает: святой, достойный имени человека, восходит ли на небо, а грешник, который называется скотом, нисходит ли в землю? Ибо, при непрочном и скользком положении жизни сей, может случаться, что и праведник падает и грешник восстаёт, и иногда бывает, что более разумный и просвещённый в Писании человек живёт нерачительно и недостойно своего знания и низводится во ад, а кто-либо более простой и необразованный, которого можно назвать скотом по сравнению с человеком, живёт лучше, увенчивается мученичеством и делается жителем рая.

Еккл.3:22. Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это – доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?

И увидел я, что нет блага, кроме того, если радуется человек в труде своём, ибо это доля его. Ибо кто приведёт его, чтобы он видел то, что будет после него? Вместо поставленного нами: «чтобы видел то, что будет после него», Симмах перевёл яснее: чтобы «видел то, что будет после этого». Итак, нет ничего доброго в жизни сей кроме того, что человек радуется в труде своём, творя милостыню и уготовляя себе будущие сокровища в царствии небесном. Эту одну имеем мы долю, которую не может отнять ни вор, ни разбойник, ни тиран, и которая последует за нами и по смерти. Ибо, по окончании жизни сей, мы не можем снова пользоваться нашими трудами, или знать, что будет, в мире после. Иначе: смущённый прежним заблуждением, тем, что полагал, что между людьми и животными нет никакого различия, я превратным направлением ума был приведён к той мысли, что нет никакого блага, кроме наслаждения удовольствиями настоящей жизни, потому-де, что как скоро однажды поразила нас смерть, то мы не можем уже наслаждаться тем, от чего мы отходили неудовлетворенными. Слова: «*ибо кто приведёт его, чтобы он видел, что будет после него*», другие объясняют так: лучше человеку наслаждаться трудами своими, потому что только одно это употребление он может сделать из своих приобретений, а когда придёт смерть, он не знает, кто будет его наследником, достойный ли или недостойный будет пользоваться его именем.

Глава 4

Еккл.4:1. И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их – сила, а утешителя у них нет.

И обратился я, и увидел все обиды, какие бывают под солнцем; и вот слезы тех, кои терпят обиду, и нет кто бы утешал их; а в руках обижающих их сила, и нет для них утешителя. После этого размышления, я обратил ум и глаза свои к тому, чтобы посмотреть обидчиков и обижаемых. И вот те, кои несправедливо угнетаются более сильными, протестуя против неправды дела слезами, которые только и дозволяется иметь им в их бедствиях, не могут найти утешителя. И к довершению несчастий, к безутешному своему горю, они видят, что обидчики в неправдах своих очень сильны. И поэтому-то они не могут утешиться. Мысль эту подробнее раскрывает Давид в псалме семьдесят втором и Иеремия в своей книге.

Еккл.4:2–3. И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем.

И похвалил я мёртвых, которые уже умерли, пред живыми, какие живут доселе. А лучше пред сими обоими тот, кто еще не родился, кто еще не видел дела злого, которое сотворено под солнцем. При виде бедствий, какие угнетают смертных в мире сем, я признал более счастливыми мёртвых, чем живых, по оному слову Иова об аде: «там успокоились утомленные телом вместе с теми, кои были связаны; они уже вне опасности, не слышат голоса приставника» (Иов.3:17–18). А обоих этих, то есть живого и умершего, лучше тот, кто еще не родился. Ибо один еще терпит бедствия, а другой, как бы после кораблекрушения, остался ни с чем; тот же кто еще не родился, счастливее тем, что не испытал еще зол мира. Говорит это не в том смысле, что еще не родившийся существует прежде рождения и счастливее тем, что не обременён еще телом, а в том, что лучше вовсе не существовать и не иметь ощущения бытия, чем существовать или жить несчастно. И об Иуде Господь говорит, указывая на его будущие мучения: «лучше было не родиться человеку тому» (Мф.26:24), – т. е., что лучше ему было вовсе не существовать, чем терпеть вечные мучения. Некоторые же это место понимают так: умершие лучше тех, кои живут, хотя они были прежде грешники, ибо живые находятся еще в борьбе и как бы заключены в

темнице тела, а умершие уже вне опасности и перестали грешить. Так и Иоанн, более коего не было в рождённых женами, меньше того, кто самый меньший в царствии небесном, и кто, освободившись от бремени тела, не имеет нужды говорить с апостолом: «окаянен аз человек, кто мя избавит от тела смерти сея» (Рим.7:24). А обоих их лучше тот, кто еще не родился и не видел зол, какими удручены люди в мире сем; ибо наши души прежде чем нисходят в эти тела, пребывают в горнем и до тех пор блаженны, пока пребывают в небесном Иерусалиме и в лице ангельском².

Еккл.4:4. Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это – суета и томление духа!

И видел я весь труд, и вместе весь подвиг дела: ибо зависть мужу от товарища его. И это суета и томление духа. Потом обратился я к другому и видел всю силу и славу трудящихся, и усмотрел, что благо одного есть зло для другого, так как завистник мучится чужим счастьем, а пользующийся славою открыт для козней. Ибо, что суетнее, что ничтожнее, что презреннее того, что люди не бедствия свои оплакивают, не о грехах своих скорбят, а завидуют тем, кто лучше их?

Еккл.4:5. Глупый сидит, сложив свои руки, и съедает плоть свою.

Глупый сложил руки свои, и съедает плоть свою. Здесь изображается тот же ленивец, что и в Притчах (Прит.24). Он сложил руки на груди своей, и вот к нему, как скорый гонец, приходит бедность и от чрезвычайного голода (как гиперболически сказано здесь) он съедает плоть свою; он думает, что лучше иметь одну горсть муки и жить в праздности и лености, чем трудясь жить с полными руками. Все это развивает с целью показать, что тот, кто трудится и имеет что-нибудь в мире, открыт для зависти, а тот, кто хочет жить праздно, удручён бедностью, и что оба они несчастны, когда один терпит из-за богатства, а другой угнетён нуждою вследствие бедности. И истинно так. Кто завидует чужому счастью, кого обуяло как бы умоисступление, кто принял зависть в сердце свое и воспитал ее в груди своей, тот съедает душу свою и плоть свою. Ибо, чем более счастливым видит он того, кому завидует, тем более сам томится и чахнет и мало-помалу тает от ревности и зависти. Иначе: слово "руки" часто употребляется в смысле дел, как, например, и «бысть слово Господне рукою Аггеа» (Аг.1:1), или того или другого пророка, так как он совершил такие дела, что стал достоин, чтобы в деле его было слово Господне. Согласно с этим и оное Давидово: «научаяй руце мои на ополчение» (Пс.143:1). Таким образом, глупый сложил руки свои значит: опустил руки, не хотел протягивать их, поэтому он и не ест трудов рук

своих, которых не имеет, а съедает плоть свою, живя по мудрованию плоти и скудно питаясь делами плоти.

Еккл.4:6. Лучше горсть с покоем, нежели пригоршни с трудом и томлением духа.

Лучше одна горсть с спокойствием, чем полные руки с трудом и томлением духа. Лучше иметь небольшое праведное, нежели большое богатство грешников. И в Притчах говорится: «лучше немного с правдою, чем множество прибытков с неправдою» (Прит.16:8). Прекрасно говорится, что с правдою соединён покой, а с неправдою труд. И так как единственное число всегда употребляется в добром смысле, а двойственное в дурном, то одна горсть соединена с покоем, а две руки исполнены труда.

Еккл.4:7–8. И обратился я и увидел еще суету под солнцем; человек одинокий, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него; а всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством. «Для кого же я тружусь и лишаю душу мою блага?» И это – суета и недоброе дело!

И обратился я, и видел суету под солнцем. Есть один и нет второго, и даже сына и брата нет у него: и нет конца всякому труду его. И глаз его не насыщается богатством: и для кого я тружусь и лишаю душу свою блага? И это суета и мучение наихудшее. Обратился я к другим, и увидел, что они трудятся больше чем нужно, собирают богатства правдою и неправдою, а собранным не пользуются; имеют все, почивают на богатстве, берегут другому, а своим трудом не наслаждаются, особенно когда не имеют ни сына, ни брата, ни родственника, чтобы могло казаться, что праведный труд они оставляют своим ближним. Поэтому я увидел, что нет ничего суетнее того человека, который собирает богатство, не зная кому он оставит его. По прежде изложенному толкованию, мы можем понимать это и в отношении к тем, кои пишат книги и оставляют их не ценящим их читателям. Некоторые место это, начиная от слов: «*есть один и нет второго*», объясняют в отношении к Спасителю, что Он, для спасения мира, сошёл один и без всякого сообщника. И хотя многие суть сыны Божии и называются братьями Господа по усыновлению, однако никто не оказался достойным, чтобы соединиться с Ним в этом деле. Нет конца труду Его, носящего наши недуги и грехи и за нас болящего; и не насытится богатством око Его, всегда желающего нашего спасения и тем более призывающего к покаянию, чем более кто согрешает.

Еккл.4:9–12. Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет,

который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется.

Лучше двое, чем один, коим награда добрая в труде их: ибо, если упадёт один, то другой поднимет товарища своего. И горе одному, когда он упадёт, и нет другого, кто бы поднял его. И даже если спят двое, то и теплота будет у них; а один, как согреется? И если нападёт на кого один, то двое устоят против него; и тройная бечева не скоро рвется. После изображения забот и бедствий, постигающих того, кто мучит себя в приобретении богатства не имея определённого наследника, теперь речь обращается к сотовариществу и говорится, сколько добра в сообществе друзей и во взаимной поддержке: потому что и упавши один поднимается при помощи другого, и домашние дела ведёт и даже ночным отдыхом наслаждается лучше тот, кто имеет верного друга, чем тот, кто заботится только о приобретении богатства. И если против одного восстанет какой-либо более сильный враг, то его слабость поддерживается помощью друга. И насколько два лучше одного, если они соединены любовью, настолько еще более важно сообщество троих. Ибо истинная и не нарушаемая никакою завистью любовь, чем более возрастает в числе, тем более будет увеличиваться и в силе. Это – по толкованию простому.

Но так как касательно предыдущего места мы представили толкование его некоторыми в отношении ко Христу, то и дальнейшее должно быть рассматриваемо в том же духе. Лучше быть двоим, чем одному. Ибо, лучше иметь живущего в себе Христа, чем жить одному и быть открытым для козней врага. Награда за это сообщество непосредственно открывается в самой пользе общения. Ибо, если упадёт один, то Христос восставляет своего общника. И горе тому, кто, упавши, не имеет в себе восставляющего Христа! Если даже и уснёт один, т. е. если будет поражён смертью, но будет иметь с собою Христа, то согретый и оживотворенный Им, скоро оживёт снова. И если против человека восстанет сильный в нападении диавол, то противостанет ему человек, противостанет и Христос за человека своего, за общника своего. Это не потому, чтобы сила одного Христа против диавола была слаба, а потому, что человеку предоставляется свободная воля, и когда мы прилагаем свои усилия, то и Сам Христос бывает сильнее в борьбе. И если приидут и Отец, и Сын, и Дух Святой, то не скоро разрывается это сообщество. Но, если и не скоро разрывается, тем не менее однако же, иногда может разорваться. Ибо и у Иуды апостола была эта тройная бечева; но, так как после куса вошёл в него сатана, то бечева порвалась. Далее, относительно того, что

говорит выше: «и даже, если уснут двое, то и теплота будет у них, а один, как согреется?» – приведём свидетельство из жизни Елиссея, что он простерся с мальчиком и уснул и согрел тельце его и, таким образом, оживил воскресшего (4Цар.4). Итак, если Христос не уснёт с нами и не почует в смерти, то мы не можем воспринять теплоты вечной жизни.

Еккл.4:13–16. Лучше бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умеет принимать советы; ибо тот из темницы выйдет на царство, хотя родился в царстве своем бедным. Видел я всех живущих, которые ходят под солнцем, с этим другим юношею, который займет место того. Не было числа всему народу, который был перед ним, хотя позднейшие не порадуются им. И это – суета и томление духа!

Лучше отрок бедный и мудрый, нежели царь старый и глупый, который не умеет заботиться о будущем. поелику тот из дома узников выходит в царя, хотя в царстве его и родился он бедным. Я видел всех живущих, которые ходят под солнцем с этим вторым юношею, который станет вместо него. Нет конца всему народу, всем, кои были прежде их; хотя позднейшие не будут радоваться о нём. Но и это суета и томление духа. Это место Симмах перевёл так: Бедный с мудростью лучше царя старого и неразумного, который не умеет предупредить перемены. Ибо один выходит из тюрьмы для царствования, а другой, родившись царём, удручён бедностью. Я видел всех живущих, которые ходят под солнцем с юношею вторым, который восстал вместо него. Неисчислим весь народ, бывший прежде того и другого, но потомки не будут радоваться о них. Но и это пар и пасение ветра. Мой Еврей, о котором я часто упоминаю, когда читал со мною Екклесиаст, говорил, что Варахиба³, которому особенно удивляются, относительно настоящего места учил так: Лучше внутренний человек, открывающийся в нас с четырнадцатого года отрочества, чем внешний человек, рождающийся от утробы матерней, который не умеет удаляться от греха и который из дома узников, т. е. из чрева матери, вышел для того, чтобы царствовать во грехах. Он и при власти своей стал бедным, совершая все злое. Я видел живших в первом человеке и потом имевших общение со вторым, т. е. с тем, который родился после первого: я убедился, что в первом человеке все грешили, пока, по рождении второго, не стало двух человек. И так как, обратившись к лучшему и после буквы философов ν^4 , оставивши левый путь, устремились к правой вершине и последовали второму, то есть последнему человеку: то они не будут радоваться о том, т. е. о первом. Об этих двух человеках говорит и апостол (2Фес.2), не умалчивает и книга Левит говоря: «человек, человек», если

захочет сделать то или то (Лев.17). Муж святой Григорий, епископ Понта, слушатель Оригена, в изложении (Metaphrasi) Екклезиаста это место объяснил так: «А я предпочитаю юношу бедного и мудрого царю старому и глупому, которому никогда не приходило на ум, что кто-нибудь из заключённых им выйдет из темницы на царство и что он наконец будет лишён своей несправедливой власти. Случается иногда, что состоящие под властью мудрого юноши живут без печали, хотя прежде жили под властью царя старого; родившиеся же после, так как не знали прежних бедствий, водимые превратным мнением и влиянием противного духа, не могут хвалить и восставшего после него юношу».

Лаодикийский толкователь⁵, старающийся выразить великое в кратких словах, и здесь, по своему обычаю, высказал: «Речь Екклезиаста идёт о перемене хорошего на худое: он хочет изобразить неразумного человека, который, не помышляя о будущем, утешается настоящим и преходящим как бы великим и вечным. И указав на различные, обычные у людей случайности и превратности в их жизни, присоединяет как бы общий приговор о смерти, – что безчисленное множество людей умирает, постепенно уничтожается и приходит, когда каждый оставляет на своём месте другого, а этот опять другого по смерти предшествующего».

Ориген и Викторин разногласили между собою немного. Ибо после той общей мысли, которая для всех очевидна, – что лучше юноша бедный и мудрый, чем царь старый и неразумный, и что часто случается, что первый по своей мудрости, вышедши из государственной темницы, получает царскую власть вместо негодного правителя, – объясняли это место в отношении ко Христу и диаволу, в отроке бедном и мудром разумей Христа. Он отрок, по написанному: «велие ти есть, еже назваться тебе отроком моим" (Ис.49:6); Он бедный, поелику, будучи богат, обнищал, (2Кор.8:9); Он и премудрый, ибо «преспеваше премудростию и возрастом, и благодатию у Бога и человек» (Лк.2:52). Он родился в царстве старика, почему и говорит: «аще от мира сего было бы царство мое, слуги мои убо подвизалися быша, да не предан бых был Иудеом: ныне же царство мое несть отсюда» (Ин.18:36); – в царстве того старика, который показал Ему все царства мира и славу его, родился прекраснейший отрок и из дома узников, о которых Иеремия говорит в Плаче: «еже смирити под нозе его вся узники земныя» (Плач.3:34), вышел на царство, отошёл в страну далекую и, вопреки тем, которые не захотели власти Его над собою, чрез несколько времени возвратился царём. Итак, Екклезиаст пророчесственным духом видел всех живущих, которые могут быть участниками юноши, говорящего: «Аз есмь живот» (Ин.14:6), и оставив

старого глупого царя, следовать за Христом. Вместе с тем указываются два народа из Израиля: первый, бывший до пришествия Господа, и последний, имеющий принять за Христа антихриста, – что первый не совершенно отвергнут (ибо первая церковь была собрана апостолами из Иудеев), а под конец Иудеи, имеющие принять вместо Христа антихриста, не будут радоваться во Христе.

Еккл.4:17. Наблюдай за ногою твою, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают.

Храни ногу твою, когда идешь в дом Божий и приближайся, чтобы слушать. Ибо дар неразумных жертва, поелику не знают зла, которое они делают. Даёт наставление в жизни и хочет, чтобы мы не претыкались, идя в церковь. Ибо похвально не входить в дом Божий, а входить без претыкания. И если бы все, находящиеся в церкви Божией, способны были слушать слово, то никогда не прибавил бы: «приблизься чтобы слушать». И один только Моисей близко приступал, чтобы слушать Бога, а прочие не могли приступать (Исх.24:2 и след.). А неразумные, не зная, что это есть врачевство против греха, думают, что они могут удовлетворить Богу принесением даров, и не понимают, что и это зло и грех – хотеть исправить сделанное не послушанием и добрыми делами, а дарами и жертвами. С этим согласно и сказанное в другом месте: «послушание паче жертвы» (1Цар.15:22) и: «милости хочу, а не жертвы» (Ос.6:6).

Глава 5

Еккл.5:1–2. Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги. Ибо, как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов.

Не торопись устами твоими, и сердце твое да не спешит произнести слово пред лицом Божиим, потому что Бог на небе, а ты на земле. Посему пусть не многи будут слова твои, поелику придет сновидение во множестве заботы, и голос неразумного во множестве слов. Многие думают, что в настоящем месте внушается то, чтобы мы не обещали чего-нибудь пред Богом опрометчиво, и не взвесив своих сил, не давали таких обетов, которых не можем исполнить. Ибо при нас присутствует Бог, и хотя Он, по-видимому, на небе, а мы на земле, однако слышит, что мы говорим, и из множества слов обличается наше неразумие. Другие же, объясняя лучше, утверждают, что этим внушается то, чтобы мы ни словом, ни мыслью не размышляли о Боге больше, чем сколько можно, но признавали слабость свою, – что насколько отстоит небо от земли, настолько наша мысль далека от естества Его, и что поэтому слова наши должны быть сдержанны. Ибо, как занятый многими заботами часто как в бреду представляет то, о чем думает: так желающий размышлять о Божестве слишком много, впадает в неразумие. Или так: слова наши потому должны быть не многочисленны, что и то, что мы, по нашему мнению, знаем, мы видим как бы чрез тусклое стекло, гадательно, и то, в чем уверены, представляем как в сновидении. Когда выскажем слишком многое, то для нас будет ясно, что конец нашего рассуждения – неразумие. Ибо от многоглаголения не избежим греха.

Еккл.5:3–4. Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещал, исполни. Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить.

Когда сделаешь обет Богу, не замедли отдать, поелику нет благоволения к глупым. Все, что ни обещаешь – исполни. Лучше не давать обета, чем обещать и не исполнить. Простой смысл не требует объяснения. Лучше не обещать, чем не исполнять обещанного: ибо не исполняющие обетов неуютны Богу и считаются между неразумными. В словах: «нет благоволения к глупым» – подразумевается: "Божия", согласно с словом апостола: «не было воли, чтобы я ныне пришёл к вам» (1Кор.16:12). Если же хотим сказать нечто более важное, то здесь

заповедуется христианину, чтобы он восполнял веру делом и не уподоблялся Иудеям, которые, давая обеты и говоря: «вся словеса, яже глагола Господь, сотворим» (Исх.24:3), поклонялись идолам, и подвергши мучениям рабов и камнями побив их, наконец умертвили и самого Сына Домовладыки. Итак, лучше долго взвешивать сомнительное решение, чем, будучи лёгким на словах, быть тяжёлым на деле. Ибо раб, знающий волю господина своего и не исполнивший ее, «биен будет много» (Лк.12:47).

Еккл.5:5. Не позволяй устам твоим вводить в грех плоть твою, и не говори пред Ангелом [Божиим]: «это – ошибка!» Для чего тебе делать, чтобы Бог прогневался на слово твое и разрушил дело рук твоих?

Не давай устам твоим вводить в грех тело твое. И не говори пред лицом ангела, что это неведение, чтобы не разгневался Господь на слово твое и не погубил дел рук твоих. Еврей думал так: чего не можешь сделать, не обещаешь, ибо слова идут не на ветер, но предстоящим ангелом, который присущ как спутник каждому, тотчас доносятся ко Господу, и ты, который думаешь, что Бог не знает, что ты обещал, вызываешь Его на гнев, так что разрушатся все дела твои. В словах: «*не давай устам твоим вводить в грех тело твое*», он (т. е. Еврей), тщательно перевёртывая частицу "не", разумел тот смысл, как-бы Екклезиаст сказал: «*не давай уст твоих, чтобы не грешить*». А мне представляется здесь другой смысл, – что обличаются те, кои жалуются на недостатки плоти и говорят, что по слабости плоти они вынуждены делать то, чего не хотят, сообразно с оным словом апостола: «не еже бо хочу, сие творю, но еже не хочу» и проч. (Рим.7:19). Итак, не ищи пустых оправданий, не подавай плоти своей повода ко греху и не говори: это не я грешу, а живущий в плоти моей грех. Слова: «*не говори пред ангелом, что это неведение*», Акила, передавая еврейское слово *segaga*, вместо «*неведение*», перевёл: ἀκούσιον, то есть «*невольное*». Ибо если, говорит, ты скажешь это, то Бога, как бы виновника зла и греха, ты вызываешь на то, чтобы Он, прогневавшись, отнял из рук твоих все, что, по-видимому, имеешь ты доброго. И истинно, если ты так рассуждаешь, то предаёт тебя Бог превратному уму делать непотребное.

Еккл.5:6. Ибо во множестве сновидений, как и во множестве слов, – много суеты; но ты бойся Бога.

Ибо во множестве сновидений, и суеты и слов очень мною. Но Бога бойся. И это место евреи толкуют так: Не делай и того, о чем выше уже говорилось, и не верь легковерно снам. Когда, во время ночного покоя, будут представляться тебе различные видения, душа будет возмущаться различными страхами или волноваться мечтами: ты презирай все эти сонные видения и только одного Бога бойся. Ибо, кто будет верить

сновидениям, тот предаст себя суетам и непотребствам. Иначе: Так как я сказал и заповедал: не давай устам вводить в грех тело твое и искать различных оправданий: то теперь присовокупляю, что во сне жизни сей и в том образе тени облачной, в котором мы живём, мы можем находить многое, что нам кажется правдоподобным и оправдывать грехи наши; поэтому прошу остерегаться одного: не думай, что Бога нет при тебе, но бойся Его и знай, что Он присутствует при всех делах твоих, и что ты, одаренный свободною волею, не принуждаешься к тому, что делаешь, а делаешь добровольно.

Еккл.5:7–8. Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда и правды, то не удивляйся этому: потому что над высоким наблюдает высший, а над ними еще высший; превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране.

Если ты увидишь в стране притеснение бедному, грабёж в суде и неправды, то не удивляйся сему делу: потому что высокий наблюдает за высоким, и над ними есть высший, и больше земли во всем есть царь на поле обработанном. Хитон Христов, сотканный сверху, не мог быть разделён и распинателями; тому, из которого Спаситель изгнал бесов, Он повелел идти одевшись в одеяния апостолов. Посему и мы постараемся не разрывать риз нашего Екклезиаста и не сшивать по произволу своему отсюда и отсюда рубища мнений, но должны сохранять одинаковый состав рассуждения и следовать одному и тому же смыслу и порядку. Выше сказал: «не говори пред лицом ангела, что это неведение, чтобы не разгневался Бог на слово твое» и прочее, и высказался против тех, кои отрицали, что дела человеческие управляются Промыслом. А так как против этого внушения возникало возражение: почему же праведные терпят обиду, почему во всем мире совершаются неправые суды и нет мздовоздаятеля Бога: то теперь в дополнение он разрешает то, что можно было возразить, – разрешает, говоря: если увидишь обиду бедного, который в Евангелии провозглашается блаженным, если увидишь, что дела ведутся не правдою, а насилием: то не удивляйся, и пусть тебе не представляется это чем либо новым. Ибо видит это высокий над высокими Бог, Который поставил ангелов Своих над судьями и царями земли, ангелов, которые, конечно, могут воспретить неправде, и на земле имеют более силы, чем какие бы то ни было власти человеческие. Но поелику Он откладывает суд до конца и в кончину мира, когда, после того как жатва созреет и придут жители, Он повелит отделит пшеницу и плевелы предать огню: то поэтому Он теперь ожидает и отлагает приговор, пока не будет возделано поле мира сего. Что под полем разумеется мир, это Господь

изъяснил в притче о плевелах и пшенице (Мф.13:24–30,36–43).

Еккл.5:9–10. Кто любит серебро, тот не насытится серебром, и кто любит богатство, тому нет пользы от того. И это – суета! Умножается имущество, умножаются и потребляющие его; и какое благо для владеющего им: разве только смотреть своими глазами?

Кто любит серебро, тот не будет насыщаться серебром, и кто любит богатство, не будет пользоваться им. Но и это суета. Ибо при множестве благ мною и съедающих оные, и какая выгода имеющему оные, кроме того, что он видит их глазами своими? Везде, где мы ставим "серебро", по обоюдности греческого слова, можно ставить и "деньги": ибо ἀργύριον значит и то, и другое. И Туллий говорит, что богатыми ("pecuniosos") сначала называли тех, которые имели очень много "peculia", то есть скота. Так называли богатство в древности; но мало-помалу, в несобственном значении, слово это перенесено к другому понятию. Итак изображается здесь скупец, – что он никогда не удовлетворяется богатством и чем больше будет иметь его, тем больше желает. И Флакк выражает эту же мысль говоря: «Нуждается вечно скупой человек»; и благородный историк (Саллюстий), выражаясь, что «скупость ни от нищеты, ни от изобилия не уменьшается». Итак никакой пользы, говорит Екклезиаст, не приносит богатство владеющему им, кроме разве той, что он смотрит на то, чем обладает. Ибо, чем больше у него будет богатства, тем больше он будет иметь служителей, которые поедают собранное имение. А он только смотрит на то, что имеет, и не может употреблять более, чем сколько нужно для содержания одного человека.

Еккл.5:11. Сладок сон трудящегося, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не дает ему уснуть.

Сладок сон трудящемуся, мало ли, много ли он поест. А пресыщение богача не даёт ему уснуть. Речь опять о богаче и скупце, и он сравнивается с трудящимся, который спит без заботы, мало ли или много он поест. Последний, после трудовой работы и утомления, переваривает какую бы то ни было пищу и наслаждается приятным сном; а богатый, пресытившись роскошным столом, и туда и сюда разрываемый беспокойными думами, не может уснуть от излишнего употребления напитков и от жара в желудке при несварении пищи. Далее, так как под сном понимается и общий исход из этой жизни: то лучше будет покой того, кто теперь трудится и по силам своим подвизается в добрых делах, чем богатство тех, о коих написано: «горе вам богатым, яко отстоите утешения вашего» (Лк.6:24).

Еккл.5:12–16. Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем:

богатство, сберегаемое владельцем его во вред ему. И гибнет богатство это от несчастных случаев: родил он сына, и ничего нет в руках у него. Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей. И это тяжкий недуг: каким пришел он, таким и отходит. Какая же польза ему, что он трудился на ветер? А он во все дни свои ел впотьмах, в большом раздражении, в огорчении и досаде.

Есть недуг наихудший, какой я видел под солнцем, – богатство сберегаемое владельцем во зло ему. И погибло богатство оное в беде наихудшей. И родил сына, и нет в руках его ничего. Как вышел из чрева матери своей, так нагим и возвратится каким пришёл, и ничего не возьмёт из труда своего, чтобы оно шло в руках его. И это зло наихудшее, что как пришёл, так и отходит. Какое же он будет иметь преимущество, если он трудился на ветер? И во все дни свои он будет есть во тьме, и в величайшем негодовании, и в болезни, и в гневе. Соединяя последующее с предыдущим, Екклесиаст изображает богача, который ни сам не может пользоваться своим богатством и часто терпеть из-за него бедствия, ни наследнику не оставляет собранного; но и сам, и сын его как пришли нагими, так нагими же и возвратятся в землю, и ничего из трудов их не пойдёт за ними. Не есть-ли это наихудшее зло – из-за богатства мучиться заботами, трудиться в приобретении имений с тоскою, со стонами, с раздражением, в тяжбах, и трудиться напрасно, когда богатство это пропадёт, когда умирая мы не можем их взять с собою? Это по толкованию простому. Но если мы поднимемся выше, то, мне кажется, Екклесиаст говорит о философах или еретиках, которые собирают богатство учений на зло себе, и ни сами изобретатели их не могут получить от них какой-либо пользы, ни последователям своим не могут оставить прочного плода; но и сами они, и ученики их возвращаются в землю и теряют это богатство по воле Того, Кто сказал: «погублю премудрость премудрых и разум разумных отвергну» (1Кор.1:19). Ибо, поистине, как они вышли из чрева матери своей, то есть церкви извращенной и противной той, о коей написано: «а вышний Иерусалим свободь есть, иже есть мати всем нам» (Гал.4:26), так нагими и отойдут, потрудившись на ветер, напрасно. Они изнемогли «испытывая испытанием» (Пс.63:7) и носятся всяким ветром учения и не имеют света, а во тьме жрут свои таинства. Всегда они в болезни, всегда во гневе, собирая себе гнев в день гнева и не имея милующего Бога.

Еккл.5:17–19. Вот еще, что я нашел доброго и приятного: есть и пить и наслаждаться добром во всех трудах своих, какими кто трудится под

солнцем во все дни жизни своей, которые дал ему Бог; потому что это его доля. И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий. Недолго будут у него в памяти дни жизни его; потому Бог и вознаграждает его радостью сердца его.

Вот в чем увидел я добро, что есть наилучшее, – есть и пить, и видеть удовольствие во всяком труде своём, которым трудился (человек) под солнцем, в числе дней жизни своей, какие дал ему Бог; ибо это есть доля его. Но и всякий человек, коему дал Бог богатство и имение и благоволил ему питаться от них и брать долю свою и радоваться о труде своём, – это дар Божий. Ибо немного будет он помнить о днях жизни своей, потому что Бог развлекает в радости сердце его. Говорит, что по сравнению с тем, который пользуется своим имением во тьме забот, и с великою скорбью жизни собирает богатство преходящее, лучше тот, кто пользуется настоящим. Ибо здесь есть, по крайней мере, хоть небольшое удовольствие в пользовании, а там только великие заботы. И приводит причины, почему возможность пользоваться богатством есть дар Божий. Потому что, говорит, немного будет он помнить о днях жизни своей, ибо развлекает его Бог в радости сердца его: не будет он печалиться, не будет мучиться думами, развлеченный радостью и настоящим удовольствием. Но – лучше, по апостолу (1Кор. 10, 3), разуметь здесь дарованную Богом духовную пищу и духовное питание и видеть благо во всяком труде своём: ибо с великим трудом и подвигом мы можем созерцать истинное благо. И это есть доля наша, что мы радуемся в труде и подвиге нашем. И хотя это есть благо, однако, пока Христос не явится жизнью нашею, это есть еще не полное благо. И потому немного будет помнить Бог о днях жизни нашей. И нужно заметить, что здесь слово *περίσπασμός* принимается в лучшую сторону, как развлечение духовною и истинною радостью.

Глава 6

Еккл.6:1–6. Есть зло, которое видел я под солнцем, и оно часто бывает между людьми: Бог дает человеку богатство и имущество и славу, и нет для души его недостатка ни в чем, чего не пожелал бы он; но не дает ему Бог пользоваться этим, а пользуется тем чужой человек: это – суета и тяжкий недуг! Если бы какой человек родил сто детей, и прожил многие годы, и еще умножились дни жизни его, но душа его не наслаждалась бы добром и не было бы ему и погребения, то я сказал бы: выкидывай счастливее его, потому что он напрасно пришел и отошел во тьму, и его имя покрыто мраком. Он даже не видал и не знал солнца: ему покойнее, нежели тому. А тот, хотя бы прожил две тысячи лет и не наслаждался добром, не все ли пойдет в одно место?

Есть зло, которое я видел под солнцем, и часто оно у людей. Человек, которому дал Бог богатства и именование, и славу, и у которого нет недостатка ни в чём для души его из всего, чего он желал; но не дал ему Бог власти, чтобы пользоваться этим, а человек чужой пользуется им. Вот суета и зло наихудшее: если родит человек сто детей, и проживёт много лет, и очень многи будут дни лет его, а душа его не исполняется благами и не будет ему погребения. Я сказал, что мертворожденный лучше его. Ибо в суете он пришёл, и во тьме отошёл, и во тьме скроется имя его. И хотя не видел и не знал он солнца, покой ему больше, чем тому. И если бы даже прожил тысячу лет вдвойне и не видел добра; то не к одному ли месту все стремится? Изображает скупого богача и говорит, что вот какое частое зло у людей: нет у него недостатка ни в чём, что в мире считается благом, а тем не менее он мучится глупейшею скупостью, сберегая богатство на растрату другим. Гиперболически присовокупляет и то, что если бы даже он родил сто детей и прожил бы не около тысячи лет, как Адама, а две тысячи лет, а между тем, если душа его изнывает от жадности и скупости, то его состояние хуже мертворождённого, который умер тотчас как, по-видимому, родился. Ибо этот не видел ни худого, ни хорошего; а тот, обладал благами, и постоянно мучился заботами и страданиями: больше покоя имеет этот мертворожденный, чем тот долголетний скупец. Но тем не менее обоих их постигает одинаковый конец, когда и тот и этот похищаются тою же смертью. Можно понимать это и в отношении к Израилю, – что Бог дал ему закон и пророков, завет и обетование, а между тем Спаситель говорит: «яко отнимется от вас царствие Божие, и дастся языку, творящему плоды его» (Мф.21:43). Все

это будет передано чуждому и собранному из язычников народу, а те (Израильтяне) видят блага свои и не пользуются ими. И мы в гораздо лучшем положении, мы, считавшиеся как бы мертворожденными и последними в глазах тех, которые хвалились древностью, превозносились своими предками и говорили: «отца имамы Авраама» (Ин.8:39). И однако, и мы и они идём к одному месту, – к суду Божию. А сказанное в середине: и «даже погребения не будет ему» означает или то, что богач тот не думает о своей смерти, и владея всем, скупится даже построить себе гробницу, или то, что часто погибая насильственной смертью, он бросается без погребения, или, что признаю лучшим, означает то, что он ничего не сделает доброго, чем бы мог оставить себе память в потомстве и не прожить своего века безследно, подобно скотам, хотя имел средства, которыми мог бы заявить о своём существовании.

Еккл.6:7–8. Все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается. Какое же преимущество мудрого перед глупым, какое – бедняка, умеющего ходить перед живущими?

Весь труд человека во рту его, и даже душа его не наполнится. Ибо какое преимущество у мудрого пред глупым и что у бедного, как не уметь ходить против жизни? Все, что приобретают люди трудом в мире сем, истребляется ртом, и пережёванное зубами, предается для сварения желудку. Несколько улаждая горло, оно, по-видимому, даёт удовольствие, но только до тех пор, пока находится во рту; а когда перейдёт в желудок, то перестаёт ощущаться различие между пищей. И после всего этого душа идущего не наполняется: или в том смысле, что он опять хочет съеденного, что как мудрый, так и глупый не могут жить без пищи, и что бедный ни о чём другом не заботится, кроме того, как бы ему поддержать орган своего тела и не умереть с голоду; или в том, что душа не получает никакой пользы от удовлетворения тела, и пища равно необходима как мудрому, так и глупому, и бедный стремится туда, где увидит богатство. Но лучше понимать это в отношении к церковному мужу, который, будучи просвещён в небесных Писаниях, весь труд свой имеет в устах своих, и душа его не наполняется, так как постоянно жаждет учиться. И в том мудрый имеет преимущество пред глупым, что сознавая себя нищим (тем нищим, который в Евангелии называется блаженным), стремится к усвоению того, что относится к жизни, идёт узким и тесным путём, ведущим к жизни, беден злыми делами, и знает, где пребывает Христос, – жизнь наша.

Еккл.6:9. Лучше видеть глазами, нежели бродить душою. И это – также суета и томление духа!

Лучше смотрение глазами, чем бродящий в душе. Но и сие суета и мечтание духа. Ясно перевёл это Симмах, поставив: «лучше предусматривать, чем бродить как угодно», то есть лучше делать все по указанию разума, который есть око души, чем следовать произволению сердца. Ибо, это именно значит «бродить в душе», как говорит Иезекииль: «которые ходят в воле сердца своего». Или, обличает гордого и самодовольного, и говорит, что лучше тот, кто ко всему внимателен, чем тот, которому ничего не нравится кроме сделанного им самим; хуже этого последнего нет ничего, и он пустее ветра. Акила и Феодотион и здесь «томление духа» перевели: «пасение ветра», а Симмах – «сокрушение духа». Следует заметить, что у евреев и дух, и ветер обозначаются одинаковым словом, то есть "ruah".

Еккл.6:10. Что существует, тому уже наречено имя, и известно, что это – человек, и что он не может препираться с тем, кто сильнее его.

Что есть, что будет, – уже названо имя тому, и известно, что это человек, и не может он судиться с сильнейшим его. Ясно проповедуется о пришествии Спасителя, что когда Он еще имел явиться, прежде чем был видим во плоти, уже названо было в Писаниях имя Его, и известно пророкам и святым Божиим, – известно, что Он есть человек, и по человеческой стороне не может равняться Отцу, как говорит в Евангелии: «*пославый Мя Отец болий мене есть*» (Ин.14:28). Поэтому в дальнейших словах и повелевается, чтобы мы не испытывали более того, чем сколько о Нем написано нам, чтобы человек не желал знать больше, чем сколько засвидетельствовало Писание. Ибо, поелику мы не знаем о своём состоянии, и жизнь наша приходит как тень и будущее неизвестно: то для нас бесполезно допытываться большего, чем сколько можем. Некоторые думают, что в этом месте указывается то, что Бог уже знает имя всех людей, кои имеют быть и будут облечены телом, и что человек не может препираться с Творцом своим, зачем Он сделал так, или иначе. Ибо чем больше мы будем допытываться, тем больше обнаруживается суета наша и суесловие. Но предведением Божиим не уничтожается свободная воля, так как прежде существуют причины, почему все произошло так.

Еккл.6:11–12. Много таких вещей, которые умножают суету: что же для человека лучше? Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень? И кто скажет человеку, что будет после него под солнцем?

Ибо есть слова многие, умножающие суету. Какая выгода человеку? Ибо, кто знает, в чём благо человеку в жизни, в числе дней жизни суеты его? И сделает их как тень, ибо кто возвестит человеку, что будет после

него под солнцем? поелику, говорит, человек не знает о своём состоянии, и все, что, по-видимому, знает и видит, видит не так, как есть истина сама в себе, но чрез тусклое стекло, видит как тень и образ; поелику он не знает будущего и в многоглаголании не избегает греха: то пусть он полагает молчание на уста свои, и верует, что пришёл Тот, о Котором написано, верует не разыскивая, как, каковым и каким пришел Он.

Глава 7

Еккл.7:1. Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти – дня рождения.

Доброе имя лучше масла доброго и день смерти лучше дня рождения его. О человек, говорит, посмотри на краткость дней твоих, и так как скоро, как только разрушится тело, ты перестанешь существовать: то сохрани о себе более долговечную славу, чтобы, как благовоние своим запахом услаждает обоняние, так и твоим именем услаждались бы все потомки. Симмах ясно перевёл это словами: «лучше имя доброе, чем масть благовонная», так как Евреи, обыкновенно, доброю мастью называют масло, и словами: «и день смерти лучше дня рождения его», показывает или то, что лучше выходить из мира и освобождаться от треволнений и превратностей жизни, чем вступая в мир, терпеть все это; или то, что при смерти нам известно, каковы мы будем, а в начале, при рождении, мы не знаем каковы мы будем; или то, что рождение свободу души связывает телом, а смерть разрешает.

Еккл.7:2. Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу.

Лучше идти в дом плача, чем в дом пира, в котором есть конец всякого человека: и кто живёт, приложит это к сердцу своему. Полезнее идти на похороны, чем в дом пира, потому что там от предлежащего трупа мы вразумляемся в жребии нашем и человеческой бренности, а в веселии пира мы теряем и ту долю страха, какую, по-видимому, имели. Последнюю часть стиха Симмах перевёл яснее, поставив: «и кто живёт, приложит к уму». Из этого видно, что там, где выше он, по-видимому, одобрял пищу и питье, он не наслаждение предпочитает всему, как некоторые несправедливо думают, а только говорит, что по сравнению с скупостью и излишнею бережливостью, лучше если кто, хотя на короткое время или даже на момент, пользуется своим имением. Ибо он никогда не предпочёл бы скуки плача веселью пира, если бы сколько-нибудь ценил ядение и питье.

Еккл.7:3. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше.

Лучше гнев, чем смех, ибо в печали лица улучшится сердце. Смех нравственно расслабляет смеющегося: гнев исправляет и улучшает. Будем гневаться и на себя, если, когда грешим, будем гневаться и на других. Ибо

от печали лица будет лучше дух, как перевёл Симмах. И потому «горе вам смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете» ([Лк.6:25](#)).

[Еккл.7:4](#). Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья.

"Блажени", говорит Спаситель, «плачущие, яко тии утешатся» ([Мф.5:4](#)). Оплакивал и Самуил царя Саула во все дни жизни своей ([1Цар.16](#)) и Павел говорит, что он плакал о тех, которые после различных грехов не хотели принести покаяние ([2Кор.12:21](#)). Итак, сердце мудрого пусть идёт в дом такого мужа, который, согрешив, укоряет себя; пусть идёт, чтобы он привёл его к слезам, возбудил его плакать о грехах своих, и пусть не идёт в дом веселья, где учитель льстит и обманывает, где он ищет не обращения слушателей, а рукоплесканий и похвалы. Такому учителю возвещается горе: богатый речью, обильный в слове, он, как пресыщенный уже, получает за это свое утешение ([Лк.6:24](#)). Такому толкованию соответствуют и дальнейшие стихи. Ибо говорит:

[Еккл.7:5–6](#). Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых; потому что смех глупых то же, что треск тернового хвороста под котлом. И это – суета!

Лучше слышать вразумление мудрого, нежели слушать песни глупых. Ибо, как треск терновника под котлом, так и смех глупого. Да и это суета. Лучше получать укоризны от мудрого, чем обольщаться ласками льстеца. С этим сходно и оное: «лучше раны друга, чем добровольные лобзания врага» ([Прит.27:6](#)). Ибо, как треск терновника, горящего под котлом, издаёт звук неприятный, так не приносят пользы и слова льстивого учителя, внушающего своим слушателям мирские заботы (которые разумеются под словом «терновник») или приготавливающего их для будущего огня. Симмах, вместо поставленного нами: ибо, «как треск терновника под котлом, так смех глупого», передавая тот же смысл, какой вывели и мы, поставил: «ибо словами неопытных всякий связывается узами», то есть от слов таких учителей слушатель еще более опутывается, когда и без того каждый связан узами грехов своих.

[Еккл.7:7](#). Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце.

Обида возмущает мудрого, и потеряет сердце силы его. Здесь разумеи мудрого усовершенствующегося, подобно с оным: «обличай премудра, и возлюбит тя» ([Прит.9:8](#)). Ибо мудрый сделавшийся совершенным уже не нуждается ни в каком обличении, не смущается никакою обидою. Будем пользоваться этим стихом, если иногда видим, что человек праведный и мудрый терпит обиду и смущается неправдою

суда, а Бог не является тотчас на защиту его. Вместо поставленного у Семидесяти, у Акилы и Феодотиона: «*теряет сердце*» εὐνοίας αὐτοῦ, то есть "*силы*" или "*бодрости*" его. Симмах поставил: «*и теряет сердце*» "*matthana*", «*то есть дар*», ставя и еврейское слово и перевод его, и давая ту мысль, какая изложена в другом месте: «дары ослепляют очи мудрых» (Втор.16:19).

Еккл.7:8. Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного.

Лучше конец речи, чем начало ее. В речи лучше эпилоги, чем вступление. Ибо в тех завершаются усилия говорящего, а в этом начинаются. Или смысл такой: кто начинает слушать речь и идёт к учителю, тот находится во вступлении, а кто слушает последние уроки, тот заканчивает труд и совершен. Но можно разуметь и так: пока мы в этом мире, то все, что знаем, есть начало; а когда придёт совершенное, мы будем в конце и завершении. Еврей это место с следующим стихом объяснял так: лучше тебе смотреть на конец дела, чем на начало, и быть терпеливым, чем раздражаться в нетерпении. Из этой краткой сентенции научаемся также и тому, что в людях нет никакой мудрости, если лучше молчать, чем высказываться. Может заключаться и тот смысл, что по окончании речи слушатель обдумывает сам в себе сказанное, а когда только начинаем говорить, он еще не получил никакой пользы.

Лучше терпеливый, чем возносящийся духом. Так как выше он одобрил гнев, сказавши: «*лучше гнев чем смех*»: то, чтобы мы не думали, что одобряется гнев как страсть, он теперь учит, что гнев должно совершенно подавлять: там он разумел гнев в смысле укоризны грешникам и вразумления несовершенным, а здесь обуздывает нетерпеливость. Терпение необходимо не только в бедствиях, но и при благоприятных обстоятельствах, чтобы мы не восторгались более надлежащего. Мне кажется, что превозносящийся духом противопоставляется здесь нищему духом в Евангелии, которому обещается блаженство.

Еккл.7:9. Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых.

Не спеши в духе твоём гневаться, ибо гнев гнездится в недрах глупых. Говорит: «*не спеши в духе твоём гневаться*» не потому, чтобы позволял гневаться нескоро, а потому, что, тогда как гнев быстрый бывает необуздан, гнев, на время сдерживаемый, укрощается легче и может быть подавлен. И поелику гнев всегда соединён с гордостью и возбуждает к мести: то выше сказал, что терпеливый лучше чем превозносящийся духом, а теперь говорит, что он служит и признаком неразумия: хотя бы

кто считался и знатным и мудрым, разгневавшись, он обличает себя неразумным: «*ибо гнев гнездится в недрах глупых.*»

Еккл.7:10. Не говори: «отчего это прежние дни были лучше нынешних?», потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом.

Не говори: от чего это дни прежние лучше нынешних: ибо не мудро спросил ты об этом. Не предпочитай прежнего века нынешнему, потому что Творец и того и другого один – Бог. Добродетели в жизни человека делают дни добрыми, а пороки – злыми. Не говори же, что при Моисее и при Христе дни были лучше, чем теперь. Ибо и в то время было очень много неверующих и дни их были злы, и теперь есть много верующих, о которых Спаситель сказал: «блажени не видевши и веровавшие» (Ин.20:29). Иначе: ты так должен жить, чтобы дни настоящие для тебя всегда были лучше прошедших, чтобы, при постепенном оскудении твоём в добре, тебе не было сказано: «течасть добре: кто вам возбрани не покаются истине?» (Гал.5:7) и еще: «наченше духом, ныне плотию скончаваете» (Гал.3:3). Иначе: Не говори, что лучше были некогда времена Моисея, чем ныне Христа, – закона, чем благодати. Если захочешь утверждать это, то делаешь неблагоприятно, не видя, насколько Евангелие превосходит Ветхий Завет.

Еккл.7:11–12. Хороша мудрость с наследством, и особенно для видящих солнце: потому что под сенью ее то же, что под сенью серебра; но превосходство знания в том, что мудрость дает жизнь владеющему ею.

Хороша мудрость с наследством, и наиболее для видящих солнце, ибо как сень мудрости, так и сень серебра: и что еще более, ведение мудрости оживит имеющего ее. Мудрый с богатством более славен, чем только мудрый. Одни не имеют мудрости, а другие богатства; и мудрый, но небогатый, хотя может учить доброму, но иногда не может дать того, что требуется. Поэтому и говорит: «*как сень мудрости, так и сень серебра*», то есть, как помогает мудрость, так иногда помогает и богатство. И чтобы не показалось, что унижает мудрость, подчиняя оную благу случайному (ибо не в нашей власти иметь богатство, которого люди неправедные часто имеют больше), показывает, что мудрость выше, говоря: «*и что еще более, ведение мудрости оживит имеющего ее*». Тем, говорит, мудрость больше богатства, что и без всяких имений она оживляет того, кто ее имеет.

Место это некоторые толкуют так. Наследство, говорят они, Екклезиаст поставил вместо доброй жизни, чрез которую мы соделываемся наследниками Богу и сонаследниками Христу. Поэтому Екклезиаст хочет научить, насколько удостоившиеся видеть Солнце Правды и имеющие мудрость выше тех, кои без мудрости заботятся только

о жизни и ее отношениях. Это показывает и Данииил говоря: «разумеющие слова мои просияют, как светила небесные» (Дан.12:3), или, как перевёл Феодотион: «разумеющие слова мои просветятся, как сияние тверди; а те, кои исполнят слова мои, как звёзды небесные». А под сенью серебра, или денег, в таинственном смысле, мы должны разуместь ту сень, из коей собираются таланты и мины в Евангельских притчах (Мф.25:13–30, Лк.19:12–27) чтобы, когда мы будем под сенью мудрости и под сенью такого серебра, «во дни солнце» не опалило нас, «ниже луна ночью» (Пс.120:6). Можно сказать и то, что сень есть жизнь наша на земле: «дух лица нашего помазанный Господь, о нем же рехом: в сени его проживем в языцех» (Плач.4:20). Всякая защита наша на земле сей подобна тени, – тени ли мудрости, или выше упомянутого серебра, пока не дохнет день и не будут удалены тени. Симмах, по своему обычаю, и здесь перевёл яснее, поставив: «как помогает мудрость, подобным образом помогают деньги». Следующий же стих ясно убеждает к приобретению знания.

Еккл.7:13. Смотри на действие Божие: ибо кто может выпрямить то, что Он сделал кривым?

Посмотри на дела Божию: ибо кто сможет выпрямить того, кого искривил Бог? Это место Симмах перевёл так: «поучись делам Божиим, ибо никто не сможет исправить то, что Он ограничил». То есть, пусть будет для тебя достаточно из святых Писаний, или из самого созерцания мира знать и разуместь сотворенное; но не ищи причин и оснований, почему то и другое сотворено так, и не говори, что оно должно быть иначе, чем как сотворено, например, если бы кто захотел спрашивать, зачем Моисею Бог говорит: «кто сотвори нема и глуха, и видяща и слепа; не Аз ли Господь Бог» (Исх.4:11) и сказал бы: зачем слепой, глухой и немой сотворены такими, и прочее, тому подобное. Относительно этого места следует иметь ввиду свидетельство псалма семнадцатого, в котором говорится Господу: «со святым свят будешь, и с развратным развратишься» (Пс.17:27), и принимать, что Господь свят с тем, кто свят, и что пред Ним развратен тот, кто прежде развратился своею волею, – принимать сообразно с написанным и в книге Левит: «если будут ходить ко Мне превратно, то и я буду ходить к ним в ярости Моей превратно» (Лев.26:27–28), – что может объяснять и то, почему Бог ожесточил сердце Фараона. Ибо, как одно и то же действе солнца воск расплавляет, а глину делает твердою, и воск расплавляется, а глина твердеет в силу своих собственных свойств: так одно и то же совершение чудес в Египте и смягчало сердца верующих, и ожесточало неверующих, которые по своему жестокосердию и нераскаянному сердцу из этих чудес, видя которые они

не верили, собирали себе гнев в день гнева.

Еккл.7:14. Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него.

В день благополучия будь во благе, и в день злой смотри. Ибо и это Бог сотворил соответственно оному чтобы сказать, чтобы человек не находил за Ним чего либо. От человека, считавшегося сведущим в Писаниях, помню, я слышал в церкви такое объяснение этих стихов. «Пока ты находишься в настоящем веке и можешь что-нибудь делать из добрых дел, трудись, чтобы впоследствии в день суда, спокойным за себя смотреть на мучения других. Ибо Бог сотворил как настоящий век, в котором мы можем готовить себе плод добрых дел, так и будущий, в который не дано возможности делать добрые дела». Казалось, он убедил слушателей в своём мнении; но мне представляется, что здесь другой смысл, который выразил в переводе и Симмах, поставив: «в день добрый будь в благе; но смотри и на день злой. Ибо и это Бог сотворил подобным тому, чтобы не находил человек, на что бы мог жаловаться на Него». Терпи, говорит, и хорошее и худое, как тебе выпадет на долю, и не думай, что в мире все или только хорошее, или только худое: мир этот состоит из различных противоположностей – тёплого и холодного, сухого и влажного, твёрдого и мягкого, тёмного и светлого, худого и хорошего. И Бог сотворил это для того, чтобы имела место мудрость в избрании доброго и удалении от худого, и чтобы сохранялась у человека свободная воля, чтобы не говорил он, что Бог произвёл его безчувственным и неразумным; но Бог сотворил различное для того, чтобы человек не мог жаловаться на свою природу. При таком понимании это место будет последовательно соединяться с предшествующими словами, в которых говорит: кто может выпрямить, что искривил Бог?

Еккл.7:15. Всего насмотрелся я в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем.

Все я видел во дни суеты моей. Бывает, что праведный погибает в правде своей, и бывает, что нечестивый долгоденствует в беззаконии своём. Нечто подобное сему сказал и Спаситель в Евангелии: «обретый душу свою, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю» (Мф.10:39). Маккавеи по-видимому погибли в правде своей, за закон Божий и правду, равно как и мученики, пролившие кровь за Христа; и наоборот, те, кои во времена ветхозаветные ели свиное мясо и после пришествия Господа приносили жертву идолам, эти по-видимому за свое беззаконие жили и пребывали в этом мире долговечными. Но Божие

долготерпение – тайна; ныне Он и святых подвергает испытаниям, чтобы они приняли злое в жизни своей, и грешников не посещает за беззаконие, но как бы сохраняет для жертвы, чтобы как первым даровать вечные блага, так последних подвергнуть бедствиям нескончаемым. Евреи в праведных, погибающих в правде своей, подозревают сыновей Аарона, – что считая себя поступающими праведно, они принесли чуждый огонь; а нечестивым, долговечным в беззаконии своём признают Манассию, который после плена снова возведенный на царство, прожил потом долгое время.

Еккл.7:16. Не будь слишком строг, и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя?

Не будь слишком справедлив и не ищи большего, чтобы не обезуметь. Если увидишь, что кто-либо суров и жесток ко всем проступкам братьев, так что не прощает ни согрешившему словом, ни медлительному по естественной иногда лености: то знай, что такой более справедлив, чем сколько справедливо. Ибо, если Спаситель заповедует: «не судите, да не судимы будете» (Лк.6:37), и нет никого без греха, если даже и один день проживет он: то справедливость, не прощающая слабости человеческой природы, безчеловечна. И так, не будь слишком справедлив, ибо весы великие и весы малые мерзость пред Господом. Поэтому и у философов добродетели полагаются в середине, а все чрезмерное, в хорошем ли, или в дурном, считается недостатком. «*Не ищи больше чтобы не смутиться, или не обезуметь*». Знает он ум наш, который не может обнимать совершенной мудрости, и повелевает, что мы должны знать меру нашей ограниченности. И Павел тому, кто допытывался большего, чем сколько мог знать человек, говоря: «чесо ради еще укоряет, воли бо Его кто противится может?» – отвечал: «о, человек, ты кто еси против отвещаяй Богу» (Рим.9:19–20). Ибо, если бы тот, кто вводится вопрошающим, услышал от апостола решения своего вопроса, то быть может он впал бы в умоисступление и подумал, что благодать для него бесполезна. Ибо бывает и дар, по тому же апостолу, не приносящий пользы тому, кому он дан. Евреи эту заповедь, то есть: «*не будь слишком справедлив*», толкуют в отношении к Саулу, который помиловал Агага, которого Господь повелел умертвить (1Цар.15). Но к этому стиху может быть применён и тот раб из Евангелия (Мф.18:23–35), которому Господь простил и который сам не хотел простить другому рабу, потому что был слишком справедлив.

Еккл.7:17. Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?

Не поступай нечестиво много и не будь безумен; зачем тебе умирать не в свое время? Ибо Господь говорит: «*не хочу смерти грешника, но еже*

обратится ему и жити» (Иез.18:32). Пусть будет достаточно согрешить однажды; после падения мы должно восстанавливать себя! Ибо, если, по естествоиспытателям, ласточка умеет давать зрение птенцам посредством хелидония, и раненные козы отыскивают бадьян: то почему же мы не хотим знать, что для согрешающих дано врачевство покаяния? Относительно слов: *«чтобы не умереть не в свое время»*, мы знаем, что Корей, Дафан и Авирон за возмущение против Моисея и Аарона были пожраны мгновенно разверзшеюся землею и что для вразумления других очень многие были осуждены прежде дня судного еще в этой жизни. Итак, смысл этих слов такой: не прилагай грехов ко грехам, чтобы не подвигнуть Бога на наказание тебя еще в этой жизни.

Еккл.7:18. Хорошо, если ты будешь держаться одного и не отнимать руки от другого; потому что кто боится Бога, тот избежит всего того.

Хорошо тебе держаться оного; но и от сего не опускай руки твоей; ибо, кто боится Бога, тот поспеет ко всему. Хорошо благодворить праведным; но не несправедливо благодетельствовать и грешным. Хорошо поддерживать присных в вере, но заповедано давать и всякому просящему. Ибо боящийся Бога и подражающий Творцу своему, Который дождит на праведных и неправедных, спешит благодворить всем не смотря на лица. Иначе: поелику эта бедственная жизнь постоянно подвержена различным превратностям то в хорошую то в дурную сторону, то дух праведного пусть готовится и молит милосердие Господа, чтобы благодушно переносить все, что бы ни случилось, ибо боящийся Бога ни от счастья не превозносится, ни от несчастья не падает духом.

Еккл.7:19–20. Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей, которые в городе. Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы;

Мудрость укрепит мудрого больше десяти властителей, находящихся в городе: ибо нет человека праведного на земле, который бы делал доброе и не грешил. Мудрость потому укрепляет мудрого и превосходит силу всех властителей города, что хотя кто-либо и праведен, однако, пока находится в этой плоти, подлежит порокам и грехам и требует большой помощи. Иначе: десять властителей, находящихся в городе, суть ангелы, достигшие совершенного десятиричного числа и помогающие роду человеческому. Но, если кто переберёт все вспомогательные силы, то наибольшая из них есть вспомоществующая сила премудрости, то есть Господа нашего Иисуса Христа. Ибо после того, как ангелы сказали: *«врачевахом Вавилона, и не исцеле: оставим его и отйдем кийждо в землю свою» (Иер.51:9),* сошёл Сам учитель врачей, и нас, окровавленных, и покрытых

кровавую нечистотою грехов, нас, расточивших все имение свое на врачей, исцелил прикосновением края ризы своей (Лк.8:43–48); исцелил в городе, то есть в мире сем, и укрепил мудрого, или, как перевели Семьдесят, "помог" мудрому. Ибо всякому имущему дано будет ему и приложится ему. А так как человек, находящийся во грехах и погруженный в скверны ада, требовал большей помощи, то посему и пришла Сама Премудрость. Иначе: выше сказал, что должно благотворить и своим и чужим; но кто-либо мог возразить: если я захочу благотворить всем, то мне не на что этого делать, и праведный не может иметь столько богатства, которым, обыкновенно, более обладают грешники. Поэтому, теперь он говорит: кому не можешь помочь делом, помоги советом, облегчи утешением. Ибо находящемуся в затруднительных обстоятельствах мудрость может оказать больше пользы, чем какое бы то ни было самое большее богатство. Но и это делай с благоразумием, ибо весы правды велики, и нужно смотреть и кому, и сколько, и как долго, и что давать делом или советом.

Еккл.7:21–22. поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя; ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других.

И на все слова, какие будут говорить, не обращай сердце твое, чтобы не услышать, как раб твой злословит тебя. Ибо знает сердце твое, что и ты часто злословил других. Делай что заповедано, и укрепившись помощью мудрости, приготовляй сердце твое и к доброму и к худому, и не заботься, что говорят о тебе враги, каково мнение о тебе посторонних. Ибо, как благоразумный человек не слушает шушуканья прислуги и не прикладывает любопытного уха, чтобы знать, что говорят в его отсутствие, потому что если он будет делать это, то всегда будет беспокоиться и раздражаться на пересуды прислуги: так и мудрый человек руководится указанием мудрости и не обращает внимания на пустые слухи. Но и другим доказательством убеждает, что человеку справедливому не следует заботиться о том, что говорят люди: так как, говорит, совесть твоя знает, что ты сам говорил о многих и часто злословил других: то и другим злословящим ты должен прощать. Вместе с тем внушает, что не должно осуждать легкомысленно, и имея бревно в глазу, не следует говорить о сучке другого.

Еккл.7:23–24. Все это испытал я мудростью; я сказал: «буду я мудрым»; но мудрость далека от меня. Далекое то, что было, и глубоко – глубоко: кто постигнет его?

Все это испытал я в мудрости и сказал: сделаюсь мудрым, а она стала более далекою от меня, более, чем была: и высокая глубина, кто

найдет ее? Говорит, что он, как свидетельствуют и книги Царств (3Цар.3 и 3Цар.4), больше всех людей искал мудрости и пытался достигнуть до конца ее, но чем больше искал, тем меньше находил, и погруженный в глубокий мрак, был окружен тьмою неведения. Иначе: муж, который будет поучаться в Писаниях, чем более будет сведущ в них, тем более для него постоянно обнаруживается темнота их. Иначе: созерцание премудрости в жизни сей представляется в тусклом стекле и образе; посему, когда я помышлю, что в будущем ведение ее будет открыто лицом к лицу, то ясно уразумею, что теперь я далек от ее ведения.

Еккл.7:25–26. Обратился я сердцем моим к тому, чтобы узнать, исследовать и изыскать мудрость и разум, и познать нечестие глупости, невежества и безумия, – и нашел я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце ее – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею.

Обошел я и сердце свое, чтобы узнать и созерцать и исследовать мудрость и разум, и чтобы познать нечестие глупого и заблуждение неразумных. И нахожу я, что горче смерти женщина: она – западня, и сеть сердце ее, и оковы руки ее. Добрый пред Богом вырвется из неё, а грешник будет пойман ею. Вместо поставленного у Семидесяти: «обошёл я и сердце свое, чтобы узнать», Симмах перевёл: «прошёл я все мыслью своею, чтобы узнать и научиться и исследовать». Итак, поелику выше Екклезиаст сказал, что он все переиспытал в мудрости и чем больше искал ее, тем дальше она убегала от него: то теперь говорит, что он и иное исследовал в своей мудрости, именно, какое зло в делах человеческих превосходит все прочие явления зла, и какой предмет занимает первое место в нечестии, глупости, заблуждении, безумии, – и говорит, что он нашёл, что глава всех зол – женщина, потому что и смерть вошла в мир чрез нее, и драгоценные души мужей она уловляет. Ибо все прелюбодеи – как печь сердца их, и женщина сушит сердца юношей. И когда она вспадет на ум несчастного влюблённого, она увлечёт его в бездну; и не удовлетворяется видя его у ног своих, но как сеть и силок опутывает сердце юноши. И оковы руки ее. Вместо этого Акила перевёл: «связаны руки ее». Ибо она склонить может, но насилия сделать не может и не может привлечь к себе против воли. Кто будет праведен и добр пред Богом, тот вырвется от неё, а грешник будет пойман и отведён на смерть. Не будем думать, что Соломон без основания высказал такой приговор о женском поле: он говорит что испытал: ибо он потому и прогневал Бога, что был обольщён женщинами. – Это по толкованию буквальному. А в смысле духовном женщиною мы называем или вообще великий грех и

нечестие, которое у Захарии под видом женщины сидит на таланте свинцовом (Зах.5:7), или тропологически под женщиною разумеем диавола, как расслабляющего силы наши, или идолопоклонство, и, чтобы подойти ближе, церковь еретиков, которая зазывает к себе неосмысленного умом, чтобы обольщённый ею он принимал воровские хлебы и воровскую воду, то есть ложное таинство и скверное крещение.

Еккл.7:27–29. Вот это нашел я, сказал Екклесиаст, испытывая одно за другим. Чего еще искала душа моя, и я не нашел? – Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел. Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы.

Вот это нашёл я, сказал Екклесиаст: одну при одной, чтобы найти число, которое еще искала душа моя, и я не нашёл. Мужчину одного из тысячи нашёл, а женщины между всеми ими не нашёл. Только это я нашёл: что Бог сотворил человека правым, а сами люди изыскивали помыслы многие. Исследуя, говорит, тщательно все, я нашёл то, что согрешая мало-помалу и прилагая грехи ко греху, мы составляем себе огромную сумму грехов. Ибо "esebon", что все согласно переводят словом λοῦσιμός, по обоюдности еврейского слова, мы можем перевести и "число" и "сумма" и "разум" и "помысл". Но и то, говорит, искала душа моя, есть ли правая женщина. И тогда как из мужчин я едва немногих нашёл добрых, так что из тысячи мог найтись один, из женщин я совершенно не мог найти доброй. Ибо все склоняли меня не к добродетели, а к разврату. И так как "прилежит" сердце человека «прилежно на злая от юности» (Быт.8:21) и почти все прогневали Бога: то в этом упадке рода человеческого более склонна к падению женщина. О ней языческий поэт говорит: «Туда и сюда вечно изменчива Женщина....» (Вирг. IV. Энеид. V. 35) и апостол: «всегда учащаяся и николиже в разум истины прийти могущая» (2Тим.3:7). И чтобы не показалось, что он осуждает общую природу людей и делает Бога виновником зла, он нарочито высказался об этом, сказав, что мы созданы Богом добрыми, но так как предоставлены свободной воле, то по своей вине падаем на худшее, когда добиваемся большего и сверх сил своих помышляем о различном. Иначе: постоянно сам с собою размышляя обо всем, я не мог найти никакой мысли, которая не была бы возмущаема отвне превратным помыслом. Из тысячи людей я нашёл одного человека, который создан по образу Творца, и из тысячи не всяких людей, а из тысячи мужчин, в число которых не могла войти женщина, – из тысячи таких, которые не сближались с женщиною и потому остались чистейшими. Но все это должно понимать в переносном

смысле, – что во многих изысканиях, при постоянной работе мысли нашей, едва находится мысль светлая, достойная имени мужа. Можем также под мужчинами разуметь помыслы, а под женщинами дела и объяснять в том смысле, что с трудом можно найти у кого-нибудь и помысл чистый, а дела, так как они совершаются посредством тела, всегда соединены с каким-нибудь недостатком. Вместо вышеизложенного нами перевода еврейских слов: «одну при одной, чтобы найдено» было "число" или "сумма" или «основание» или "помысл", Симмах перевел яснее: «одну к одной найти число». Ибо то, что мы обыкновенно ставим в общей и средней форме, напр. то искал, это хотел найти, евреи ставят в женском роде, как в псалме: «едину просих» от Господа, ту "взыщу" (Пс.26:4) вместо стоящего у нас "едино" и "то".

Глава 8

Еккл.8:1. Кто – как мудрый, и кто понимает значение вещей? Мудрость человека просветляет лице его, и суровость лица его изменяется.

Кто как мудрый, и кто знает разгадку слова? Мудрость человека просветит лице его, и сильный лице свое изменит. Выше учил, что с трудом можно найти человека доброго и возникавшее против этого возражение устранил тем, что Богом люди созданы добрыми, но впали в грехи своею волею. А теперь, как бы хвалясь, исчисляет, что Бог дал человеку доброго, – именно премудрость, разум и прозорливость к постижению сокровенных тайн Божиих и к проникновению чувством сердца таинственных глубин Божиих. Косвенно говорит и о себе, что никто не был так мудр как он и никто так не знал решения загадок и что мудрость его превозносил весь народ, мудрость, которая не только крылась внутри, но и просвечивалась в телесной наружности, в зеркале лица, и больше всех людей дарования умственные отображала на лице его. Вместо поставленного нами: *«кто как мудрый»*, Семьдесят перевели: *«кто знает мудрых»*, и вместо сказанного нами: *«и сильный лице свое изменит»* поставили: *«и безстыдный по лицу своему ненавистен будет»*. И поистине: тогда как много людей кажущихся мудрыми, с трудом можно найти такого, кто мог бы отличать истинно мудрого от кажущихся мудрыми; и тогда как есть очень много таких, которые говорят, что они могут разрешать тайны Писаний, редко встречается такой, который находил бы истинное решение. А дальнейшее: *«мудрость человека просветит лице его, и безстыдный по лицу своему ненавистен будет»* можем объяснять в смысле слов Павла: *«мы же вси откровенным лицом славу Господню взирающе»* (2Кор.3:18) и Псалмопевца: *«знаменася на нас свет лица твоего, Господи»* (Пс.4:7). Мудростью же человека называет не иную, как мудрость Божественную, которая, будучи мудростью Божьей, по мере возможности усвоения ее человеком, делается достоянием того, кто удостоится иметь ее. А всякий еретик и защищающий ложное учение бесстыден лицом. Маркион и Валентин говорят, что они лучшей природы, чем Творец. Это отчасти могло бы еще быть терпимо, если бы они утверждали, что они надеются этого, а не обладают уже такою природою.

Еккл.8:2–4. Я говорю: слово царское храни, и это ради клятвы пред Богом. Не спеши уходить от лица его, и не упорствуй в худом деле; потому что он, что захочет, все может сделать. Где слово царя, там власть; и кто скажет ему: *«что ты делаешь?»*

Я храню уста царя и слово клятвы Божией. Не спеши уходить от лица его, и не упорствуй в слове злом, ибо все что захочет, сделает. Как скажет царь, (так и сделает), имея власть: и кто скажет ему: что ты делаешь? Хотя по-видимому, согласно апостолу (Тит.3:1), предписывает повиновение царю и властям, в особенности когда Семьдесят толковников ставят в повелительном наклонении: «слово царское храни»; но я думаю, что говорится о том Царе, о котором Давид сказал: «Господи, силою твоею возвеселится царь» (Пс.20:2) и о котором Писание упоминает в другом месте, показывая единое царство Отца и Сына: «Боже, суд твой царице даждь и правду твою сыну царице» (Пс.71:1). «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин.5:22). Царь сей есть Сын Божий, Сын Отца – Царя. Его-то заповеди должно хранить, Его-то волю исполнять. И это тоже самое, что написано и в книге Товии: «тайну царице добро хранить» (Тов.12:7). И особенно внушает то, чтобы мы не толковали, зачем Бог заповедал то или другое, но чтобы с благоговейным духом человек спешил исполнять все, что ни заповедано. И в законе Господнем будет воля его. А поелику Семьдесят перевели иначе, поставив: «и о клятве и о слове Божиим не спеши от лица его ходить» следует знать, что клятва Божия определена в книгах божественных. Посему об этой клятве, как клятве от слова Божия, священной и тайной, мы не должны разговаривать с каждым, выдавать ее и произносить о ней поспешное суждение. И не спеши, как Моисей, видеть лице Божие, и терпи до тех пор, пока Сам Он не пройдет пред тобою, и смотри только задняя Его. Следующее за тем: «не упорствуй в слове злом» и пр. мы должны понимать в отношении к тому, кто предзанят еретическим заблуждением, или к тому, кто хотя и имеет веру церкви, но связан грехами, так что является неверным. Не упорствуй в поношении, срамнословии, роскоши, сребролюбии, похоти. Если будешь упорствовать, то царь пороков и греха диавол устроит погибель твою и сделает все что захочет.

Еккл.8:5. Соблюдающий заповедь не испытает никакого зла: сердце мудрого знает и время и устав;

Кто хранит заповедь, не познает слова злого: и время и определение знает сердце мудрого. Нужно заметить, что «не познает слова злого поставлено» вместо: «не потерпит» или «не будет в нём». Ибо и о Спасителе написано так: «не ведевшаго греха по нас грех сотвори» (2Кор.5:21). И вместо "слова" Симмах перевёл "дела", поставив: «кто сохранил заповедь, не испытает дела злого». Предписывает же, что должно хранить повеление царя и знать, что и почему и в какое время он приказывает.

Еккл.8:6–7. потому что для всякой вещи есть свое время и устав; а человеку великое зло оттого, что он не знает, что будет; и как это будет – кто скажет ему?

Потому что всякому делу есть время и назначение. А человеку великая досада на то, что будет; ибо как оно будет, кто возвестит ему? Хотя случается различное и праведный не может знать, что с ним произойдет и не может постигнуть причин и оснований всех обстоятельств (ибо будущего никто не знает); однако он убежден, что все устрояется от Бога на пользу людей и все располагается не без Его воли. Это великое томление для рода человеческого, что, как говорит поэт: «*Ум человека не ведает будущей участи, жребия*» – что надеется одного, а происходит другое, ожидает врага в одном месте, а получает удар от врага иного. Вместо поставленного Семидестью и Феодотионом: «*а человеку великое знание на то,*» в еврейском стоит "злоба", а не "знание", но так как еврейские буквы "реш" и "далет", исключая маленькой верхней черты, сходны: то они вместо "raath" (רַאֲת) читали "daath" (דַּאֲת), т. е. вместо злоба – знание. Это лучше поймет тот, кто ознакомится с еврейским языком. А написанное в конце этих стихов: «*ибо не знает что было, и что будет после него, кто возвестит ему?*» – мы теперь перевели слово в слово с еврейского, и видим иной смысл, – именно, что мы не можем ни прошедшего знать, ни будущего постигать так, как оно будет.

Еккл.8:8. Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе, и не спасет нечестие нечестивого.

Нет человека имеющего власть над духом, чтобы удержать дух, и нет сильного в день смерти, и нет отпуска в войне, и не спасет нечестие имеющего оное. Не в нашей власти душа наша, чтобы она не отнималась у нас, и когда, велением Божиим, исходит она, бесполезно закрывать уста и удерживать убегающую жизнь. И когда придет противник и враг жизни нашей – смерть, не можем вступить с нею в сделку. И хотя бы мы в мире некогда были и царями и все разрушали своим нечестием, мы не можем воспротивиться ей, а разрешимся в прах и землю. Итак не следует жалеть если мы не можем знать будущего и часто терпим притеснения от более сильных нечестивцев, – не следует, когда все оканчивается смертью и когда и гордый и могущественный, разрушавший все, не может удержать души своей, когда она отнимается. Иначе: Дух, который определяет все, никем из людей не может быть удержан и ни от кого не может получать законы своего дыхания. О нём и выше сказано: «*кругом кружась идет дух*». Мы не сильны в день смерти, ибо в день жизни врага легко можно

избежать. Подобным образом тот, кто в войне и не имеет мира Божия, превосходящего всякий ум, не будет иметь отпуска, о котором говорится жениху: «*выходы твои – сад с плодом яблок*» (Песн.4:13). И поелику нечестие не спасёт имеющего оное, то напротив благочестие спасёт. Нечестием может быть назван диавол, а благочестием Господь наш Иисус Христос.

Еккл.8:9–11. Все это я видел, и обращал сердце мое на всякое дело, какое делается под солнцем. Бывает время, когда человек властвует над человеком во вред ему. Видел я тогда, что хоронили нечестивых, и приходили и отходили от святого места, и они забываемы были в городе, где они так поступали. И это – суета! Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло.

Все это я видел, и дал сердце мое на всякое дело, какое сделано под солнцем, и возобладал человек над человеком, чтобы угнетать его. И тогда видел я нечестивых погребенными, и пришли, и от места святого вышли, и похвалены были в городе, что так сделали. Но и это суета. Ибо так как нет скорого препятствия творящим злое: то исполнилось сердце сынов человеческих в них, чтобы творить злое. Я отдал, говорит, сердце свое на то, чтобы присмотреться ко всему, что делается под солнцем, и особенно к тому, что человек получает власть над человеком, так что кого хочет угнетает и осуждает. Когда, таким образом, я устремил свой ум на наблюдение этого, то я увидел, что нечестивые умирают с таким мнением и погребаются так, как бы они считались на земле святыми; да и при жизни они признавались достойными церкви и храма Божия, и высоко поднимая голову, получали восхваления в своих злодеяниях, по написанному: «*хвалим есть грешный в похотях души своей, и обидяй благословим есть*» (Пс.9:24). А происходит это оттого, что никто не осмеливается противоречить грешникам и что Бог не тотчас воздаёт за беззаконие, а отлагает наказания ожидая покаяния; грешники же, не получив тотчас же обличения и вразумления и думая поэтому, что суда не будет, упорствуют в беззаконии. Свидетельством этим можем пользоваться против епископов, которые получили власть в церкви, а между тем более соблазняют тех, кого они должны учить и возбуждать на лучшее. Такие после смерти часто восхваляются в церкви и то преемниками, то народом публично провозглашаются блаженными за поступки неодобрительные. Но и это суета: ибо, слыша не по делам своим и не обличаемые скоро в грехе своём (ибо никто не осмеливается обвинять старшего), они, поэтому, как бы святые и блаженные и ходящие в

заповедях Господних, умножают грехи грехами. Трудно обвинение на епископа: ибо, если он согрешит, то не верят, и если будет обличён, то его не наказывают.

Еккл.8:12. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нём, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его

Потому что грешник делает зло сто раз, и коснеет в нём. Из этого познаю я, что благо будет боящимся Бога, которые будут благоговеть от лица Его. Из того, что согрешившему весьма много (ибо это означает сто раз) Бог даёт место покаянию и не тотчас в беззаконии наказывает его, а ожидает чтобы обратился он от нечестия своего, я уразумеваю, сколь благ и милосерд будет Бог к таким, кои имеют страх Божий и трепещут слова Его. Симмах это место перевёл так: «Ибо злой грешник умер после того как ему было дано долголетие. Далее я знаю, что будет благо боящимся Бога, кои благоговели от лица Его. А нечестивому не будет блага и не проживёт он долгое время, потому что не благоговел от лица Божия». Так как ясно, что он выразил в этом переводе, то следует сказать то, что еврейское слово "maath", которое Семьдесят перевели "оттоле", а мы "сто раз", Акила и Феодотион перевели "умер"; ибо оттого, что согрешил, тотчас же умер. А если, по Семидесяти толковникам, вместо "умер" будем читать "оттоле": то, по некоторым, смысл будет такой: грешник не тогда впервые согрешает, когда по видимому творит грех, но он согрешил уже прежде: ибо «отчуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева» (Пс.57:4), и допытываются того, как можно объяснить следующее затем: «глаголаша лжу», ибо простое толкование кажется неприменимым, – чтобы дети – грешники говорили ложь тотчас по выходе из чрева.

Еккл.8:13. а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом.

А нечестивому да не будет добра, и, подобно тени да не продлит дней тот, кто не благоговеет от лица Божия. Просит зла тем, кои не имеют страха Божия, и желает, чтобы не отлагалось на долго наказание им, а чтобы тотчас они поражаемы были смертью и получали заслуженные ими мучения. Нечто подобное говорит и апостол: «о, дабы отсечени были возвращающие вас» (Гал.5:12), и в другом месте: «Александр ковач многа ми зла сотвори: да воздаст ему Господь по делом его» (2Тим.4:14), – места, о которых следует размыслить, в каком смысле это сказано. Это – по смыслу еврейского подлинника. А если кто следует Семидесяти толковникам, которые как бы исходя из другого понимания, поставили: «и я знаю, что будет благо боящимся Бога, чтобы благоговели от лица Его, и

блага не будет нечестивому и не продолжит дней в тени, потому что от не благоговеет от лица Божия», – тот может объяснять так: Хотя будет случаться и то, о чем я сказал немного выше, тем не менее я вполне убеждён, что будет благо боящимся пред лицом Его: ибо «лице Господне на творящья злая» (Пс.33:17); а нечестивому не будет блага, ибо он не благоговеет от лица Божия и не продолжит он дней в тени, т. е. дней жизни своей, которые для живущих проходят как тень. Ибо не те продолжают дни свои, кои живут долгое время, а те, кои делают дни свои великими величием добрых дел. Поэтому и Иаков, как бы сознавая себя грешником, говорит: «малы и злы дни мои» (Быт.47:9) и в псалме исповедающийся Богу говорит: «дни мои яко сень уклонишася и аз яко сено иссох» (Пс.101:12), говорит не потому, чтобы просил долгой жизни в настоящем мире, в котором всякое время жизни кратко и есть тень и образ – «убо образом ходит человек» (Пс.38:7), – но потому, что боится за будущий век, чтобы не сократилась продолжительность жизни там, где есть истинная жизнь.

Еккл.8:14. Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. И сказал я: и это – суета!

Есть суета, бывающая под солнцем, – что бывают праведники, – которых постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, и бывают нечестивые, которых постигает то, чего заслуживали бы дела праведников. Сказал я, что и это суета. Между прочими явлениями суеты, которые в мире сопровождаются не одинаковыми последствиями, я заметил и то, что с праведными случается то, что должно бы случаться с нечестивыми и что нечестивые так счастливо живут в этом мире, что можно бы подумать, что они самые праведные. Евангелие представляет пример этого в богаче, облакавшемся в порфиру, и в бедном Лазаре (Лк.16:19–31). И семьдесят второй псалом (Пс.72) рассуждает по вопросу о том, почему праведных иногда постигают бедствия, а нечестивые благоденствуют. А вместо поставленного нами: «есть суета бывающая на земле» Симмах перевёл определённо, поставив: «трудно понять, что бывает на земле». Евреи сказанное о праведных, которых постигают бедствия, и о нечестивых, которых постигает то, что заслуживают дела праведных, относят к сыновьям Аарона и к Манассии, что первые принося жертвы погибли, а последний после столь великих зол и плена возвращён на царство.

Еккл.8:15. И похвалил я веселье; потому что нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во

дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем.

И похвалил я веселье: потому что нет блага человеку под солнцем, как есть, пить и веселиться. И это будет сопровождать его от труда его во дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем. Мы очень подробно объяснили это выше, а теперь скажем кратко: бедствиям и кажушимся неправдам мира сего он предпочитает хотя краткое и скоро имеющее окончиться наслаждение ядения и питья, – говорит, что по-видимому только то и имеет человек от труда своего, если пользуется хоть небольшим удовольствием. Но такое объяснение, если оно принимается в буквальном смысле, представить жалкими постящимся, алчущих, жаждущих и плачущих, которых в Евангелии Господь называет блаженными. Будем же и ядение и питье принимать духовно, и выше их радость, которую едва можем находить в труде жизни нашей. А что это должно понимать так, как мы сказали, показывает следующий стих, в котором говорит: «дал я сердце мое, чтобы видеть мудрость и занятие», чем, то есть, занимаются люди на земле и дни и ночи проводят в изучении Писаний, так что ради исследования истины и сон бежит от глаз.

Еккл.8:16–17. Когда я обратил сердце мое на то, чтобы постигнуть мудрость и обозреть дела, которые делаются на земле, и среди которых человек ни днем, ни ночью не знает сна, – тогда я увидел все дела Божии и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого.

Посему дал я сердце мое, чтобы познать мудрость и видеть занятие, какое сделано на земле. Ибо и днём и ночью в глазах своих (человек) не видит сна. И видел я все дела Божии, что не может человек постигнуть дела, которое делано под солнцем, в котором трудился человек исследуя его, и не постигнет. И даже если скажет мудрый, что он знает, то не будет в состоянии постигнуть. Кто изыскивает причины и основания вещей, почему сделано то или другое и почему в управлении мира даются различные жребии, – почему одень рождается слепым и слабым, другой зрячим и здоровым, тот имеет нищету, а этот богатство, тот благороден, а этот незнатен, такой делает не что иное, как только мучится в своём допытывании, имеет для себя пытку в этом расследовании, и тем не менее не постигает того, чего добивается. И когда он скажет, что он узнал это, тогда-то и начинается его неведение, тогда-то он и находится в глубоком заблуждении. Намекает однако же, что есть причины всех вещей и есть справедливость, почему все происходит именно так; но причины эти

сокрыты в тайне и людьми не могут быть постигаемы.

Глава 9

Еккл.9:1. На все это я обратил сердце мое для исследования, что праведные и мудрые и деяния их – в руке Божией, и что человек ни любви, ни ненависти не знает во всем том, что перед ним.

Все это дал я в сердце моем, чтобы исследовать все, что праведные и мудрые и дела их в руке Господа. И даже любовь, и даже ненависть: не знает человек всего в лице их. И это место Симмах перевел яснее, поставив: все это я решил в сердце моем, чтобы исследовать все, – что и праведные и мудрые и дело их в руке Божией. И сверх того ни дружбы, ни вражды не знает человек; но все пред ним неверно, потому что всем подобная участь – праведному и неправедному. Смысл такой: и к этому я проложил сердце мое, и хотел знать, кого Бог любил и кого ненавидел. И нашёл я, что хотя дела праведных в руке Божией, однако же теперь они не могут знать, любит ли их Бог, или нет, и колеблются в сомнениях, – в испытание ли терпят они то, что терпят, или в наказание. Узнают же они в будущем; *«и все в виду их»*, т. е. знание этого ожидает их когда они отойдут из этой жизни; ибо суд тогда, а теперь – борьба. А теперь остается неизвестным – по любви ли Божией, как Иов, терпят те, кои терпят бедствия, или по ненависти, как очень многие грешники.

Еккл.9:2. Всему и всем – одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы.

Всем исход один – праведному и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы. Как добрый, так и грешник, как клянущийся, так и боящийся клятвы. То, что само по себе ни хорошо ни худо, но мудрецами века называется средним (потому что постигает равно и праведных и неправедных), смущает некоторых простецов, почему оно так бывает; и поэтому они думают, что нет суда, когда в будущем должно быть различие во всем, а здесь все соединено вместе. А сказанное: *«всем исход один – праведному и нечестивому»*, означает исход или бедствий или смерти, и потому они не знают ни любви к себе Божией, ни гнева. А приносящий жертву и не приносящий жертвы и прочее исчисленное со противоположностями должно быть понимаемо духовно, по оному: *«жертва Богу дух сокрушён»* (Пс.50:19).

Еккл.9:3. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна

участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим.

Это наихудшее во всем, что сделалось под солнцем, что исход одень всем. Но и сердце сынов человеческих исполнено зла, и заблуждения в сердце их в жизни их, и после этого – к умершим. Ибо кто такой, кто сообщался бы со всеми живущими? И это Симмах, по своему обычаю, перевёл яснее, поставив: «но и сердце сынов человеческих исполнится зла и безстыдства по сердцу их в жизни их. А последнее их отходит к умершим. Ибо кто может на веки оставаться живым?» Писание повторяет ту же мысль, о которой мы говорили немного выше, – что тогда как все одинаково суждено всем и нет никакого разбора в испытании доброго ли или худого, тогда как всех нас уносит из мира сего одинаковая смерть, – мы тем не менее исполняем заблуждений и безстыдства и зла, а после этого мгновенно похищаемся смертью и больше не можем иметь общения с живущими. Или смысл такой: так как одинаковые бедствия удручают и праведных и нечестивых: то поэтому люди побуждаются ко греху; и одинаково после всех усилий, в которых напрасно истощаются, они, в неведомый им час, нисходят во ад.

Еккл.9:4–6. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем.

Есть надежда, поелику псу живой лучше льва мёртвого; поелику живые знают, что умрут, а мертвые не знают ничего и нет им более награды. Ибо в забвении проходит память их. Но и любовь их и ненависть их и ревность их уже погибли, и нет уже им части в мире во всем, что делается под солнцем. поелику выше говорил, что сердце сынов человеческих исполняется зла и непотребства и после этого все оканчивается смертью: то теперь дополняет и повторяет тоже, что пока люди живут, они могут сделаться праведными, а после смерти не дается никакой возможности творить добрые дела. Грешник живой может быть лучше праведника умершего, если захочет перейти к его добродетелям. И во всяком случае бедный и самый презренный может быть лучше того, кто хвалился во зле, могуществе и нечестии, и умер. Почему? потому что живые из за страха смерти могут совершать добрые дела, а мертвые ничего не могут прибавить к тому, что однажды с собою унесли из жизни, согласно с тем, что написано в псалме: «забвен бых яко мертв от сердца»

(Пс.30:13). Но любовь их и ненависть и ревность и все, что они могли иметь в мире, оканчивается с приходом смерти: не могут уже они ни праведно что либо делать, ни грешить, ни добродетелей прибавлять, ни пороков. Впрочем, некоторые противоречат такому толкованию, доказывая что и после смерти мы можем возрастая и ухудшаться, и слова: *«и не будет уже им части в мире во всем, что делается под солнцем»* понимают так, что они не имеют никакого общения в этом мире и под этим солнцем, которое мы видим, но имеют в ином мире, о котором Спаситель сказал: *«аз несмь от мира сего»* (Ин.8:23) и под солнцем правды, – и что этими словами не устраняется мнение, что и по переселении из сего мира, мы, разумные существа, можем и падать и усовершаться. Еврей сообщал, что этот стих, в котором говорится: *«пес живой лучше льва мертвого»* у них объясняется иначе: именно, что хотя неученый, но еще живущий и учащий учитель полезнее совершенного, но уже умершего учителя, хотя бы под псом примерно разуместь какого либо учителя из многих, а под львом Моисея или другого кого либо из пророков. Но так как нам это объяснение не нравится, то будем простираться к высшему и скажем, что пес, по Евангелию, это та хананейка, которой сказано: *«вера твоя спасе тя»* (Мф.9:22), а мертвый лев – это народ обрезания, как говорит Валаам пророк: *«се, людие яко лъвичища востанут, и яко лев вознесется»* (Чис.23:24). Итак, пес живой – это мы из язычников, а лев мертвый – это народ иудейский, оставленный Господом. И лучше пред Господом этот пес живой, нежели тот лев мертвый. Ибо мы живые знаем Отца и Сына и Духа Святаго, а они мертвые ничего не знают и не ожидают какого либо обетования и воздаяния, но исполнилась память их. И ни сами они не помнят того, что должны были знать, ни Господь уже не вспоминает о них. И любовь их, которою некогда любили они Бога, исчезла, и ненависть, о которой они дерзновенно говорили: *«не ненавидящия ли Тя, Господи возненавидех, и о вразех Твоих истаях?»* (Пс.138:21), а также исчезла и ревность, какую поревновал Финеес и от которой тряслись поджилки Маттафии. И очевидно, нет им и части в мире, ибо не могут сказать: *«часть моя Господь»* (Пс.72:26).

Еккл.9:7–12. Итак иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем. Все, что может рука твоя делать, по силам делай;

потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости. И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их. Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадаются в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.

Иди и ешь в веселии хлеб твой и пей в добром сердце вино твое, ибо уже угоднее стали Богу дела твои. Да будут во всякое время белы одежды твои и да не оскудевает елей на голове твоей и прочее до того места, где сказал: «как рыбы, которые попадают в пагубную сеть, и как птицы, которые запутываются в силке, так и сыны человеческие уловлены будут во время наихудшее, когда оно упадет на них неожиданно». Прежде чем будем говорить о каждом стихе порознь, сделаем краткий общий обзор, чтобы было видно, в каком смысле говорится все это. Так как в предыдущем отделении сказал, что люди после смерти своей исчезают из сердца людей и к ним никто не имеет ни любви, ни ненависти, по выражению поэта: «Нет уж борьбы никакой с побеждёнными, мертвыми» (Энеид. II) и так как под солнцем они ничего не могут делать: то теперь приводит, как людское заблуждение, самый способ их взаимного убеждения пользоваться благами мира сего. По обычаю риториков и поэтов он делает олицетворение, говоря: о человек, если таким образом после смерти ты ничто и сама смерть ничто, то послушай совета моего и пока живешь в этой краткой жизни, пользуйся наслаждениями, употребляй драгоценные ткани, предавайся вину и пойми, что все это Богом дано тебе в пользование. Ходи разодетый в белые одежды, голова твоя пусть будет раздушена благовониями, какая бы из женщин тебе ни понравилась, наслаждайся в ее объятиях и суетную и краткую жизнь проводи в суетном и кратком наслаждении. Ибо кроме этого ничего у тебя не будет чем бы тебе можно было насладиться; спеши срывать все, что тебе может доставлять удовольствие, спеши, чтобы оно не исчезло. И пусть не тревожат тебя пустые сказки, будто в каждом деле добром ли или худом тебе нужно будет отдать отчет во аде. Ведь в смерти нет никакой премудрости: по прекращении этой жизни не остается никакого ощущения. Так скажет, говорит, какой-нибудь Эпикур, Аристипп, Киринаики и другие скоты из философов. А я, тщательно размыслив сам с собою, нахожу, что не случайно все происходит и не слепая Фортуна играет делами человеческими, как некоторые худо

думают, а все это происходит по определению Божию. Ни быстроногий, если он бежит, не должен бег считать своим, ни сильный пусть не полагается на силу свою, ни умный пусть не думает, что богатство и имение он собирает умом своим, ни красноречивый и ученый, что он приобретает любовь у народа своим красноречием и учёностью; нет, но все делается устроением Божиим. И если Он не направит всего Своею волею, если Он не созиждет дом, то напрасно трудились строящее его; если Он не сохранит города, то напрасно бодрствуют стерегущие его (Пс.126:1). Итак не один исход всем, и не случаен порядок жизни этой, как они думают: потому что, когда они о том не думают, похищенные мгновенно смертью, они пойдут на суд. И как рыба попадает на удочку и в сети и вольные в воздухе птицы запутываются в силки неведомо для них: так и люди, тогда как они полагали что все вертится по игре случая, при неожиданном наступлении смерти и суда, по заслугам своим будут отведены на мучения вечные.

Это в смысле краткого общего обзора всего сказанного; теперь же следует объяснить все порознь и так, как бы он говорит не от лица другого, а от себя.

Еккл.9:7. Итак иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим.

Иди и ешь в веселии хлеб твой и пей в добром сердце вино твое, ибо уже угодны стали Богу дела твои. поелику ты знаешь, что смертью все оканчивается и во аде нет покаяния и никакого возвращения к добродетелям: то, пока ты находишься в этом мире, спеши, ревнуй покаяться, подвизайся, пока у тебя есть время. Ибо Бог охотно принимает кающегося. Иначе: полезно и простое понимание этого места, сообразное с оным: «аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите» (1Кор.10:31) и еще: «с умом пей вино». Ибо тот не имеет истинной радости и доброго сердца, кто сверх меры злоупотребляет сотворенным. Но лучше понимать так: чьи дела угодны Богу, тот никоим образом не будет нуждаться в истинном хлебе и вине, истоптанном из виноградника Сорех. Итак, если нам дана заповедь говорящая: «*пожелал ты премудрости, храни заповеди, и Господь подаст тебе ее*»: то будем хранить заповеди, – и мы будем в состоянии обрести хлеб и вино духовное. А кто не хранит заповедей и хвалится изобилием хлеба и вина, тому говорится чрез Исаяю: «*не говори: я уже знаю ее: ты и не постиг и не знаешь, и от начала Я не открыл уши тебе; ибо знаю, что презирая презришь*» (Ис.48:8). Далее то, что говорится у Семидесяти Толковников: «*иди, ешь в радости хлеб твой*» есть голос того Екклезиаста, Который

говорит в Евангелии: «жаждяй да грядет ко мне и да пьет» (Ин.7:37) и в Притчах: «приидите, ядите мой хлеб и пейте вино мое» (Прит.9:5).

Еккл.9:8. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей.

Да будут во всякое время белы одежды твои и да не оскудевает елей на голове твоей. Имей, говорит, тело чистое, и будь милосерд. Или так: да не будет времени, когда бы у тебя одежды были не белы, остерегайся когда-либо ходить в нечистых одеждах. Ибо народ грешный изображается сияющим в тёмных одеждах. А ты облакайся светом, а не проклятием, которое написано на Иуду: «и облечеса в клятву яко ризу» (Пс.108:18). Облекай внутреннее свое милосердием, благостью, смирением, кротостью, терпением. И когда совлечёшься ветхого человека с делами его, облакайся в нового, который обновляется со дня на день. А касательно сказанного: «да не оскудевает елей на голове твоей» нужно знать, что свойство елея таково, что он и питает свет, и облегчает страдания измождённых. Есть и елей духовный, елей радости, о котором пишется: «сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник твоих» (Пс.44:8). Этим-то елеем должно радостно сиять лице наше. Этим-то елеем должна быть помазана голова постящегося, елеем, которого не могут иметь грешники, коим говорится: «несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания» (Ис.1:6). Ибо они имеют елей противоположный, которого гнушается муж праведный, говоря: «елей грешников не утучнит головы моей». Этот елей имеют еретики, и им-то хотят умащать головы обольщённых.

Еккл.9:9. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это – доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем.

Повидь жизнь с женою, которую полюбил ты, во все дни жизни суеты твоей, какие даны тебе под солнцем: потому что это доля твоя в жизни и труде, которыми ты трудишься под солнцем. Следуй мудрости и ведению Писаний и пойми в супружество себе ее, о которой говорится в Притчах: «возлюби ее, и она сохранит тебя; обними ее и она оградит тебя» (Прит.4:8). А дни суеты означают дни века сего непотребного, о котором не умалчивает и апостол. А сказанное: «повидь жизнь с женою, которую полюбил ты», сказано в смысле двояком, – или повидь и посмотри жизнь ты сам и жена твоя с тобою (ибо ты один без такой жены не будешь в состоянии видеть жизнь), иди: посмотри на то и другое – повидь и жизнь и женщину во дни суеты твоей. И прекрасно заповедует, чтобы во дни суеты нашей мы искали истинной жизни с женою-

мудростью. Ибо в этом-то и есть доля наша, здесь-то и есть плод труда нашего, если в этой как тень призрачной жизни мы можем обрести жизнь истинную.

Еккл.9:10. Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.

Все что находит рука твоя делать, по силе твоей делай, потому что в аде, в который ты идешь туда, нет ни дела, ни заботы, ни знания, ни мудрости. Делай теперь все что можешь и подвизайся, потому что когда сойдешь в ад, не будет уже места покаянию. Подобное этому заповедуется и Спасителем: *делайте «дондеже день есть: придет ночь, егда никтоже может делати» (Ин.9:4)*. А относительно слов: «*в аде, в который ты идешь туда,*» заметь, что должно верить, что истинно и Самуил (Соломон?) был во аде и что до пришествия Христова все, хотя бы и святые, подлежали закону ада. А что за тем, по воскресении Господа, святые не заключены в аде, свидетельствует апостол, говоря: *лучше «разрешитися и со Христом быти» (Флп.1:23)*; а кто со Христом, тот конечно не заключен во аде.

Еккл.9:11. И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их.

Обратился я и видел под солнцем, что не у проворных бег, не у сильных борьба, не у мудрых хлеб, не у умных богатство, не у сведущих благодать; но что время и случай встретится всем им. Кто связан железными узами и обременён тяжелыми свинцовыми кандалами – ибо «*неправда сидит на таланте свинцовом» (Зах.5:7)* и в псалме говорит: «*яко бремя тяжкое отяготеша на мне» (Пс.37:5)*, – тот не способен к тому бегу, о котором говорится: «*течение скончах, веру соблюдох» (2Тим.4:7)*. И тот кто лёгок и душа которого не обременена, тем не менее и он не может достигнуть до конца без Бога. Также когда и будет борьба с противными силами, о которой написано: «*освятите войну» (Иер.6:4)*, хотя бы он был и силен, не сможет однако победить собственными силами. И совершенный в сынах человеческих и мудрый не будет в состоянии иметь живой хлеб и небесный иначе, как чрез премудрость, увещающую: «*приидите, ядите мой хлеб*». И так как есть богатство, о котором апостол сказал: «*богатитесь в делах добрых» (1Тим.6:18)* и в другом месте: «*обогадитесь во всяком разуме» (1Кор.1:5)*: то следует знать, что муж мудрый может собирать это богатство не иначе как получив его от Господа, Которому принадлежит это богатство. О нем и в

другом месте сказано: «искупление души мужа свое ему богатство» (Прит.13:8). И благодати хотя бы и образованный муж обрести не сможет, если она не будет сопровождаться ведением и не будет дана от Бога. И Павел, зная это, сказал: «паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1Кор.15:10) и еще: «и благодать его, яже во мне, не тща бысть». И, в заключение, неведомо для человека, когда придёт время, в которое последует различный исход и конец для всех. Это по смыслу таинственному (*secundum αναγωγήν*).

В более же простом смысле, этому месту соответствует послание к Римлянам: «ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога» (Рим.9:16). А сказанное: «*не у мудрых хлеб*» ежедневно доказывается примером многих, которые, будучи весьма умными, нуждаются в необходимом. «*Не у сведущих благодать*». Ибо можно видеть, что в церкви процветают некоторые самые невежественные люди: они, приобретши себе самоуверенную осанку и бойкость языка, говоря не думавши, считают себя умными и образованными, особенно если получают благосклонность толпы, которая более услаждается и увлекается легкими фразами. И наоборот муж образованный скрывается в неизвестности, терпит преследования и не только не имеет благорасположения в народе, но чахнет от нужды и бедности. А это бывает потому, что все вращается в положении непрочном и в настоящем нет воздаяния заслугам, а в будущем.

Еккл.9:12. Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.

И не знает человек своего времени. Как рыбы, которые попадают в пагубную сеть и как птицы, которые запутываются в силке, так и сыны человеческие уловлены будут во время наихудшее, когда оно упадет на них неожиданно. Как мы сказали уже и выше, – неведомо для людей приходят к ним несчастья или смерть. Затем, в смысле аллегорическом, следует знать, что царство небесное подобно неводу закинутому в море (Мф.13:47–50), и наоборот – что еретики имеют невод, чтобы ловить им рыб на погибель. Невод их – приятная речь, ласкающее слово, притворные или вынужденные посты, скромная одежда, подражание добродетелям. И если они станут рассуждать о предметах выпренных, на высоту поднимать уста свои и искать высот Божиих, то они расставляют сети на высотах этих. Итак, как рыбы и птицы скоро уловляются такою сетью и такими силками: так, когда умножится нечестие и охладет любовь многих и будут твориться знамения и чудеса, чтобы обольстить, если

возможно, и избранных, – скоро могут пасть даже и люди церковные, те, которые называются сынами человеческими и которые маловерны. Следует заметить, что во всей этой книге везде где стоит: «сыны человеков», в Еврейском стоит: «сыны человека» т. е. «сыны Адама». И почти все Писание полно этой особенностью (idioma), называя весь род человеческий сынами Адама.

Еккл.9:13–15. Вот еще какую мудрость видел я под солнцем, и она показалась мне важною: город небольшой, и людей в нем немного; к нему подступил великий царь и обложил его и произвел против него большие осадные работы; но в нем нашелся мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город; и однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке.

Вот еще какую мудрость видел я под солнцем, и она показалась мне важною. Город небольшой, и людей в нем немного: и подступил к нему царь великий, и обложил его, и построил против него машину большую. Но нашел в нем человека бедного и мудрого, и он спас город своею мудростью; и однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке. Тогда как другие говорят, что все непрочно и праведный не имеет никакого преимущества пред неправедным, я нашел и в том величайшую мудрость, что часто случается, что город мал, жителей в нем немного, и облагается он войском бесчисленных врагов, осаждается и народ погибает в нем от голода: но вдруг, сверх ожидания, отыскивается простой, бедный человек, который, превосходя мудростью всех богатых, великих, сильных и гордых, находящийся в этой опасности и упавших духом при виде осады, думает, разыскивает и находит средства избавить город от бедствий. Но, – о, неблагодарная забывчивость людей! как только они избавились, как только с города снята осада и возвращена отечеству свобода, никто не помнит об этом мудром бедняке, никто не благодарит его за спасение, но все чествуют богачей, не умевших во время несчастья оказать никакой помощи. Еврей иначе объяснял это место, именно так: Город небольшой – это человек, который у философов называется малым миром; и людей в нем немного, – членов, из которых составляется этот человек; когда же выступит против него царь великий – диавол и будет искать места, чрез которое мог бы вторгнуться в него, находит в нем простое, мудрое и спокойное размышление внутреннего человека и оно сохраняет город, обложенный осадой. Но когда человек избавится от опасности гонения ли, или бедствий, или какого-либо другого несчастья и греха, тогда тот внешний человек, который враждебен оному человеку бедному и мудрому, не вспоминает о внутреннем человеке и не подчиняется его внушениям, но

снова живёт по своей свободе. Иначе: город небольшой и людей в нем немного, – это Церковь, по сравнению с целым миром; против неё часто восстаёт царь великий – диавол (не потому, чтобы он был велик, но потому что хвалится своим величием) и облагает ее осадой или гонения, или другого рода бедствий; но находит в ней человека бедного и мудрого – Господа Иисуса Христа, Который и обнищал ради нас (2Кор.8:9) и есть Сама Премудрость, и этот муж бедный освобождает город своею мудростью. Сколько раз мы видали, как лев сидящий в засаде с богатыми, то есть сенаторами и князьями века сего, и замышляющий против церкви, был поражаем мудростью бедного Онаго! И когда этот бедный победит и в городе будет восстановлен мир, то едва кто-либо помнит о Нём, едва кто-либо чтит Его повеления, но все, предавшись роскоши и наслаждениям, ищут богатства, которое не избавляет в бедствии.

Еккл.9:16. И сказал я: мудрость лучше силы, и однако же мудрость бедняка пренебрегается, и слов его не слушают.

И сказал я: мудрость лучше силы, и мудрость бедняка, которая была презираема и слова его, которых не слушали. Хотя никто не помнит о мудром бедняке Оном, когда все предается удовольствиям и все преклоняются пред силою и богатством: тем не менее я, согласно со всем вышеизложенным толкованием, более почитаю презираемую мудрость бедняка и слова, которых никто не достаивает внимания.

Еккл.9:17. Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми.

Слова мудрых выслушиваются спокойно, лучше, нежели крик властелина между глупыми. Если увидишь в церкви, что какой-либо вития угождением народному вкусу и красными словами возбуждает рукоплескания, вызывает смех, приводит слушателей к взрывам восторга, то знай, что это призрак неразумия как оратора, так и слушателей. Ибо слова мудрых выслушиваются спокойно и в скромном молчании, а кто неразумен, тот, хотя бы он был и человек властный и сам ли кричал бы, или возбуждал крики народа, будет причисляем к неразумным.

Еккл.9:18. Мудрость лучше воинских орудий; но один погрешивший погубит много доброго.

Мудрость лучше воинских орудий, и один согрешивший погубит много доброго. И теперь предпочитает силе мудрость и говорит, что она гораздо важнее, чем воинские орудия. Ибо, если один будет неразумен, хотя бы он был мал и ничтожен, часто, однако, по его глупости тратятся большие средства и богатства. А так как на Еврейском можно читать: «*а кто грешит в одном, тот потеряет много доброго*», то можно думать и так:

из-за одного греха погибает много дел праведности; добродетели соединены между собою, и кто имеет одну, имеет все, а кто согрешит в одном, тот подлежит всем порокам (Иак.2:10).

Глава 10

Еккл.10:1. Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника: то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью.

Мёртвые мухи портят благовонную масть; сильнее мудрости и славы небольшая глупость. Доказательство представляет мысль предшествующего стиха, в котором сказал, что из-за одного глупого может погибать много доброго, что худой человек, примешавшись к хорошим, заражает многих, подобно тому как мухи, если умрут в благовонной масти, портят и запах и цвет ее. И так как к мудрости часто примешивается хитрость, и ум часто бывает соединён с нечестием: то повелевает, чтобы мы искали мудрости чистой, чтобы она соединялась с голубиною невинностью, чтобы мы были разумны на добро, а просты на зло. Может быть и такой смысл: праведному лучше иметь немного простоты и, при чрезвычайной терпеливости, когда отмщение он предоставляет Богу, казаться неразумным, чем, тотчас отомщая, делать зло, сохраняя вид умного. Иначе: мухи, которые, по Исае (Ис.7:18), владеют частью реки Египетской, портят вкус еля, в каждом верующем оставляя запах и следы своей нечистоты. От этих-то мух и получил название князь бесовский Веельзевуб (Мф.12:24), что в переводе значит: "идол мух", или «человек мух», или «имеющий мух».

Еккл.10:2–3. Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую. По какой бы дороге ни шел глупый, у него всегда недостает смысла, и всякому он выскажет, что он глуп.

Сердце мудрого на правой стороне его, а сердце глупого на левой стороне его. Но и по дороге, когда глупый идёт, сердце его уменьшается, и он говорит, что всякий глуп. В Евангелии заповедуется, чтобы левая рука мудрого не знала, что делает правая (Мф.6:3). И получившим удар в правую щеку, повелевается подставлять бьющему не левую щеку, но другую (Мф.5:39). Ибо праведный не имеет у себя левого, а у него все правое. И когда Спаситель придёт для суда, агнцы станут по правую, а козлища будут по левую сторону (Мф.25:33). И в Притчах написано: «пути бо десныя весть Господь, развращени суть, иже ошуюю» (Прит.4:28). Итак, кто мудр, тот всегда помышляет о будущем, о том что ведёт к правой стороне; а кто неразумен, тот помышляет о настоящем, что поставлено по левую сторону. Следуя этому, философ и поэт сказал:

К стенам властелина великого правая всех нас ведет сторона;

Ею нам путь во поля Елисейския; левая ж
Муки дает и в ад нечестивый низводит.
(Виргилий, Энеид. VI).

И наш Фирмиан в прекрасной книге своих наставлений вспоминает о букве V^б и весьма подробно рассуждает о правом и левом, то есть о добродетелях и пороках. И не будем думать, что мысли этой противоречит сказанное: «не уклонися ни на десно, ни на шуе» (Прит.4:27). Ибо здесь правая сторона принимается в смысле доброго, а там – обвиняется не столько правая сторона, сколько уклонение от неё, чтобы мы не мудрствовали больше того чем сколько нужно, так как добродетели в середине, а всякое излишество есть недостаток. А смысл следующего стиха, в котором сказано: «но и по дороге, когда глупый идёт, сердце его уменьшается, и он говорит, что всякий глуп», таков: глупый думает, что как он сам грешит, так подобным образом грешат и все, и судит о всех по себе. Наконец, Симмах перевёл так: «но и на дороге, когда глупый идёт, он, будучи сам неразумен, предполагает о всех, что они глупы.» А Семьдесят дали иной смысл, поставив: «все, что неразумный думает, весьма суетно».

Еккл.10:4. Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие проступки.

Если дух имеющего власть взойдёт на тебя, то не оставляй места твоего, потому что врачевание успокаивает грехи великие. Теперь Писание указывает князя мира сего и мироправителя тьмы сей, действующего в сынах противления, о котором упоминает и Апостол (Ефес.2:2,6:12), и говорит, что если он войдёт в сердце наше, и дух получит рану злого помысла, то мы не должны дальше давать ему места, но должны бороться против нечестивейшего помысла и избавлять себя от греха величайшего; не должны, то есть, помысл исполнять на деле, так как иное дело грешить помыслом, и иное самым делом. Об этом великом грехе и в Псалме написано: «аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика» (Пс.18:14). Симмах еврейское слово "marphe", которое все сходно переводили словом: יאצא, то есть исцеление или врачевание, перевёл в ином смысле, сказав: «если дух начальника нападет на тебя, то не сходи с места твоего: потому что целомудрие сдерживает грехи великие», то есть: если диавол будет щекотать ум твой и возбуждать тебя к похоти, то не следуй нечестивейшему помыслу и ласкающей похоти, но стой мужественно и твердо, и холодом целомудрия гаси пламя похоти. Еврей в этом месте подозревал не знаю что в таком роде: если в мире ты получишь какой-либо высокий сан и будешь

поставлен начальником над народом, то не оставляй прежних дел своих, не начинай забывать о прежних добродетелях, не ослабевай в прежнем подвиге: ибо врачевание грехов проистекает из доброй жизни, а не из гордой и надменной сановитости.

Еккл.10:5–7. Есть зло, которое видел я под солнцем, это – как бы погрешность, происходящая от властелина: невежество поставляется на большой высоте, а богатые сидят низко. Видел я рабов на конях, а князей ходящих, подобно рабам, пешком.

Есть зло, которое видел я под солнцем: это как бы неведение, выходящее от лица властелина, – что глупый поставляется на высотах великих, а богатые сидят низко. Видел я рабов на конях, а князей, ходящих пешком как рабы. Вместо поставленного нами: «как бы неведение, выходящее от лица властелина», Акила, Феодотион и Семьдесят перевели: «как бы невольное», то есть ὡς ἀκούσιον, «от лица князя». И Симмах близко к этому переводу сказал, что «глупый поставлен на высоте великой, а богатые сидят низко». Итак упоминает, что он видел в мире такое зло, что, по-видимому, суд Божий несправедлив, – что при неведении ли Его, или без Его воли, происходит то, что как между властями светскими, так и между представительством церкви те, кои богаты и словом и мудростью, богаты даже добрыми делами, сидят безвестными, а какой-нибудь глупец занимает в церкви первое место. Апостол не умалчивает, что это делается диаволом, который имеет в мире власть угнетать сильных и учёных мужей и не допускать их появляться в народе, а тех, кого знает в церквях за людей неразумных, делать начальниками, чтобы они, слепые, вели в яму слепых. Такой же смысл дают и следующие за тем слова: «*видел я рабов на конях, а князей, ходящих пешком как рабы*». Рабы пороков и греха, или люди столь ничтожные, что их можно считать рабами, неожиданно возносятся действием диавола на высокую должность и утаптывают публичные дороги своими иноходцами, а какой-нибудь достойный и умный человек, угнетаемый бедностью, ходит пешком подобно рабам. Еврей под властелином и князем, от лица коего, по-видимому, выходит неведение, разумел Бога, – что люди, при неравенстве состояний в жизни сей, полагают, что Он судит несправедливо и не по заслугам. Далее, некоторые думают, что эти слова нужно соединять с предшествующими, так, что князем здесь называется тот-же, о ком говорится выше: «*если дух властелина найдет на тебя, то не оставляй места своего*». Итак, не будем скорбеть, если мы кажемся ничтожными в мире сем, – зная, что действием диавола и глупые возвышаются и богатые унижаются, рабы имеют отличия господ и князя

ходят в униженном виде рабов. Нужно заметить также, что и здесь конь принимается в хорошую сторону, как и в другом месте: «и кони спасение твое».

Еккл.10:8. Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей.

Кто копает яму, тот впадет в нее; и кто разрушает ограду, того ужалит змей. Смысл отчасти простой и отчасти таинственный. И в другом месте сам Соломон⁷ сказал: «ископоваяй ров впадется в онь и распростираяй сеть увязнет в ней» (Сир.27:29), и в Псалме седьмом: «ров изры и ископа и, и падет в яму, юже содела» (Пс.7:16). А разрушение ограды или стены – это церковные догматы и постановление (institutio), основанное апостолами и пророками; кто разрушит их и захочет обойти, тот в том самом, чем он пренебрегает, поражается змеем, о котором и у Амоса написано: «если сойдет в ад, я повелю змею, и ужалит его» (Амос.9:3).

Еккл.10:9. Кто передвигает камни, тот может надсадить себя, и кто колет дрова, тот может подвергнуться опасности от них.

Кто передвигает камни, тот надсадит себя ими; и кто колет дрова, подвергнется опасности от них. И у Захарии (Зах.9:16) катаются по земле святые камни. Ибо они не лежат в неизменном положении, но переменяют место, и всегда стремясь к высшему, спешат перейти отсюда. Из этих живых камней и в Апокалипсисе (Откр.21:18) строится город Спасителя, и апостол говорит, что из них создается церковь. Итак, если кто обольщенный еретическим лжеучением выймет эти камни из здания церкви (почему и выразительно Акила и Симмах, вместо поставленного нами: «кто передвигает камни, тот надсадит себя ими», сказали: «кто переносит камни, тот будет поранен ими»), тот впоследствии терпит мучения. А так как Писание говорит вообще: «кто передвигает камни, или кто переносит камни» без прибавления добрые или худые: то, посему, можно понимать и наоборот, – что муж церковный, то есть епископ и пресвитер, если по заповеди книги Левит (Лев.14:45) из дома прокаженного выймет камень, который он должен и стереть в прах и пепел: то он будет болеть от того самого, что вынужден взять камень из церкви Христовой, говоря с апостолом: «плакати с плачущими», скорбеть с скорбящими (Рим.12:15) и: «Кто изнемогает и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся» (2Кор.11:29). И тот, «кто колет дрова подвергнется опасности от них». Бесплодные дрова и бесполезный лес – это еретики. Поэтому и в храме Божиим запрещается разводить лес и презирается пустая тень листьев, то есть только слов трескучих. Итак, хотя

бы был умен и учен тот муж, который колет эти дрова мечем своего слова, он подвергнется от них опасности, если не будет достаточно внимателен, особенно, если с ним случится то, что далее следует: «*если притупится топор и лице его смутит*», то есть, если его опровержение будет найдено не сильным, если оно не будет иметь острия, чтобы посекасть им все противное; но, если внутреннее сердца его притупится, то он перейдет на противную сторону, и укрепит его сила превратная. Это именно выразили Семьдесят толковников, поставив «*и силою укрепится*»: укрепившись, то есть, излишнею мудростью, будет иметь силу и мудрость такую, которая излишня и которая не в помощь имеющему ее.

Еккл.10:10. Если притупится топор, и если лезвие его не будет отточено, то надобно будет напрягать силы; мудрость умеет это исправить.

Если притупится топор и будет не таков как прежде, а будет смущен, то усилиями укрепится; восполнение силы – мудрость. Если, говорит кто-нибудь увидит, что по нерадению он потерял знание Писаний, если острие ума его будет притуплено, то в смущении духа он не будет уже таким, каким начал быть. Случается иногда, что кто-либо, получив немного мудрости и возгордившись перестает учиться и читать, и оттого, что к этой мудрости ничего не прибавляется, она оскудевает, душа пустеет познаниями и железо, бывшее острым, притупляется; ибо праздность и бездеятельность есть как бы некая ржавчина для мудрости. Итак, если кто будет терпеть это, то пусть он не отчаивается в средстве к исцелению, но пусть идет к учителю и снова учится у него: после труда, занятий и чрезвычайных усилий, он будет в состоянии снова получить потерянную мудрость. Это именно выразительнее сказано в еврейском; «*усилиями укрепится*», то есть: трудом и потом, занятиями и ежедневным чтением он достигнет мудрости, и усилие его будет иметь тот конец, что он получит мудрость.

Еккл.10:11. Если змей ужалит без заговаривания, то не лучше его и злоязычный.

Если змей ужалит молча, то не лучше его и злоязычный. Простой смысл таков: змей и злоязычный одинаковы: как первый, тайно жаля, впускает яд; так последний, тайно злословя, изливает на брата яд своего сердца и ничем не лучше змея. Тогда как язык у человека сотворен для благословения и назидания ближнего, злоязычный делает его равным змею, когда в превратную сторону злоупотребляет его силами. Иначе: если кого-либо тайно уязвит змей – диавол и неведомо ни для кого заразит его ядом греха: то, если пораженный будет молчать, не принесет покаяния и

не захочет сознаться в язве своей брату и учителю, в таком случае брат и учитель, имеющие язык для врачевания, не будут в состоянии скоро помочь ему. Ибо, если больной стыдится открыть свою рану пред врачом, то врачебное искусство не излечивает того, о чем не знает.

Еккл.10:12. Слова из уст мудрого – благодать, а уста глупого губят его же:

Слова из уст мудрого – благодать, и уста глупого погубят его. Глупость причиняла бы несколько меньше вреда, если бы довольствовалась своим невежеством. Но она ведет еще войну против мудрости и из зависти не терпит ничего, что бы ни заметила умного в человеке ученом. Муж мудрый высказывает слова знания и слова благодати, способные доставлять пользу слушателям, а уши глупого принимают высказываемое не так как оно говорится, а напротив глупый старается подставить ногу умному и сделать его подобным себе. И поистине, человек мудрый, говоря глупому, губит себя, и слова его, так сказать, гибнут в пропасти или бездне. Поэтому блажен тот, кто говорит уху слушающего.

Еккл.10:13–14. начало слов из уст его – глупость, а конец речи из уст его – безумие. Глупый наговорит много, хотя человек не знает, что будет, и кто скажет ему, что будет после него?

Начало слов его – глупость, а конец уст его – заблуждение наихудшее? И глупый умножает слова. Не знает человек что было, и что будет после него, кто возвестит ему? Еще рассуждает о глупом, уста коего губят мудрого, или, по другому переводу, служат к падению для самого глупого. Начало и конец речи его – глупость и заблуждение самое худшее; или, как перевел Симмах, «беспорядок и некоторое непостоянство в словах», когда он не держится мысли, а думает, что в многословии он может избежать греха. Ибо ни прошедшего не помня, ни будущего не зная, вращаясь в невежестве и тьме, усвоив себе мнимое знание, он воображает себя ученым и мудрым из-за того, если он многоречив. Это может быть относимо к еретикам, которые не принимают слов людей умных, но настроившись на противоречия, и начало и конец своих речей составляют из вздора, бестолковщины, заблуждений, и ничего не зная, говорят больше, чем сколько знают.

Еккл.10:15. Труд глупого утомляет его, потому что не знает даже дороги в город.

Труд глупых утомит тех, которые не знают дороги в город. Соединяй и эти стихи с предыдущими. Говорит или вообще о всех глупых, которые не знают Бога, или в частности о еретиках. Читай Платона,

ознакомься с тонкостями Аристотеля, просмотри внимательно Зенона и Карнеада, – и ты увидишь, что истинно сказанное: труд глупых утомит их. Хотя они со всею ревностью искали истину, но, так как не имели руководителя и указателя пути и думали, что они могут постигать мудрость человеческими чувствами: то вовсе не достигли того города, о котором говорится в Псалме: «Господи, во граде Твоем образ их уничижиши» (Пс.72:20). И Господь во граде своем рассеет все тени, различные образы и маски, в которые облеклись они в различных учениях, – во граде своем, о котором и в другом месте пишется: «речная устремления веселят град Божий» (Пс.45:5), и в Евангелии: «не может град укрыться веру горы стоя» (Мф.5:14) и у Исая: «аз град крепкий, град воюемый» (Ис.27:3). Этот-то город истинной мудрости, город крепкий и сильный, стараются преодолеть все и мудрецы века и философы. И что мы сказали о философах, тоже самое должно думать и о еретиках, – что напрасно они трудятся и утомляются в изучении Писаний, когда блуждают в пустыне и города найти не могут. О блуждании их упоминает и Псалмопевец, говоря: «заблудиша в пустыни безводней, пути града обителнаго не обретоша» (Пс.106:4).

Еккл.10:16–17. Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано! Благо тебе, земля, когда царь у тебя из благородного рода, и князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения!

Горе тебе, земля, у которой царь юн, и князья твои рано едят. Блаженна земля у которой царь твой сын благородных, и князья твои едят вовремя, в силе, а не в смущении. По-видимому, не одобряет правление юношей и осуждает властолюбивых судей, – что у юного князя по его летам не тверд ум, а у судей и зрелый возраст расслабляется от наслаждений и наоборот, одобряет князя с добрыми нравами и хорошо направленного, а также восхваляет тех судей, которые удовольствий не предпочитают делам общественным, а только после многого труда и занятий общественными делами принимают пищу как бы по необходимости. По мне под смыслом буквальным представляется нечто более таинственное, – что в Писании юношами называются те, которые уклоняются от авторитета старины и пренебрегают седьми заповедями предков, – те, которые, пренебрегая заповедью Божьею, хотят устанавливать предания человеческие. О них и у Исая (Ис.8) Господь высказывает угрозы Израилю за то, что он не захотел пить тихо текущей воды Силоамской и уклонился от старого водоема, избравши себе потоки Самарийские и пучины Дамасковы. «И поставлю, говорит, юноши князи их, и ругателие господствовати будут ими» (Ис.3:4). Читай Даниила, и ты

найдешь Бога ветхаго денми (Дан.7); читай Апокалипсис Иоанна, и ты встретишь главу Спасителя чистую как снег, и белую как волну (Откр.1). И Иеремии, так как он был мудр и сединами его почиталась мудрость, запрещается говорить, что он юн (Иер.1). Итак, горе земле, у которой царь – диавол, который, всегда замышляя новое, и Авессалома вооружает против отца; горе земле, которая имеет судей и князей таких, которые любят наслаждения мира сего, которые, пока не наступит день смерти, говорят: «да ямы и прием, утре бо умрем» (Ис.22:13). Напротив, блаженна земля церкви, царь коей есть Христос, сын благородных, происшедший из рода Авраама, Исаака, пророков и всех святых, коими не обладал грех и кои, поэтому, были истинно свободны. От них родилась Дева свободнейшая, Святая Мария, не имеющая никакого сучка, никакого бокового отпрыска, но вся плодоносная сила Которой произрастила цвет, говорящий в Песни Песней: «аз цвет польный и крин удольный» (Песн.2:1). Князья земли этой – апостолы и все святые, имеющие царем Сына благородных, Сына свободной, рожденного не от рабыни Агари, а от свободы Сарры. Не едят они ни рано, ни скоро. Ибо не в настоящем веке ищут наслаждений, а будут вкушать в свое время, когда наступит время воздаяния, и будут вкушать в силе, а не в смущении. Всякое благо века настоящего есть смущение, а будущего – непрестающее укрепление. Нечто подобное говорится и у Исаяи: «се работающий ми ясти будут, вы же взалчете»; и еще: «се работающие ми возрадуются, вы же посрамитесь» (Ис.65:13–14).

Еккл.10:18. От лени обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет дом.

От лени обвиснет потолок, и от ослабления рук протечет дом. От сотворения предназначенный нам дом и жилище, которое имеем на небесах, ухудшится, если мы ленивы и медленны на добрые дела. Всякий потолок, который должен быть высок, упавши на землю, придавит живущего под ним; когда ослабеет деятельная сила рук и добродетели, то сверху обрушиваются на нас всякие невзгоды и дождевые бури. Затем изъясненное нами в отношении к одному человеку лучше может быть отнесено к церкви, – что по нерадению представителей падает вся высота ее, когда соблазны ко греху бывают там, где думали видеть вершину добродетели.

Еккл.10:19. Пир устраиваются для удовольствия, и вино веселит жизнь; а за все отвечает серебро.

Со смехом едят хлеб и вино живущие, чтобы пировать. И серебру повинуются все. Думаю, что последующее зависит от предыдущего. Выше

мы изъяснили, что от лености и нерадения учителей ухудшается церковь, падает ее вершина и протекают ее кровли. Теперь говорит о тех же учителях. И поелику, по-видимому, он обвинял их, зачем они молчали и не исполняли обязанности учителей, зачем, быв поставлены в церкви епископами и пресвитерами, не трудились в слове и учении, что заповедуется делать и Титу и предписывается Тимофею, чтобы он не пренебрегал благодатью, полученною чрез возложение рук, так как в том они и должны поставлять свои епископские и пресвитерские обязанности, чтобы принимать меры врачевания и в качестве учителей искать сугубой почести, подобающей трудящимся в слове и учении (1Тим.4:14): – то теперь, наоборот, обвиняет тех, которые, хотя и говорят в церкви и учат народ, но учат тому, что услаждает слух народа, что ободряет грешников в их пороке и возбуждает шумные восторги слушателей. Когда в церкви слышишь ласкающее слово, обещающее всем блаженство и царство небесное: то не представляется ли тебе, что живущие едят хлеб со смехом и к радости примешивают вино? – что или сами учащие через приятные обещания ищут себе богатства, хлеба и имений, или, что хлеб церкви, который есть хлеб плачущих, а не смеющихся (ибо блажени плачущие, ибо они воссмеются) они устроят в веселии и радости? А следующее затем: "деньгам" или «серебру повинуется все», должно понимать двояко, или что сами учителя, обогатившись чрез свое ласкательство царствуют над народом; или, так как серебро всегда принимается в смысле слова, как: «словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею» (Пс.11:7): – утверждает то, что красноречию и речи, составленной из пустых фраз, легко поддается невежественная толпа. Иначе: те, которые имеют у себя жениха и которым поэтому запрещается сетовать и поститься, едят хлеб со смехом, от такового смеха Исаак получил свое имя, и в веселии готовят вино для пьющих. Итак, всякий святой муж, который состоит учителем церкви по духу заповеди Христовой, ест хлеб со смехом и веселием и в радости уготовляет сосуды для вина. А серебро, которому повинуется все, – это оные пять, два и один таланты домовладыки Евангелия и десять мин, которые вверяются рабам для употребления их в дело (Мф.25).

Еккл.10:20. Даже и в мыслях твоих не злословь царя, и в спальном комнате твоей не злословь богатого; потому что птица небесная может перенести слово твое, и крылатая – пересказать речь твою.

В уме твоём не злословь царя, и в тайне спальни твоей не злословь богатого: потому что птица небесная перенесет речь, и пернатая возвестит слово. И простое наставление назидает слушателей. Не будем

под влиянием гнева и раздражения позволять себе брань и злословие на царя и начальников; потому что иногда сверх нашего ожидания случается, что это доносится тем, которых мы злословим, и мы, за невоздержность языка, подвергаемся опасности. А сказанное: *«птица небесная перенесет речь, и пернатая возвестит слово»* нужно понимать в смысле гиперболы, подобно тому, как и мы обыкновенно говорим, что и стены при которых мы говорим, не скроют сказанного. Но лучше это наставление принимать в смысле заповеди, что не только ничего не должно говорить неразумного против Христа, но и в тайне сердца не должно помышлять ничего нечестивого, ничего богохульного, хотя бы мы и удручались различными испытаниями И так как мы обязаны и ближнего любить так же, как Христа, ибо *«возлюбиши Господа Бога твоего и ближняго твоего, яко сам себе»*: то нам повелевается, чтобы, кроме Царя, мы легкомысленно не поносили и святых и язвительным языком не грызли тех, кого увидим обогатившимися мудростью, знанием и добродетелями: потому что ангелы, которые обходят землю, которые суть служебные духи и которые говорят у Захарии: *«обыдохом всю землю, и се, вся земля населена есть, и молчит»* ([Зах.1:11](#)), – ангелы, наподобие птиц, доносят на небо слова и помышления наши, и от ведения Божия не сокрыто что мы помышляем в тайне.

Глава 11

Еккл.11:1. Отпускай хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его.

Бросай хлеб твой на лице воды, потому что по прошествии многих дней, найдешь его. Увещевает к милостыне, что всякому просящему нужно давать и благотворить без разбора. Ибо как сеющий во влажную почву ожидает плода от своего посева: так сеет и дающий бедным; и сеет он не зерна семян, а самый хлеб, и потому ожидает умножения своего посева с большим приростом; и когда наступит день суда, он получит гораздо больше, чем сколько давал. Иначе: в каком бы человеке ты не увидел ту воду, о которой говорится: «реки от чрева его истекнут воды живы» (Ин.7:38), – не тяготись дать ему хлеб мудрости, хлеб разумный, хлеб слова. Ибо если ты будешь часто делать это, то найдешь, что ты не напрасно бросал семена учения. Нечто подобное, я полагаю, сказано и у Исаяи: «блажени сеющие при всяцей воде, идеже вол и осел попирает» (Ис.32:20), – что должен быть признаваем достойным блаженства тот учитель, который сеет на орошенное сердце слушателей, собранных из Иудеев ли, или из язычников.

Еккл.11:2. Давай часть семи и даже восьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле.

Давай часть семи и даже осьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле. И у Иезекииля при входе в храм упоминается семь и восемь ступеней (Иез.40:26–31). И после одного ифического псалма, то есть сто восемнадцатого, приводится пятнадцать степеней, но которым сначала мы поучаемся в законе, а потом, по исполнении седмиричного числа, чрез осьмерицу восходим к Евангелию. Итак, заповедуется, чтобы мы с равным благоговением веровали в оба завета, то есть, как ветхий, так и новый. Иудеи дали часть семи, веруя субботе; но не дали осьми, отвергая воскресение дня Господня. Напротив, еретики Маркион, Манихей и все неистово терзающие ветхий завет дают часть осьми, принимая Евангелие, но не дают этой части в седмиричном числе, отвергая ветхий завет. Мы же будем веровать и тому и другому завету. Ибо мы и мыслью не можем теперь представить достойных мук и достойного наказания, какие предназначены живущим на земле, иудеям и еретикам, отвергающим один из двух заветов. Еврей это место понимает так: соблюдай и субботу, и обрезание, чтобы не постигло тебя неожиданное бедствие, если почему-нибудь не будешь делать этого.

Еккл.11:3. Когда облака будут полны, то они прольют на землю дождь; и если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется, куда упадет.

Если облака будут наполнены, то они прольют дождь на землю. И если упадет дерево на юг или на север, то на месте, где оно упало, там и будет. Храни выше предписанные тебе заповеди, чтобы облака проливали на тебя дождь свой. Ибо, где бы ты ни приготовил себе место и будущее жилище, на юге ли, или на севере, там, когда умрешь, ты и останешься. Иначе: потому выше мы сказали: *«бросай хлеб твой на лицо воды и давай всякому просящему у тебя»*, что и облака, когда наполнятся, раздают свое богатство смертным, и ты, как дерево, хотя бы был и долговечен, не будешь существовать вечно, но вдруг поверженный бурей, как бы ветров, – смерти, куда упадешь, там навсегда и останешься, достигнет ли тебя последний день жестоким и безчувственным, или милостивым и милосердным. Иначе: в Псалме говорится к Богу: *«истина Твоя до облак»* (Пс.35:6) и у Исайи согрешившему виноградику Бог угрожает: *«облаком заповем, еже не одождити на него дождя»* (Ис.5:6). Итак, облака-это пророки и всякий муж святой, который собравши в сердце своем много познаний, будет в состоянии дождить учительные наставления и говорить: *«да чается яко дождь вещание мое»* и *«слова мои да изольют дождь на землю»* (Втор.32:2), о которой сказано: *«да внемлет земля словам уст моих»*. Относительно дальнейшего: *«и если упадет дерево на юг, или на север, то на месте, где оно упало, там и будет»*, представим то место из Аввакума, о котором написано: *«Бог из Фемана приидет»*, что другие переводчики передали словами: *«Бог от юга приидет»*. И насколько я знаю, юг всегда принимается в добрую сторону, почему и в Песни Песней говорится: "востани", то есть отступи, отойди «севере, и гряди, юже» (Песн.4:16). Итак, дерево, которое упадет в этой жизни и по закону смерти будет срублено, дерево это или грешило, пока стояло, и потому впоследствии будет положено на северной стороне, или, если оно принесло плоды достойные юга, то будет лежать на стороне южной. И нет никакого дерева, которое не лежало бы или на север, или на юг. Тоже самое означает и написанное у Исайи: *«реку северу: приведи, и Ливу: не возбраняй»* (Ис.43:6). Западному и восточному ветру никогда не повелевается приводить, потому что те кои могли бы быть приведены на восток и запад, должны находиться в других странах (т.е. на севере и юге). Итак, северный ветер приводит своих обитателей к западу, а африканский (южный) – к востоку. Ибо они не могут оказывать пользу, если остаются в прежних местах.

Еккл.11:4. Кто наблюдает ветер, тому не сеять; и кто смотрит на облака, тому не жать.

Кто наблюдает ветер, тот не будет сеять, и кто смотрит на облака, тот не будет жать. Кто смотрит на то, кому благодетельствует и не дает всякому просящему у него, тот часто обходит достойного подаяния (Лк.6:30). Иначе: кто проповедует слово Божие лишь в то время, когда народ охотно слушает и когда проповедник пользуется благоприятным мнением, тот есть сеятель нерадивый и земледелец ленивый. Ибо, и среди самых благоприятных обстоятельств, без нашего ведома, возникают неблагоприятные. Но слово Божие должно быть проповедуемо своим порядком благовременно и безвременно (2Тим.4:2), и во время веры не должно смотреть на бурю противных туч, о которой говорится в Притчах: «якоже дождь сильный не полезен, тако оставивший закон хвалят нечестие» (Прит.28:3–4). Итак, должно сеять и во время бурь не смотря на тучи и не страшась ветров, и не должно говорить: то время удобно, а это не удобно, когда мы не знаем, каков путь и какова воля всеустроющего Духа.

Еккл.11:5. Как ты не знаешь путей ветра и того, как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает все.

Как ты не знаешь пути духа, и как кости во чреве беременной: так не знаешь дел Божиих, который делает все. Как не знаешь пути духа и души входящей в младенца, и не знаешь различных состояний костей и вен во чреве беременной, не знаешь, как из ничтожной частицы тело человеческое образуется в различные формы и члены, как из одного и того же семени одно делается мягкими мускулами, другое отвердевает в кости, иное превращается в бьющиеся вены, а иное связывается в нервы: так не можешь знать дел Божиих, Который есть творец всего. Научает этим, что не должно бояться неблагоприятных обстоятельств и что неразумно рассуждать о ветрах и тучах, о которых мы сказали выше; – неразумно, потому что сеятель должен идти своим размером и поступью, а результат предоставлять воле Господа. Ибо «ни хотящего, ни текущего, но милующаго Бога» (Рим.9:16).

Еккл.11:6–8. Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет. Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце. Если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в продолжение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много: все, что будет, – суета!

Утром сей семя твое, и вечером не опускай руки твоей; потому что

ты не знаешь, что будет угодно это или то, хотя бы и то и другое было одинаково хорошо. И сладок свет, и хорошо для глаз видеть солнце: ибо если и много лет проживет человек, то пусть он веселится в продолжении всех их, пусть помнит о днях тьмы, потому что их будет очень много. Все, что будет, суета. Не разбирай, кому благодетельствовать; но и когда будешь благодетельствовать, никогда не останавливайся в добром деле. Правду утреннюю пусть застаёт и вечер, и вечернее милосердие пусть восполняется и при восходе солнца. Ибо неизвестно, какое дело более угодно Богу и из какого уготовляется тебе плод праведности, хотя может случиться, что не одно, но и то и другое угодно Богу. Иначе: и в юности и в старости у тебя должен быть одинаковый подвиг. Не говори: я трудился, пока мог; должен отдохнуть в старости. Ибо не знаешь ты, в юности ли или в долголетнем зрелом возрасте ты угодишь Богу. И не приносит пользы воздержание в юности, если старость проводится в излишествах. Ибо в какой бы день ни согрешил праведный, прежние добродетели его не смогут избавить его от смерти. Если, согласно с тем и другим толкованием, ты будешь благодетельствовать постоянно и во всяком возрасте будешь иметь одинаковый подвиг, то узришь Бога Отца – сладчайший свет, узришь Христа, – солнце правды. Далее, если проживешь много лет, будешь иметь все блага, или исполнишь добрые дела, если будешь помнить постоянно о смерти и пред глазами твоими постоянно будет предноситься наступление тьмы: то ты достигнешь презрения к настоящему как скоропреходящему, непрочному и тленному. Симмах конец этой мысли перевел так: «если человек проживет много лет и в продолжение всех их будет веселиться, то он должен помнить и о днях тьмы; ибо они будут многие и в продолжение всех их наступит то, что он существовать не будет». Иначе: в другом месте Писания Бог даёт обетование говоря: «дам вам дождь ранний и поздний» (Втор.11:14), то есть Ветхий Завет и Новый. Поэтому теперь мы получаем наставление так читать Ветхий Завет, чтобы не унижать Евангелия, в Ветхом Завете искать духовного смысла так, чтобы не думать, что у евангелистов и апостолов говорится только то, что даёт буква. Ибо мы не знаем, в котором завете более дается нам от Бога знания и благодати, и блажен тот, кто оба завета соединит в одно и сделает как бы одним телом. Кто достигнет этого, тот узрит свет, узрит Христа – солнце правды, и если он проживет очень много лет, то имея знание Писаний, будет проводить жизнь в высочайшей радости и наслаждении и к этому труду своему особенно будет побуждаться памятованием будущего суда, потому что наступит нескончаемое время тьмы, и вечные муки уготовляются тем, которые не

сеяли утром и вечером, не соединяли того и другого (завета) и не видели ни света, ни Солнца, от которого исходит самый свет.

Глава 12

Еккл.12:1–3.⁸ И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них!» доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем. В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молотить мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно;

Веселись, юноша, в юности твоей, и да будет во благе сердце твое во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих. И знай, что за все это приведет тебя Бог на суд, и удаляй гнев от сердца твоего, и отнимай злое от плоти твоей, потому что юность и глупость суета. И помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколе не придут дни злобы и не приблизятся годы, в которые будешь говорить: «нет мне в них удовольствия». В объяснении этого отдела все толкователи разногласят между собою, и существует почти столько воззрений, сколько лиц. Поэтому, так как разбирать мнения всех их было бы долго и приводить доказательства, какими они хотели подтвердить свои мнения, было бы делом почти целой книги: то для благоразумных пусть будет достаточно только наметить эти воззрения, представить их в сжатом сокращении и как бы на небольшой карте нарисовать местоположение стран, широту всей вселенной и пределы океана.

Евреи думают, что наставление относится к Израилю, которому повелевается пользоваться своим богатством, доколе не наступит для него время плена и юность его не сменится старостью; повелевается, чтобы все, что ни увидит он усладительным и приятным для сердца ли или для глаз, этим, пока оно в его распоряжении, он пользовался бы, – так однако же, чтобы помнил, что за все это он будет судим, и избегал бы как злых помыслов, так и похотей, зная, что с юностью соединяется неразумие и помнил бы всегда о Творце своем, пока не наступят дни Вавилонского и Римского плена, в которых он не будет иметь удовольствия. И все это место от слов: «доколе не померкли солнце, и луна, и звезды», до того места, где Писание говорит: «и возвратится прах в землю свою, как он был, и дух возвратится к Господу, Который дал его», – объясняют в отношении к судьбам своей исторической жизни. Так как толкования эти, как мы выше сказали, сложны и пространны, то мы коснемся их сжато и кратко. Итак, веселись, Израиль, в юности твоей и делай то или то, о чем

уже сказано, пока не наступил плен, пока не отступила от тебя честь и слава твоя и не отняты святые твои (которых хотят они разуместь под солнцем луною и звездами); пока не пришёл Навуходоносор или Тит, сын Веспасиана, призванный пророками, и пока не исполнились их пророчества, – не исполнились в тот день, когда удалятся ангелы, стражи храма, и смутятся все самые крепкие в войске твоем, когда умолкнут слова учителей и померкнут пророки, обычно получавшие с неба свет видений своих, когда заключатся двери храма и унижен будет Иерусалим, и придет Халдей, накликаемый голосом Иеремии, как бы пением птицы, и умолкнут дщери песни – хоры поющих в храме; в то время, когда приходящие в Иерусалим, даже самые враги, убоятся величия Божия и устроятся погибели Сеннахериба на пути сомнительном (Ис.37); ибо это разумеют они в сказанном: *«и от высоты убоятся и устроятся на пути»* (Еккл.12:5). В те дни *«зацветет миндаль»*, – тот посох или жезл, который Иеремия видел в начале своего пророчества, и *«отяжелеет кузнечик и рассыплется каперс»*, – содружество Бога с Израилем. Что значит "каперс", объясним подробнее, когда будем говорить о всем порознь. Все это произойдет с Израилем потому что отойдет человек в дом вечности своей и помощью Божьею возвратится на небо, и при отходе его в дом свой окружают его на улице плачущие и рыдающие, окруженные вражескою осадой. Итак, веселись, Израиль, в юности твоей, *«доколе не порвалась серебряная цепочка»*, то есть пока слава ваша с вами, *«доколе не разорвалась золотая повязка»*, – доколе, то есть, не отнят ковчег завета; пока *«не разбился кувшин у источника и не обрушилось колесо над водоемом»*, – пока, то есть во Святом Святых есть заповеди закона и благодать Святаго Духа, пока ты не возвратишься в Вавилон, откуда ты вышел в чреслах Авраама, пока не будешь ты под игом в Месопотамии, откуда некогда вышел, и пока всякая благодать пророчества, какую некогда ты был вдохновлен, не возвратится к своему Подателю. Вот как и до сих пор объясняют это Иудеи, применяя к себе смысл этого отдела.

А мы, возвращаясь к прежнему порядку толкования, постараемся объяснить все в отдельности. *«Веселись, юноша, в юности твоей, и да будет во благе сердце твое во дни юности твоей, и ходи в путях сердца твоего и по видению очей твоих. И знай, что за все это приведет тебя Бог на суд»*. Говорил, что свет мира сего весьма сладок, что человек должен радоваться во дни жизни своей и со всякою заботою срывать удовольствия, потому что наступит ночь вечной смерти, когда нельзя пользоваться собранным, и потому что все, что мы имеем, приходит как тень. С тем же увещанием и теперь обращается к человеку и говорит: о юноша, прежде

чем настанет для тебя старость и смерть, веселись в юности твоей и бери, пользуйся как угодно предметами мира, всем, что кажется тебе добрым для сердца и приятным по виду. Но, чтобы не подумали, что говоря это, он призывает человека к наслаждениям и склоняется к учению Эпикура, отклоняет это предположение, присовокупляя: *«и знай, что за все это приведет тебя Бог на суд»*. Пользуйся, говорит, предметами мира так, чтобы помнить, что в конце концов ты будешь судим. *«И удаляй гнев от сердца твоего, и устраняй злое от плоти твоей, потому что юность и глупость – суета»*. В понятии гнева обнимает все волнения духа, а злым плоти обозначает все телесные наслаждения. Итак, пользуйся, говорит, благами мира сего так, чтобы не грешить пожеланием ли или плотью. Оставь прежние пороки, которыми в юности служил ты суете и глупости, потому что юность соединена с неразумием. И помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколе не пришли дни злые и не приблизились годы, в которые ты будешь говорить: *«нет мне в них удовольствия»*. Всегда памятуй о Создателе твоем и так проходи путь юности твоей, чтобы помнить о конечной смерти, пока не наступит для тебя то время, когда постигнут тебя различные горести.

Еккл.12:2. доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не наши новые тучи вслед за дождем.

Доколе не померкли солнце и свет, и луна и звезды, а не возвратились тучи после дождя. Если мы принимаем это в отношении к общей кончине мира, то этот отдел соответствует словам Господа, в которых он говорит: *«будет тогда скорбь велия, якова же не была от начала мира доселе, ниже имать быти. Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвигнутся»*. (Мф.24:21–29). Сии-то силы небесные и суть стражи дома, под коим разумеется мир сей; а мужи силы – это падшие и имеющие быть рассеянными противные силы. Если же здесь говорится о частной кончине каждого при конце этой жизни: то и солнце, и луна и звезды, и облака, и дожди перестанут существовать для того, кто умрет. Иначе: веселись, юноша, т. е. народ христианский, и наслаждайся благами, какие даны тебе Богом: но знай, что во всем этом ты будешь призван Господом на суд. И не думай, что прежние ветви сломаны и что ты привит к корню доброй маслины, а потому безопасен; но удаляй гнев от сердца твоего, а от тела – удовольствия, и оставив прочие пороки, помни о Творце своем, доколе не настал для тебя день злой и непоправимый, на который грешникам уготовлены муки, помни, чтобы для тебя, согрешившего, не зашло в полдень солнце правды, не погиб свет ведения, – не прекратился блеск

луны, то есть церкви, и не зашли звезды, о которых написано: «в них же являетесь якоже светила в мире, слово животно придержаще» (Флп.2:15–16). и в другом месте: «звезда от звезды разнствует во славе» (1Кор.15:41). Доколе не возвратятся тучи после дождя, – чтобы пророки, орошающие сердца верующих своим словом и своими дождями, признав тебя недостойным дождя своего, не возвратились к месту своему, то есть к Тому, от Кого они были посланы.

Еккл.12:3. В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно;

В тот день, когда поколеблются стражи дома, и погибнут мужи силы. Под стражами дома разумеются или солнце и луна и прочий хор звезд, или ангелы, служащие всему миру. А под мужами силы, или "сильными", как перевел Симмах, которые погибнут, или, как перевел Акила, «будут заблуждаться», разумеются демоны, от сильного диавола и сами получившие имя сильных. Господь, победив и связав диавола, по притче евангельской, опустошает дом его (Лк.11:22). Иначе: те, кои все написанное здесь относят к телу человеческому, думают, что под стражами дома разумеются кости, так как ими окружены все внутренности и охраняются все мягкие части желудка; мужами же сильными признают голени, а под солнцем, луною и звездами разумеют глаза, уши, ноздри и все чувства головы. Это потому, что ниже они вынуждаются необходимостью относить дальнейшее не к ангелам и демонам, не к солнцу, луне и звездам, а к членам человеческим.

И перестанут молоть мелющие, потому что они уменьшились, и помрачатся смотрящие в отверстия. При кончине мира, когда охладает любовь многих и сократятся в числе души учителей, способные подавать верующим небесную пищу, и когда они будут перенесены на небеса, тогда те, кои в мире сем отчасти видели свет ведения, начнут окружаться тьмою. Ибо если Моисею говорится: «положу тя в раселине камне и тогда узриши задняя моя» (Исх.33:22–23): то не тем ли более всякая душа видит истину чрез отверстие и чрез некие темные скважины? Иначе: это те две мелющие, о которых Евангелие говорит, что одна поемлетя, а другая оставляется, которые, когда уменьшатся в числе и перестанут работать, то по необходимости отнимается от очей всякий свет ведения. Иначе: думают, что «перестанут молоть мелющие, потому что они уменьшились» сказано о зубах, – что когда наступит глубокая старость, то и зубы, перемалываемая которыми пища переходит в желудок, или стираются, или выпадают; а слова: «помрачатся смотрящие в

отверстиях» понимают в отношении к глазам, – что у людей престарелых слепнут глаза и помрачается взор.

Еккл.12:4. и запираются будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дочери пения;

И запрут двери на улице в унижении голоса мелющего; и будет вставать на голос птицы; и немеют все дочери пения. Когда голос мелющего ослабеет, прекратится учение учителей и мало-помалу прекратится все: то, между прочим, запрутся и двери на улице, так что, по евангельским девам юродивым (Мф.25:1–13), каждый будет иметь запертыми двери свои на улицу, и они не в состоянии будут купить елея. Или: для дев юродивых, обходящих улицы, запрут двери чертога вошедшие с женихом; ибо если узок и тесен путь ведущий к жизни, а широк и пространен ведущий к смерти (Мф.7:13–14), то поистине, по охлаждении любви многих, запирается на улицах дверь учения. А следующим стихом, в котором сказано: и *«будет вставать на голос птицы»*, или *"воробья"*, будем пользоваться в то время, когда увидим, что грешник, по голосу епископа или пресвитера, восстает чрез покаяние. Вне связи с контекстом этого отдела, это может быть принимаемо и в отношении к последнему воскресению, когда, по голосу архангела, воскреснут мертвые. И не должно удивляться, если трубу ангела мы приравниваем к воробью, когда всякий голос, по сравнению с Христом, слаб. И насколько я могу припомнить, я не знаю, чтобы я когда-либо читал, что воробей принимается в дурную сторону. Праведный говорит в десятом псалме: *«на Господа уповаю я: как вы говорите душе моей: переселись в гору как воробей»* (Пс.10:1) и в другом месте: *«я бодрствовал и был как воробей одинокий на кровле»* (Пс.101:8) и еще в ином месте: *«ибо воробей нашел себе дом»* (Пс.83:4). Иначе: под запертыми на улицах дверями хотят разуметь расслабление ног у старика, – что он постоянно сидит и не может ходить. А унижение голоса мелющего толкуют в отношении к челюстям, что старик не может пережевывать пищу и что при стесненном дыхании едва слышен его слабый голос. Далее тем, что он встает на голос птицы, показывает, что старик, когда у него уже охладает кровь и высохнут влаги, каковыми веществами поддерживается сон, пробуждается при легком звуке, и среди ночи, как только запоет петух, поспешно встает, не будучи в состоянии на постеле поворачивать своих членов. Словами же: *"онемеют"*, или, как лучше стоит в еврейском, *«оглохнут дочери пения»*, обозначает уши, – что слух стариков делается тяжел, что они не могут понимать различия звуков и наслаждаться пением, как говорит это и Верцеллай

Давиду, не желая переходить Иордан.

Еккл.12:5. и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы;

—

Но и высот убоятся, и устрашатся на пути. То есть не будут в состоянии проходить неудобные места, и расслабленными ногами и неровною поступью не твердо держась даже и на гладком пути, будут бояться преткновения.

«И зацветет миндаль и отяжелеет кузнечик и рассыплется каперс; потому что пойдет человек в дом вечности своей, и окружат его на улице плачущие.» И теперь речь Екклезиаста метафорически говорит о членах человеческих, что когда наступит старость, поседеют волосы, опухнут ноги, охладает похоть и человек будет разрушен смертью, тогда возвратится в землю свою и в дом вечности своей во гроб, и при совершении погребения, пред гробом будет идти толпа плачущих. А слова: *«зацветет миндаль»*, что мы объяснили в смысле седин, некоторые толкуют в отношении к сгорбленному положению стариков, – что, то есть, по уменьшении мягких частей сиденья, у них развивается и усиливается расслабление позвоночного хребта (*sacra spina*). Далее, относительно сказанного: *«отяжелеет кузнечик»* следует знать, что там, где в наших списках читается "кузнечик", у Евреев стоит "aagab", слово имеющее у них двойное значение, потому что может быть переводимо и "пята" и "кузнечик". Итак подобно тому, как в начале книги Иеремии слово "soced", при различном произношении, значит и "орех" и "стража", и говорится ему: *«что ты видишь, Иеремия? и он отвечал: жезл ореховый, и сказал ему Господь: хорошо ты видел, ибо я буду бодрствовать над словом моим, чтобы сделать то или то»* (Иер.1:11), – как в этих словах то, что Бог будет бодрствовать и воздаст народу по заслугам, стоит в связи с этимологией слова означающего "орех", и это последнее дает основание для мысли: так и теперь двойное значение слова по этимологии указывает на опухшие и отяжелевшие от влаг подагры ноги стариков, не потому что у всех стариков это бывает, но потому, что это часто случается, – от части синекдохически обозначается целое. А там, где у нас стоит "каперс", в Еврейском стоит "abiona", что также двусмысленно и переводится: "любовь", "желание", "похоть" и – "каперс": и этим обозначается, как мы сказали выше, что у стариков охладевает похоть и расслабляются органы соединения. Это оттого, что слова эти двусмысленны и буквально означая "миндаль", "кузнечик" и "каперс", в непрямом значении указывают на

другое, фигурально применяются к понятиям, соответствующим старческому возрасту. Нужно знать также, что там, где Семьдесят Толковников поставили: "миндаль", стоит тоже самое слово "soced", которое находится в начале книги Иеремии, только там переведено: "орех", а здесь "миндаль". Симмах, не знаю что разумея в этом месте, перевел его значительно иначе, поставив: «*кроме этого, и с высоты увидят, и страх будет на пути, и заснет бодрствующий, и разрушится сила духа. Ибо пойдет человек в дом вечности своей, и окружают на улице плачущие*». Лаодикиец, последовавший его переводу, не может нравиться ни Иудеям, ни христианам, когда он далек от Евреев и не хочет следовать и Семидесяти Толковникам.

Еккл.12:6–8. доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем. И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его. Суета сует, сказал Екклесиаст, всё – суета!

Доколе не порвется серебряная цепочка, и не возвратится золотая повязка, и не разобьется кувшин у источника, и не обрушится колесо над водоемом. И возвратится прах в землю свою, как был, и дух возвратится к Богу, Который дал его. Суета сует, сказал Екклесиаст, все суета. Возвращается к прежнему, и после большого отступления, (вставленного с того места, где говорит: «*и помни Создателя твоего во дни юности твоей: доколе не придут дни злобы и доколе не померкнет солнце и луна*» и прочее «*в день, в который поколеблются стражи дома*»), начатую мысль заключает теперь подобным же окончанием, говоря: «*доколе не порвется серебряная цепочка*» и не произойдет то-то и то-то. Серебряная цепочка означает эту светлую жизнь и дыхание, которое дается нам с неба; а возвращение золотой повязки обозначает душу, которая возвращается туда, откуда сошла. Далее, два дальнейшие выражения – сокрушение кувшина над источником и разбитие колеса над водоемом – суть метафорические символы смерти. Ибо как кувшин разбитый перестает черпать, и колесо, которым из пруда, водоема и колодцев поднимается вода, если будет разбито или, как поставили Семьдесят толковников, «*запутается в своей верёвке*», то прерывается пользование водою: так и тогда, когда будет порвана серебряная цепочка и поток души возвратится к источнику, человек погибнет, или, как яснее говорится далее: «*возвратится прах в землю свою, откуда взят, а дух возвратится к Господу, Который дал его*». Из этих слов оказываются весьма достойными смеха те, кои думают, что души сеются с телами и рождаются не от Бога, а

от душ родителей. Ибо, если плоть возвращается в землю, а дух возвращается к Богу, Который дал его, то очевидно, что Бог есть производитель душ, а не люди. Изобразив смерть человеческую, прекрасно повторяет начальные слова своей книги и говорит: «суета сует, сказал Екклесиаст, все суета». Ибо, если весь труд смертных, о котором рассуждалось во всей этой книге, сводится к тому, что прах возвращается в землю свою, а душа возвращается туда, откуда взята: то трудиться в веке сем и добиваться того, что не принесет никакой пользы – дело великой суеты.

Еккл.12:9–10. Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал, и составил много притчей. Старался Екклесиаст приискивать изящные изречения, и слова истины написаны им верно.

И более того, что Екклесиаст сделался мудрым: он еще научил народ знанию, заставил людей слушать, и исследуя, составил притчи. Много изыскивал Екклесиаст, чтобы найти слова удовольствия и писать право слова истины. И теперь, в конце своего произведения, Соломон заявляет о своей мудрости, которою он превзошел весь род человеческий, – говорит, что он не удовлетворялся правилами древнего закона, но погружался далее в глубокие вопросы и для наставления народа составил притчи и иносказания, иное содержащие в сердцевине, и иное представляющие на поверхности. И из евангелий мы узнаём, что притчи означают не то, что говорит их буквальный смысл, – что Господь говорил народу в притчах и иносказаниях, а наедине апостолам разрешал их. Из этого видно, что и книга Притчей содержит не ясные наставления, как думают простецы, но как в земле отыскивается золото, в орехе ядро, в шероховатой скорлупе каштанов скрытый плод: так и в них следует искать глубже божественный смысл. Кроме этого присовокупил, что он хотел постигнуть причины и сущность вещей, намерение и разум Божий, хотел дознать, почему или каким образом сотворено все, так что то, что Давид чаёт узреть по разрешении от тела и возвращении души на небо, говоря: «узрю небеса, дела перст Твоих» (Пс.8:4), это Соломон силился постигнуть теперь в настоящей жизни, чтобы истину ведомую одному Богу, обнял ум человеческий, заключенный в оболочке тела.

Еккл.12:11. Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря.

Слова мудрых как рожны и как гвозди, вбитые вверху, составителям они даны от единого Пастыря. Чтобы не показалось, что после закона Божия, он вдруг выступает дерзновенным учителем и принимает на себя

учительство, которое и Моисей принял не столько добровольно, сколько сначала вследствие гневного повеления, а потом вдохновения Божия, – говорит, что слова его – слова мудрых, которые согрешающих наказывают на подобие рожнов и леностные шаги смертных возбуждают как колючие шпоры, что они крепки как гвозди вбитые в высокое и твердое место, и провозглашаются не во имя авторитета одного, а от собора и с согласия всех учителей. И чтобы не пренебрегали человеческою мудростью, говорит, что она дана от единого Пастыря, то есть, что хотя учителей очень много, но виновник учения один – Господь. Место это говорит против тех, которые признают иного Бога Ветхого Завета и иного Бога Евангелия, свидетельствуя что единый Пастырь вразумил весь собор мудрых. А мудрые – это как пророки, так и апостолы. Вместе должно заметить и то, что говорится, что слова мудрых колют, а не ласкают, не нежно касаются пороков, но, как мы выше сказали, согрешающим и медлительным на покаяние причиняют боль и раны. Итак, если чье слово не колет, а служит к удовольствию слушателей, то это не есть слово мудрого. Ибо слова мудрых как рожны: они призывают согрешившего к обращению, они тверды, даны от собора святых и сообщены от единого пастыря и основаны на крепком корне. Думаю, что этим-то рожном прободенный на пути заблуждения не Павел, а еще Савл, услышал: «жестоко ти есть противу рожну прати» (Деян.9:5).

Еккл.12:12. А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела.

И сверх сего, от этого, сын мой, берегись: составлению многих книг нет конца, и многое размышление – труд для тела. За исключением тех слов, которые даны от единого Пастыря и одобрены собором и согласием мудрых, не делай ничего, не принимай на себя ничего, иди по следам предков и не отступай от их авторитета. В противном случае, если ты будешь искать многого, то явится бесконечное множество книг, которое тебя самого увлечет в заблуждение и заставит напрасно трудиться читателя. Или учит, что нужно заботиться о краткости и обращать внимание более на мысли, чем на слова, учит против философов и учителей века сего, которые ложь своих учений стараются доказывать пустыми фразами и многословием. Напротив, Божественное Писание ограничено в тесном круге и насколько широко мыслями, настолько сжато в словесном выражении. Ибо завершенное и сокращенное слово изрек Бог на землю, и слово Его близ есть, в устах наших и в сердце нашем (Рим.10:8; Втор.30:14). Иначе: частое чтение и постоянное размышление

обыкновенно есть более труд для души, чем для тела. Ибо как все что делается руками и телом, выполняется трудом руки и тела: так то, что относится к чтению, есть труд более ума. Отсюда, мне кажется, сказанное выше о множестве книг следует понимать иначе, чем как думают многие. И совокупность многих книг, если они согласны между собою и написаны об одном и том же предмете, Писание обыкновенно называет одною книгою, как например Евангелие и «закон Господень непорочный обращающий души» (Пс.18:8) называются в единственном числе хотя евангелий много и много заповедей закона. Подобным образом и та книга, о которой сказано в речи Исаяи, есть все Божественное Писание (Ис.29:18). И Иезекииль и Иоанн съедают одну книгу (Иез.8, Откр.10); и Спаситель, предвозвещенный голосами всех святых, сказал: «в главизне книжне писано есть о Мне» (Пс.39:8). Применительно к такому, полагаю, смыслу и теперь заповедано, чтобы не было много книг. Ибо все, чтобы ты ни сказал, если оно относится к Тому, Кто в начале был у Бога и Бог было Слово (Ин.1:1); то все это – одна книга, и безчисленные книги называются одним законом и одним Евангелием; а если будешь рассуждать о разном противоположном и с излишним любопытством будешь направлять ум туда и сюда, то и в одной книге окажется много книг. Поэтому и сказано: «от многословия не избежиши греха» (Прит.10:19). Таким книгам нет конца; ибо все доброе и истина заключаются определенным концом, а злое и ложь без конца, и чем больше они развиваются, тем больший нарождается ряд злого и ложного. Занятие и упражнение в этом деле есть труд плоти; плоти, говорю, а не духа, ибо и дух имеет труд свой, соответствующий сказанному апостолом: «паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1Кор.15:10), и Спасителем: «утрудихся зовый» (Пс.68:4).

Еккл.12:13–14. Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо.

Конец речи всего слова весьма удобен для слуха: Бога бойся и заповеди его соблюдай. Ибо это есть всякий человек, потому что всякое дело Бог приведёт на суд из всего сокровенного, хорошо ли оно, или худо. Евреи говорят, что если бы между другими писаниями Соломона, которые затеряны и не сохранились в потомстве, и эта книга казалось бы достойною уничтожения за то, что учит о суете всех тварей, все вменяет ни во что и предпочитает всему пищу, питье и преходящие наслаждения: то за эту одну главу она достойна того авторитета, чтобы быть поставленною в числе Божественных книг, – за то, что все свои

рассуждения, весь ряд мыслей она объединила в этом, так сказать, оглавлении, – сказала, что конец ее речей удобен для слуха и не содержит в себе ничего трудного, то есть чтобы мы боялись Бога и соблюдали Его заповеди. На то и рожден человек, чтобы, разумея Творца своего, почитал Его страхом, благоговением и исполнением заповедей. Ибо, когда настанет время суда, тогда все, что ни сделано нами, предстанет пред Судьей и ожидает долго бывшего сомнительным приговора, и каждый получит за дело свое, сделал ли он что-либо худого, или доброго. А вместо поставленного нами: *«из всего сокровенного, хорошо оно или худо»*, Симмах и Семьдесят перевели: *«из всего пренебреженного, или лучше из всего неведомого»*, в том смысле, что и за праздное слово и за сделанное не волею, а по неведению мы отдадим отчет в день суда. Иначе: так как страх свойствен рабам, а совершенная любовь вон изгоняет страх (1Ин.4:18), и в Божественном Писании указывается страх двоякого рода – начинающих и совершенных: то теперь, я полагаю, говорится о страхе совершенном в добродетелях, применительно к сказанному: *«несть лишения боящимся Его»* (Пс.33:10). Или: поелику он еще человек и не получил еще имени Бога: то закон природы его тот, чтобы, находясь в теле, он боялся Бога. Ибо всякое дело, то есть всех людей, приведет Бог на суд во всем, что они в ту или другую сторону представляли иначе, чем как определено и сказано Им: ибо *«горе глаголющим лукавое доброе, и доброе лукавое»* (Ис.5:20).

Примечания

¹ - Так как чтение бл. Иеронима отличается от греческого, славянского и русского переводов, а между тем толкование его применяется к этому его собственному чтению: то при переводе толкований бл. Иеронима как на эту, так и на все другие книги ветхого и нового завета, редакция считает необходимым объясняемый текст приводить, по возможности буквально, «по чтению бл. Иеронима». Прим. редакции.

² - По-видимому, бл. Иероним приводит буквально толкование Оригена; по крайней мере последняя мысль напоминает воззрения Оригена и никоим образом не принадлежит бл. Иерониму, который не дальше как за несколько строк в своём собственном толковании этого места отвергает мысль о предсуществовании душ.

³ - Без сомнения это современный Иерониму знаменитый еврейский ученый, – впрочем не упоминаемый ни у талмудистов, ни у писателей иудейских.

⁴ - Буква философов у одною своею стороною путь порока, а другою путь добродетели.

⁵ - Разумеется Аполлинарий, епископ Лаодикийский.

⁶ - Буква, о значении которой неоднократно упоминалось уже в примечаниях к переводу бл. Иеронима, – правая сторона которой служила аллегорическим выражением добродетели, а левая – порока.

⁷ - По-видимому и бл. Иероним, сообразно с мнением многих как греческих, так и латинских отцов, признает здесь самого Соломона автором книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. Предисловие к толкованию на Екклесиаст, где он исчисляет все книги Соломона, но не говорит о принадлежности ему этой книги, противоречит однако же такому мнению.

⁸ - В славянской библии, как у Семидесяти, XII глава начинается двумя стихами ниже со слов: «И помни Создателя твоего». Мы удерживаем разделение бл. Иеронима.

Содержание

Блаженный Иероним Толкование на книгу Екклезиаств преподобный Иероним Блаженный, Стридонский	1
Глава 1	2
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	42
Глава 6	48
Глава 7	52
Глава 8	64
Глава 9	72
Глава 10	83
Глава 11	93
Глава 12	98
Примечания	109